

БАЧКА ВИЛА.

СВЕЗАКЪ ДРУГІЙ.

издао на свѣтъ

Дръ ПЕТАРЪ ІОАННОВИЋЪ.

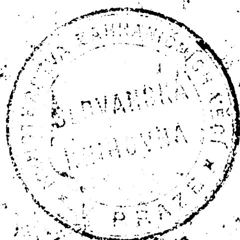

Musa Bacsiensis.

У НОВОМЪ САДУ,
писмены Павла Іанковића Вдове.

Сложно, браћо, на высину,
Доћићемо на чистину,
Гди се свѣтле неба знаци,
Лію с' красни ума зраци.

Милошъ Светићъ.

ПРЕДГОВОРЪ.

Стара є кодъ Руса пословица, коя вели: „*Который пишетъ книги, да не убоится блохи*", то есть кои пише кньиге, нека се не бои бува; — али на мене, кадъ самъ Прву Частицу ове кньиге на свѣтъ издао, люто и неопроштено нападоше не само *блохи*, но и тигри, инорози, вепри, буцефали, онагри, и прочая малая съ великими, кои дивльомъ своіомъ хукомъ, урланѣмъ, и шумнымъ крикомъ, невину Бачку Вилу (Musam Bacsiensem), о ползи напредка народногъ трудолюбиво подижућу се, на вѣчито заточеніе оправише; а мене Учредника нѣногъ, истине и правде рачителя и пріятеля, као изрода каквогъ, изъ Народа Србскогъ, „stante pede" избацише! — „Ohe jam satis est"!

Dic mihi, quid feci? nisi Serbos semper amavi,
Si scelus hoc est: sim, sim sceleratus ego!

Та коме самъ я зла учиніо, и кога самъ икада одъ Србства одговорао? — Опрости имъ Господи! — Познато є почитаемой Господи Читателѣмъ, да я о *Србству* и *Илырству* іоштъ ни рѣчице досада Исторически писао ни самъ; него самъ явно исповѣдао, *да мы — Срби — зовемо се овдѣ у срећномъ нашемъ Владаню Австрійскомъ и Илыры, као што намъ благоутробно дароване Привилегіе гласе, — пакъ опетъ остаемо Срби;* *) гдѣ ми заиста ни сами Противници

*) Види Одповѣдку г. Ѳ. Павловићу л. 1840. и Кньижевный Огласъ на II. Свезакъ Бачке Виле о. г. одъ Дра П. Іоанновића.

противословити не могу, кромѣ, ако не желе, да се предпохвалне Привилегіе, славно проливеномъ крвлю Прадѣдова' наши' заслужене, — трећегъ когъ народа, а не васъ — тицати имаю, — Ето како су неоснована и лажна опорочаваня противъ мене, и млађане наше Виле Бачке обнародована; — ето како су неупутна была она у Срб. Народн. Листу насртаня: „Тко ће дати Србство за Илырство?“ и — „Опетъ нѣшто о Илырству“ и проч. — као да бы ткогођъ на то ишао, да дично „Србско“ Име утамани; — и као да бы се имена ова: „Србство — Илырство — могла одма утакмице, као „шльиве за брашно“ меняти! — Но, о свему овомъ, на своме мѣсту другій путъ изобилніе; — Овдѣ само то примѣтити имамъ, да е преднаведены' насртаня' найглавніе намѣреніе было, мене, и другу нѣку Господу кодъ Публике Србске омразити, а съ тымъ болѣ себе, и свою ствар умилити, и препоручити. — Лѣпа препорука! — Племенитый човечества образацъ! — Но іошъ много е гнусніи быо начинъ поступка нњіовогъ. Ови сирѣчь себезвани народолюбци — за моћи своме корыстолюбію и умышлѣной противъ мене освети — нѣкій видъ чесности дати, измысле, што но Ћиръ-Яня вели, за свою Шпекулацію, ову доста нескладну „Комедію“ то есть они самовольно предпоставе, да е Име „Србъ“ „Србство“ — а съ тымъ и „Народность Србска“ — збогъ мене, и ове невине Кньижице“ у нѣкой великой опасности; (risum teneatis amici!) а послѣ себе за Стражаоце народности Србске прогласивши, противъ ове мниме опасности „дреколмы и оружіемъ преопасани“ на юначкій Кали-Мейданъ изи-

ћу, и цѣлу годину дана *) са мномъ, а одъ части и са Илырскимъ Новинама крѣпко боришесе, докле найпослѣ, кадъ іймъ већъ єданпутъ юначка послужи срећа „побѣдную Пѣснь пѣвајући" славно прозвиште „Србъ, Србство" одъ зіяюће (као што они снивају) пропасти не избавише! — Ни є ли ово почитаєма Г. Г. Читательи правый „Романъ безъ Романа" — кадъ се особыто и то примѣти, да я истымъ противникомъ моіймъ нигда ни одзватисе ни самь могао, єръ ми є Г. Новинаръ Павловићъ писма моя, коя и данасъ при руку имамъ, натрагъ по Пошти враћао; а мила Браћа Илыри, благородніѭ давно пожелѣну цѣль имајући, неправеднымъ насртаоцемъ овыма ни слуха обраћати ни су хтѣли; — но они опетъ и далѣ „ревнуя — поревновахъ", незнамъ съ кимъ, юначки по'рвашесе! — —

Смѣшно ово мнимы' Іроя' позоріє, коє међу єднокрвномъ Браћомъ раздоръ и омразу укорењава, заиста вредоносне, и несрећне за Родъ и потомство наше послѣдице собомъ доноси. — Ево данасъ мы видимо, — хвала Свевышнѣму! да намъ се предрага Браћа Илыри съ непредѣлнымъ діалектомъ своимъ са свимъ приближују, и премда є ньима писмены Кирилскими нашъ єзыкъ потеже читати, зато опетъ іоште ни єданъ Католикъ ни є уздигао рѣчи озбыльно противъ уништоженя Кирилски' Писмена', него данъ на данъ све више и више уче Кирилска писмена, и тымъ се уче Браћу Срблѣ више любити. — Морамо ли дакле мы ову премилу Браћу нашу, кадъ намъ се у загрлѣ

*) Види не єдно, но скоро сва Числа о. г. С. Н. Листа.

свойски бацаю, ладнокрвно одъ насъ одбіяти: — или за ове околности сада іоште немогућу промѣну искати? — Та други Народи, да бы едноезычну браћу и кореносроднике свое гдигођъ нашли, краевине свѣта обилазе; а мы подъ едымъ поднебіемъ съ нами живећу браћу нашу да непознаемо, и да не любимо? —

Кой е тай рисъ врли,
Да рођеногъ брата,
Кадъ га мило грли,
Студенъ баци съ врата? *)

Истина Богъ, обе стране имаю іоште своя нѣка предразсужденія; но што се писмена' и Вѣрозакона тиче, ту треба „свакоме свое" као найвећу Светыню — у неповредимой цѣлости оставити; „Святъ бо Прадѣдовъ Законъ, Вѣра" вели Митроносный Пѣвацъ нашъ: — И само милу Народность питати и неговати, ови Кириласкими старыми, они Латинскими новыми писмены. — Чуваймо езгру, — Народность нашу, — коя, ако се сачува, сачуват' ће се и писмена стара. — Падне ли Народность, оде и пропаде све. — Мы требамо узаймне любови и подпоре у ово наши' времена' доба; — тко дакле распру у старой незалѣченой распри сее, тай самому себи на вредъ ради. — Узаймность треба да насъ води, ако желимо, да се по *Благой* Свемилостивѣйшегъ Монарха Нашегъ *Вольи* просвѣтимо и спасемо! — „Мы видимо, говори нашъ почившій сѣдовласый Литераторъ Србскій, Г. Милованъ Видаковићъ, да и Нѣмецкіи славни народи, нису сви еднога вѣроисповѣданія, али зато сви се едымъ, и всеобщимъ именемъ Deutsch зову, и на едномъ сви езы-

*) Грофъ Янко Драшковићъ.

ку, и по еднымъ Грамматическимъ правиломъ кньиге свое пишу, зато ено како и цвѣтаю, и щастливо у свему успѣваю. єзыкъ бо Народъ чини, а не вѣроисповѣданіе. И по єзыку се народъ народу сродствуе, а не по исповѣданію вѣре: нек' бы заишао Сербинъ у Афріку и чуо бы одъ кудъ между оны народы, да му ко нѣговымъ проговори єзыкомъ, онъ бы му се срадовао, као брату, ма онъ и Турчинъ по исповѣданію вѣре быо" *) — За свеобште наименованѣ югозападногъ кньижества узето име „Илыръ" нѣкоіймъ се недопада; — е, добро! — нека га пусте, и невичу на оне, кои га употребляваю; „За самымъ вещма валя намъ летити, говори Демостенъ, ако желимо достойно что творити"; и ако су Илыри у бльудньи, треба да и' мы браћа Србльи братолюбно изъ те блуднѣ изведемо, а не турскимъ начиномъ; *єръ тко птице хоће ловити, нека не удара батиномъ међу ньи'*, каже наша народна пословица. —

Овдѣ морамъ опетъ съ дозволѣнѣмъ Господе Читателя' на горепоменуту словесну (?) войну нѣшто повратити се, гдѣ мал' незаборави, што е найпоглавитіе было. Два сирѣчь мнима Стражаоца Народности: нѣкій г. Давидъ Милошевићъ, и Севастіанъ Илійчь Ігуманъ између прочій и они подигошесе на Вилу Бачку, те простодушно предъ цѣлымъ свѣтомъ сами исповѣдише, да прилози ньіови у Бачку Вилу ставлѣни ништа неваляду. — Кланя іймъ се Вила! — Лѣпо! — Да богме да ништа не важе! — —; нити бы самъ я и' у кньигу ставіо, да

*) Види Грамм. Серб. стр. 2. и 3. одъ Милов. Видаковића.

ни е Г. Типографъ Іанковићъ, коме су они те исте прилоге свое и послали, диктаторски захтѣвао! — За Име Бога! та ни е ли ово, капомъ ветаръ терајући, самогъ себе по носу куцнути, — и за браду се ухватити! —

Жао ми е ове г. г. алъіимъ се морамъ смѣяти, што они отрепке свое (stupas, linum impolitum) за вѣку египетскогъ савршенства тайну држећи, мысле, да іимъ се безсмертно круни име, кад' се на каково дѣлце, сходный „Мото" предпостави; или се у цѣломъ едноме, ты Боже знашъ, каквомъ Стихотворенію, рѣчца коя промѣне; — тако г. Давидъ Милошевићъ горко ядикуе, да му е и зато прилогъ нѣговъ „Парабола": Неслога у Бачкой Вили (на стр. 109.) испорченъ", што му е преписатель предпоставіо „Мото" изъ Доситеа. — Уа! заръ само наведеный „Мото" сву цѣну умноме производу дае? — или заръ е изъ Доситеа предпоставлѣный „Мото" басницу Давидову разрушити и покварити могао? — Ни е предрагій Читателю!; него е Давидъ изъ Доситеа мысли узео, и нѣкога „Галліматію" скрпіо, па збогъ тога се нѣму оно лѣпо, и премудро сребровласога Обрадовића изрѣченіе и недопада. — А г. Севастіанъ Илийчь? — Онъ се плаши, што се къ Вили приближіо; — и зато съ пута іоште прашанъ, и уморанъ, перо счепавши, веліймъ гласомъ труби: Та я нећу у Вилино дружтво! некъ вилуе, комъ е воля; — я виловат' нећу.*) — Лакше! Севастіане, лакше! — та ни е ово онакова „Вила", съ коіомъ бы се човекъ почупати, рвати, и крвавити: — пакъ онда, сохрани Господи! и у беду — и мрачну яму,

*) Види Срб. Л. Л. о. г. Ч. 27.

збогъ нѣ, — пасти морао; — ово е блага, кротка, свакомъ мила — благодѣтелна „Муза“. Sapienti pauca. — Истый г. Севастіанъ Илійчь, и на то се тужи, што му се у едной пѣсмици „Гомирска Муза“ — сличнорѣчіе (cadentia) помѣрило, и казало се н. п. у мѣсто „Павла, — коло да води Вила.“ — Оле, Майко моя! зарь нашъ Севастіанъ толико се у Поезіи разумѣва?: — или зарь онъ мысли, да е одма зеленымъ лавромъ увѣнчаный Стихотворацъ, ако зна казати, н. п.

Терай ђуре, да не клюе буре,
Удри циле, да не дрпа виле. и проч.

Nihil intolerabilius homine ignorante. Ето! како се пріе наша „Гомирска Муза“ — на еданпутъ у паклену претвори „фурію“ — и потврди оно Полліан. изрѣченіе:

„Есу и у Мусама фуріє, кое те творе
Піитомъ, за што много пишешъ безъ суда“*)

Безъ суда су заиста, и безъ свакогъ обзира оба ова противника гнусне поруге, достоинство моралногъ човека газеће, у Листовы Павловићевы (Пештанскогъ Новинара) явно противъ особе мое, себи са свимъ іоште непознате, разносили: — одъ кои' блевотыня', и неучтивы' опорочавания', ако ништа друго, а оно поне, кога они носе „преподобенъ и священъ Чинъ“ морао и' е уздржати предъ ньиовымъ, „любовію и кротостію Хрістовомъ“ водимымъ стадомъ. — Ерь по свидѣтелству Св. Іоанна, у первомъ Посл. гл. 3. ст. 15: „Всякъ ненавидяй брата своего человѣкоубица есть.“ Та озлоби-

*) Види Хранилище за Младежь Сербску отъ Георг. Захаріадиса, стр. 61

тельи ови морали су се убояти и оне строге казни, кою іймъ іоште на овомъ свѣту свети Канони овако налажу: „Отмщающіи обличаемы согрѣшающія, лучше бы имъ жерновъ осліи обѣсити на выяхъ ихъ, и вверженнымъ быти въ море и потопленнымъ, якоже писано есть.“ — *) Кое буди іймъ, буди, аминъ! —

Одъ свега овогъ не бы я овдѣ ни спомена учиніо почитаема Г. Г. Читательи, да се предъ наведена насртаня управъ ове кньижице не касаю; — илъ да е еданъ баръ Листъ ове цѣле године Павловићевы Новина' указао се безъ гнусны' поруга', хулення', и неучтивы' опорочавания', кои се благообразный човекъ — и у приватномъ кругу, кадъ и' чуе, праведно гнушава. —

Но я опетъ реко' „Павловићевы' Новина' — а ни самь додао „Србски' Народны'“. — И у овомъ приговору, (кои Србство искрено любимъ, и за Србство умиремъ,) кодъ миле мое Србске Публике изяснити се морамъ. — Мени се сирѣчь чини, да г. Павловића Новине *два лика имаю:* то есть кадъ се новци за исте Новине купе, или кадъ онъ, за одолѣт' срдцу своме народољубивоме, — поедине, цѣлому свѣту познате, поштене люде изъ Народа Србскогъ избацуе, — оностраву Браћу Србе, цѣла Общества **), заведенія наша Литерална, и праомыслене Илыре безобзирце хули: онда су Нѣгове, то есть „Павловићеве Новине“; —

---

*) Види Начатки Церк. Права древн. православ. восточ. церкве по книзѣ Кормчей собран. отъ Еvѳvм. Іоанновићь §. 78. стр. 203. Ч. 12.

**) Види Срб. Народ. Новине Ч. 77. о. г.

еръ онъ у истымъ своимъ Новинама, предъ истомъ Публикомъ Србскомъ, оздобльнымa ни одговорити (као што се и мени догодило) недозволява; — а кадъ бы се тко, на свою несрећу, усудіо повређену свою честь и карактеръ посебице изданымъ Листомъ, или у другимъ Новинама бранити: онда текъ предречений г. Новинаръ *„другу страну“* Листа своглъ окрене, и тако смѣлога: за Издаицу рода, и Одпадника явно проглашуе, нариче, протеруе: и онда текъ, чуйте Браћо Срби! а не у првомъ случаю, држи онъ, да су Нѣгове Новине „Народне Серб́ске Новине.“ — Quo usque tandem abutere patientia nostra? Та „Народность е Свето - и свеобште благо, коя не трпи ништ’ не драго“; — и онай, кои ньой противно дѣла, — по простоме момъ мнѣнію, ни е „Србске горе *Народный Листъ;* него е правый *„Народный Лисъ“* (Лисацъ), одъ кога и у дану и у ноћи сачувай насъ Боже! —

Любезна Браћо! единоплеменици! узайамна любовь — и међусобно повѣренѣ нек’ насъ одушевлява! — будимо у свему безпристрасни — и добродушни; — а окавимо се вредоносны’ распра’, и безпутны’ протериваня’; едно распространеніе кньижества нашегъ, — напредакъ рода, — и расвѣтлѣнѣ Народне изображености на срдцу некъ намъ лежи; — — еръ ако и сада, гдѣ кодъ околны’ народа’ већъ чистѣйшій пламенъ сваке умѣтности, и просвѣте на освећеномъ олтару ясно букти, духомъ кломемо, и у почетку *не* врло несрећне пловитве весло изъ наши’ слажны’ руку у бѣсный живаль мора изтиснемо; онда яо! и помагай! Та онда ћемо као и Турци у чамећой немарности — у

вѣчитомъ ядиковаю цвилѣти, и за больимъ данцима тужити, или ћемо као и Хинези на истомъ ступню са Гордіевымъ чворомъ еднако се мучити, а съ мѣста никудъ — никада далѣ! — — На Васъ — на Васъ мила Браћо еднородници! Потомство погледъ свой управля; Вама є Геній Народности наше Светыню ову просвѣте и умѣтности у ово наше срећны' времена' доба, — гдѣ намъ се ништа непротиви, — повѣрю: Вы ю примите у топло Ваше загрлѣ, и пронесите є „обнажену" крозъ нашъ добрый, алъ іоште простый Народъ, да увиди већъ еданпутъ, што є добро, корыстно и ваљано; што ли вратоломно и убиточно. — Вы ћете да богме, іоште мало зноитисе и стеняти подъ тымъ нашимъ огромнымъ и теретнымъ бременомъ; алъ гдѣ є намѣра гигантска, духъ бодаръ, и воля крѣпка, непокретна, тамо и тѣлесне слабе силе два срдца снаже, и одъ гньилога сустаяня чувају. — Овако я мыслимъ, Драгій Роде! врстный Предтечо, Преодниче нове и болѣ Епохе сушествованя нашегъ! — Оваке мысли подгрѣвају већъ стотине Млады' Срба' у жаркимъ прсима своимъ; коима на вышій степенъ образованя тежећимъ, у свему што є добро, истинито, и красно, благородно и величествено — срећный полетъ, корыстный, и спасоносный успѣхъ, изъ искренога и любовію къ едной Народности, и южной слози книжевной, пламтећега Србскога срдца желимъ. —

У Новомъ Саду 30. Ноемвр. 1841.

Др. Петаръ Іоанновићъ.

А.

ПРОИЗВОДИ У СТИХОВЫ.

Welche Töne!
Wie bestricken sie mein Ohr!

Schiller.

1.

БАЧКА ВИЛА.

Cum recte vivas, ne cures verba malorum;
Arbitrii non est nostri, quid quisque loquatur.
Cato.

Нека злобе кивный топотъ тутньи,
И проклетой све предае слутньи:
Што народа праву
Свог' уздиһи славу,
Светомъ стазомъ путуюһи, жели!

*
* *

Опетъ неһе досадит' нам' моһи,
Нит' һе злоба имати помоһи;
Рода докъ є слога,
К' прославлѣню Бога,
Кои увѣкъ подпомаже Правду. —

*
* *

Зато браһа, и сестрице миле,
Немареһи за говоре гньиле,
Ево су кодъ мене,
Плетуһи невенне
На стубъ Царства и Божества вѣнце! —

За *родъ*, *єзыкъ*, и за *Вѣре благо*,
Сокровиште прадѣдова драго,*)
У име Божіе,
Докле крвца вріе,
Смрти црной готови подлеħи!!! —

По размѣру народнѣ пѣсме:
„Сини ярко одъ востока сунце!"

пѣвао

Ратко М.....иħь.

2.

СОНЕТТИ.

од Владислава.

I.

Ви кои сте на глас пѣтла, зорице вѣстника —
Из санка се тргли први послѣ дуге чаме;
— Рода свога сѣтилисе, и у свете храме
Народности смѣрно ушли, без шумнога крика:

Добро ютро браħо врстна! Бог вам добро дао!!
(Поздрав прим'те пріятельски, кои нова лира
У срѣдину шилье вашу, са гранчицом мира,)
Сѣвер пѣва и благуе, кад е юг засяо.

*) Люби и чти да Родъ живетъ, съ нимъ идетъ слава; Святъ Прадѣдовъ Законъ, языкъ; такъ свѣтъ приближися, безславна темность прейде.

Л. Мушицкій.

Под поднебем твоим юже! силни яди бише,
Брат е брата ножем вио и осветсм дис'о,
У глупости кивном бою, крв рођену лише.

Ах и данас кад погледам на трагове клете
Сузе роним, ядикуєм, ал ме тѣши мисо,
Да се браћа већ познаю, *єдном* колу лете.

II.

Іош гдѣкои пѣвци туже, пѣваюћ' уздишу
Што нам' майка мѣсто чеда люте рађа гуе,
И негуе у нѣдрима, да іой срдце труе;
Ви и' браћо удавите, да едко не дишу.

Звѣзда „слоге" синула е, да е манье бѣде;
Ми робови више нисмо суевѣря глупа;
Срдце свако м' од милине слободние лупа;
Айдмо тѣсно загрлѣни кроз вѣкове сѣде!

Та на нама сва надежда потомства почива,
Сад ил никад дайте руке, да на полю чести
Цвѣћа „Славе" наберемо, „Вила" вас позива!

Осунчани *изток* шилье поздравлье *западу;*
Православлье с' *правовѣрем* вѣнце ће сплести,
Да заслужне Рода нашег' сынове вѣнчаду! —

3.

ПОЗДРАВИ БАЧКОЙ ВИЛИ.

а)

Ајде листе, куд те вуче
Вуче слога рода твог!
Ид' за ким ми срце туче
Носи поздрав срца мог!

Неће тебе *Бачка Вила*
Одбацити, то с' не бој;
Већ узети у сва*) крила,
Рећ' ће: то е пород мој!

Простосрдно к њой приступи,
(Млоги на те гледа враг)
Поздрави ју, па ј' обљуби,
Љуби стопа њени траг.

Рец' јој: Срјетно пошла, Вило!
Пријо слоге, ногом том.
Дјете, које с' туће мило,
Сад се враћа оцу свом.

Велико је твоје коло,
„Данице" си сестра ти;
О та тко те не би воло, —
Тај у тами нека спи.

С тобом су се од свуд Виле
Целог рода нашег рад,
С тобом мила, посестриле,
Слоге коло воде сад!

Нека, нека, напредујте, —
Среће наше куца час!
Српски дјева гласе чујте:
С пјесмом ћемо пратит' вас!

Ајде сестре! већ не стојмо,
Оставимо туђи дом;
Од сад пјесме своје појмо,
Руку роду пруж'мо свом!

*) своя.

Ко је свезан до сад био,
Слободан ће одсад бит';
Ко ј' жалости сузе лио,
Радости ће сада лит'. —

У С. 1841. *К. П.*
Срижиња.

---

6)

Здраво Секо *Бачка Вило!*
Коя с' слогу нам одкрила,
Ступай срѣтно у наш свѣт!
Нуз све реке
Ербо секе
Очекую поздрав твой!

Весела нам, Сестро, буди,
А негледай што ти луди
У гроб каве срушит цвѣт;
Тосу тице
Кукавице,
Ке*) бѣгаю 'з гнѣзда свог.

Нека паук нити плете,
Само муве тамо лете:
Теб' неможе нахудит!
Пусти врага!
Ер си драга
Богу, свѣту и роду! —

Залуд пак'о небу грози,
Заман едан против слози:
Нами Бог ће бити штит!
Враг нек ради,
Док сагради
Яму, у кӯ паст ће сам!

*) кое

И ак на те тко насерне,
Знай да имаш секе верне,
Кое т' буду бранит' вѣк!
Сваком свое —
А ми твое
Слѣдит ћемо ступае!

У О. *Крунислава Н — к*
Славонкиньа

4.
ЄКЪ БАЧКОГА КОЛА.

Коло, коло наоколо,
Хитро любно и весело,
Дѣвойчице прискочите,
Весело намъ поиграйте.
С. Н. Подскочица.

Сложно, — сложно смѣли Србльи!
Полѣ ор'те кньижества,
Некъ се буду веће гньили!
Сяе образъ божества! —
Све, што й худо, некъ се руши,
Добродѣтель свуд' некъ с' внуши!!

* * *

Паклена су зла васъ трела,
Судбе образъ црніо с';
Садъ просвѣте снажна крила
Некъ с' разшире — подигну с'! —
По примѣру велы' Грка'
Некъ вамъ цвѣта кньижна струка!!

* * *

Любовь взаймна, повѣренѣ
Свакомъ одъ васъ некъ є зракъ;

А тимъ двѣма противленѣ —
    Гнусанъ, немилъ, презренъ мракъ! —
Безпорочность та є свойство —
Србскогъ сына сво спокойнство!!

* * *

'Вакимъ чувствомъ желѣ жарке
    Само пречи даю путь,
Нит' се може срећe сладке
    Другимъ срдцемъ стићи удъ!!
Народность є свето благо,
Ка) нетрпи ништ недраго!*

* * *

Сложно, — сложно браћо драга
    Докъ іоштъ сунце сяе вамъ,
Презирите люто врага,
    Добра грл'те свакогъ даръ:
Ово й завѣтъ наши' предка' —
Нѣг' одганя лажи сплетка!!

* * *

Лажъ, невѣрство стропоштайте
    У пучине дубокъ долъ,
Добро што є набавляйте,
    Некъ вамъ блѣшти дичный створъ! —
Срба створъ є благородан,
Збогъ чег' грѣхъ є да й безплоданъ!!

* * *

Велика су намѣреня
    Србу дана у створу,
Али тог су дозволеня
    Слоге сяйномъ у двору!

---

*) коя.

Слогу дакле возлюбите
Любко ню садъ пригрлите!

* * *

Већ' вамъ с' ништа непротиви,
Среће стазе виду се,
Савршенство васъ позива,
Зраци истог сяюсе!
Савршенство о! Србальства
Некъ е сладка вама паства!!

* * *

Србска храбрость познае се,
Добродѣтель баца блескъ,
Кньижна слога заръ незна се
Нит' любови громный трескъ!
Досадъ тамно што е било
Нек постане свакомъ мило!!

* * *

Тамны' нема садъ облака',
Истокъ Србства већъ е чистъ,
Мати Србска стаће плакат' —
Желећ' видит' среће листъ!
Са свы' страна' небо й ведро! —
И тежевѣ бит' ће едро! —

* * *

Притеците дакле скупа!
Цѣли путе утрите!
Там' вас чека славе труба!
Неба завѣтъ узмите!
Тронъ Божества сви' милина'
Шири руке свуд' врлина!!! —

Александеръ Павловићъ.

5.

ПѢСНИК БАЧКОИ ВИЛИ.

I.

Ак' сте чуле икад драге Виле
Пѣвке мое по гора' орити,
Ак' сте икад у сталишу биле,
За народность у срдцу горити!

Ак' су икад мога срдца желье
По сви' страна' чак до вас допрле,
Ако срећа очевине врле,
Іош вам чини каково веселье!

Ако знате што ће слога рећи?
Што ли льубав очевине миле?
Как' се може вѣчна слава стећи?

Што братинске траже свете силе?
То ви чуйте как' ћу запѣвати,
Льубав мою вама даривати. —

II.

Іош у стара — прошаста времена,
Када су се вѣкови зачели,
Када су се зачела имена —
Различити народи процвели;

Кад су Грци и стари Римляни
У храмови славили богове,
Жертвенике китили ньіове;
Кадно бяху Хомерови дани;

Кад Цезари свѣтом су владали,
Леонида када е живіо,
Кад живише іоште Ханибали,

Александер кад е іоште біо:
Тад' и славна Илиріа бише
Тад' и стари Илири живише. —

III.

Куд валови ядранскога мора
Немило се о брегове бию,
Кудъ Велебит и Плишевска гора,
По Котори дальни ми се вию,

Куда Дрина, Марица и Сава,
Милно текуђ', свое вале лиьа,
Куда Дунав, Морава и Драва,
Кральевине миле обколива,

Гди су данас Краньци, Горотанци,
Гди Штаерци, Србльи, а и Сремци,
Гди Бошняци, Хорвати, Славонци,

Гди Бачвани, храбри Црногорци,
Гди ли гласни на мору Далмати,
А гди ли іош богати Банати:

IV.

Ту е славна наша очевина,
Ту гробови наши' праотаца',
Ту илирска сђда дедовина!
Тад іош небы ни шокца ни раца!

Стари наши храме су градили,
И богове свое су имали,
Пастири су Пана тад славили,
И са Нимфам' у колу играли!

Мирно свой су живот проводили,
По аркадски славно су живили,
По ядранском мору су бродили,

Изображ'ность високо славили;
У той с Грци еднаки бияху,
Сведочанство ер нам кньиге даху!

V.

Тад Аурора, над небом кральица,
Сладким смѣхом из магленог мора,
Милно сяше по илирски гора',
Божественог и руменог лица!

Тад су с' пѣсме млади илиркиньа'
Милно зуећ, по гора' ориле; —
Племинито тада су гориле
Свете ћути славянски' богиньа'!

Свако врело с бистром хладном водом
Илирски є умильно шапталo,
Свакн вѣтрић над илирском гором

Илиру е сладки покой даво;
Тада славуй на зеленой грани
Са Илиром пѣвають урани!

VI.

Сад већ ни е, как' е пріє било!
Невѣрници славу нашу кваре,
И да за ньу баш ништа немаре,
Нестиду се свету явит, Вило! —

Своєльубѣ са гдѣкоим влада,
А незнанство друге отврђава:
Неће к слози — пошто му е глава,
Премда букти већ зорица млада,

Премда много већ илирски' Вила',
Много момче, и многа дѣвица
Сан одбаци проклетіє' сила';

Премда жарка на небу Даница,
Своию свѣтлост ютреньу разлива,
Нас у коло братиньско позива.

VII.

Ал' шта вие — іоште може бити!
Сяйност сунца — мракъ ће надвладати!
Илирче ће Илирку льубити,
Брат ће брата срдачно познати;

Злоћа — завист — мора ће престати,
Све ће бити, как' е пріє било: —
То вѣруй ми драга моя Вило — —
Свак ће радо Илиром се звати,

У Илирском колу поиграти,
Свако момче, и свака дѣвица
Радостно ће ручице пружати!

Бистрог чела и веселог лица
Илирче ће Илира грлити,
Єдан другог братиньски льубити! —

VIII.

Већ е време дошло за Илире,
Да упреду сложно свое силе,
Кано жице складогласне лире,
Просвѣтльенье да едноч омиле!

Нек погледе на друге народе,
А не увѣк само на свое яе:
Видитћеду изображност шта е!
Слађе ћеду онда жньети плоде,

Славніе ће ньино име бити,
Срѣтнія ће времена настати,
Блажіи ће тад' живот живити!

Неће с ньима већ завист владати,
Срѣтніи ће подложници бити,
Свог ће Кралья іош већма льубити!! —

Иван Шиматовић.

6.

ЖЕРТВА
Народу Србском.

О вѣрна друго нѣжне ми младости
Премяла Музо, кћери божествена!
Прели у пѣсму жарка чувства,
Срце ми силно коима пламти.

Глед' жельи нашой любавь се одзива
И лива сласти крозъ срдца млађана. —
Де спѣши мила Роду Србскомъ
Тѣло са душомъ сѣдини братски! —

Ты вел'комоћног' *Народа Славенског'*
Лозо витежка! вѣрна прими сына,
На нѣжни крили желѣ жарке
У твоя прими га топла нѣдра:

У теби сладку онъ утѣху тражи,
У теби само радость овог' свѣта;
Єръ славе твое *изгледъ сяйный*
Боляном' срдцу му мелемъ дае! —

Нек' сикћу одсад' стоглавне аждае,
Нек' грози страшна пропасть Араратска:
Србинъ е грана стабла оног',
Ког' сила срушити кадра ни е! ...

Већ огань пламти светле будућности,
Напредка Србског' сунце се родило! —
И мира Анђ'о надъ ньим' лебди:
Сложно браћо на ноге юначке!

Тко стужу зиме ни е претрпіо,
Неможе цѣнит' дражести пролећа, —
По магли густой тамне ноћи
Сяйніе ярко нам' блиста сунце! — —

Нек' раскошъ труе *сласти Венере моћъ*,
И подла мис'о *сувте* грли сяй;
Србинъ нек' светый олтаръ диже,
Кои нек' *слави* посвећенъ буде!

Слави да драгій Роде! коя сяйно
Даде нам' *име!* — вѣрный глед' Майке сынъ
За кое данасъ силно бори с' —
Препоне мужеству сяйном' воде!

Србинъ е своме *Цару* вѣранъ бýо,
Съ ньоме е ясно показао свету,
Шта чинит' може храбра миш'ца!
Шта ли пресвета у борби любавь!!

И садъ већъ Србинъ *умомъ* показуе,
Кадъ му се любко осмѣну Зорица:
Да е витежки дѣда свои
Носити достоянъ *име славно!*

Да мила браћо: бранимо Рода честь!
Недаймо наше газит' *Народности* —
Што подла данасъ леньость сатре,
Тежко се стогодомъ натрагъ враћа!

Гди *Любавь* сладка силный уздиже жаръ,
И *Слога* сяйный престолъ подиже свой:
Ту цвета срећа отечества
Подобно у полю райскомъ цвѣтку!

О обшта срећо! нећe те Србскій сынъ
Презрѣти! — Срдце докъ у мени куца,
И тече крвца ми юначка,
Служит'ћу *твоме олтару* светомъ! —

У Сегедину на Видов-Данъ 1841.

Милошъ Радоичићъ.

7.
РЕВНОСТЬ СЛАВІЄ.

— — — — — — — — — I bone, quo tua virtus
Te vocat; i pede fausto, et nomen laudibus
auge. —
B. C.

Іошъ до сад' нигда виђене храмове, —
У коим' с' чуе дивна мелодія,
Рода одъ свію' — найдревніегъ
Гласећа похвале неброене, —

Сад' где славенске ревностне дружбине,
Граничице — славног пространог народа,
Обрану сродства найтешнѣга
Уздижу парнасса на врхъ крайный. —

Сад' гласъ изъ града хвалногъ Бретислава,*)
Славенскимъ Музамъ пріятног сѣдишта,
— К'о муня крозъ облаке густе —
Продире — срдца намъ крѣпляюћи. —

Сад' там' Славени млади Училишта
— Шћавницъ**) крассћи — подижу безстрасно,
Премило скровиште славенско
Бранећа искрено безъ престанка. —

Садъ и Левоча, красный Славена' цвѣтъ,
Умильне храме Музама подигши,
Изъ таме славу обшту диже,
„*Ютренка*" ясно намъ то свѣдочи. — —

*) Пожуна.
**) градъ Щемницъ.

Славског колѣна сиви соколови,
Жаромъ ревности силно узпалѣни,
(Утѣха сладка *Слава'* дольньи'!)
Радостну вѣсть какву слогомъ своіомъ

Шилю намъ често: властне посиѣшности
Богаты' плода'. Изредну надежду
Срдцамъ вашымъ крѣпко задаю,
Равѣнымъ несрѣтно мелемъ нуждный.

О мы пресрѣтни! што смо доживили
Олтаре Музамъ гордо узвишене,
Штитъ найврховніегъ скровишта
Супротъ и насъ раніти желећы',

Утѣхе пуни весело гледећи —
За примѣръ красный, похвале достойный,
Обштем' садъ благу найнуждніи
Држат'. — У напредакъ срѣтно ишли!

Мы ћемо вашымъ стопама слѣдити!
Врстніе да бы дружство изгледало!
Еръ сложно дружство лагше може
Умильной доспѣти увѣкъ мети! —

Ђорђе Іоанновићъ.

8.

ДАВОРІЯ.

Одкадъ е имена
Славянска племена
Зеленый е ловоръ
Свагда быо говоръ
Србину.

По Србскомъ се двору
У сяйноме створу
Слава гордо шета
Поносито цвета
Србину.

Неба све Милине,
И свѣта врлине
У споеномъ колу
Плести вѣнце волу
Србину.

Минерва е светла
Свою факлю метла
У коло широко,
Да погледа око
Србину.

Срдце благородно,
Нѣдро домородно
Жарка любов стеже
Къ народности веже
Србину.

Марсъ гди стѣне мрви
Србадія врви;
Гди топови ричу,
Ту ловори ничу
Србину.

Изъ прси' витежкы'
Подъ оклопы' тежкы'
Вѣрности пресвете
Жарки плами лете
Србину.

То свѣдочи верный
Витезъ Монастерли —

Кадъ одъ волѣ драге
Выло й сѣћи враге
Србину. (1704.)

То Липсица каже,
Кліи пѣт' помаже:
Как' су крвь просули
Сынови гинули
Србину.

Ха! некъ грми, пуца,
Часъ бореня куца:
Трубля ратоборна
Забава є зорна
Србину.

Мачђ, буздованъ, стрела,
Коплѣ, пушка светла,
Штитъ, ножъ, анджаръ, виле
Сиграчке су миле
Србину.

За Владара главу,
Домъ, и єзыкъ, славу
Измеђ' врага' тмасты'
Похвално є пасти
Србину.

О големый свете,
Кои си безъ мете!
Чуй радостно сборит',
Шта є садъ говорит'
Србину.

Фердинанда цара,
Милог господара,
Боже о предивый
Дуго ты поживи
Србину.

Съ престола нѣгова
Некъ развіят' Сова
Народности благо
Не закрати драго
Србину.

Юначке а груди
За нѣга у труды
Примат' ране нове
Стою веђъ готове
Србину.

Бодрога пастира
Црковнога мира
На свѣта дивоту
Задрж' у животу
Србину.

И све друге власти
Нека пію сласти,
Што предъ врага стаю
И обрану даю
Србину.

О свевышньій Отче!
Свѣта овог творче!
Шильи на кораке
Благослове сваке
Србину.

Некъ се ките власи,
Некъ пріятни гласи
Єднодухе слоге
Вѣрно прате ноге
Србину!

Нека добри отци,
Сынови юнаци,

Майке домородке,
Кћери живе кротке
Србину!!

М. П.

9.

У НОЋИ.

(по ческо-словенском од Б. Ношака.)

Мјесец густи мрак сакрива,
Тек му с' бљеди виђа блуд,
Страшне гласе вук изрива,
Бучи, звижда бура свуд.
Ај! снъегове сјевер сипа,
Грозно прашећ вихар ђипа.

У дубравах сјевер с хуком
Дол' обара густи грм,
Грозовитим пак са звуком
Страха пуни узки стрм.
Опет тамо шума хучи,
Страх ужасно свуда бучи.

Нестраши ми с' душа тека
Прем да с' буре нападе сан:
Моје срдце јутра чека,
Које носи славе дан.
Нека буру сјевер диже,
Срдце лѣпше време стиже!

Нек устаје вихар бјесни,
Нек просипа густи мрак:
Скоро јутра вјек ће златни
Пријатнији донет' зрак.

Хој! на ноге браћо драга!
Нот*) сад на нас скупља врага!

У сред буре тврди остај,
Докле славска тече крв,
А ти бјесни вихре дувај,
К'о свирѣпи ричи лав,
Страшна води природо бој! —
Славски неће уступити вој.

Милослав.

10.
ПРОЛЕЋЕ У СРБСТВУ.

Серблынинъ меѣ' первыма може быти.
Л. Мушицкій.

Шта? заръ сѣверный вѣтре ћешъ претити,
Іошъ мрачно — густе и садъ маглуштине
Спуштат' милу ми на Сербію —
Србаля' рођены' мои' землю?

Кадъ злато-бойно Титанъ украшеный,
Свима еднакій — знакъ већъ на небесный
— Одъ свію пожеланый — Овна —
Тако торжествено гле наступа!!

Знамъ, нећешъ више свирѣпо претити,
Већъ у по дана нити нам очима
Помрачавати сяйно *Право,*
Лѣпогъ и *Доброга Вођу* света!

*) сјевер, бура.

Видимо овде — *хвала Свевышнѣму!*
Посуте цвеѣемъ стазе мирисавымъ,
    На сяйна мѣста насъ водеѣе,
    Пролеѣе мило гди владу има!

Гди трудолюбѣ къ общтенародноме
Добру са смилѣмъ искрене любави
    И съ невиносѣу обытава!
    Надъ намъ ерь *нѣгова* трепти милость!

Видимо тамо — *хвала Свевышнѣму!*
Высокопарне Авале планину
    Подальны' изъ земаля', како
    Красно се свѣтли сунчанымъ блескомъ —

Широки' поля' крилеѣи равнице:
Изредно цвѣѣе гди благомирисно —
    Любичица, лала, каранфилъ
    Съ ружицомъ красно руменомъ цвѣта:

Гди любкій славуй — съ другомъ се дружеѣи,
Орача гласомъ поздравля прелестнимъ,
    И сынчиѣа му млађанога —
    Зорняча кадъ се іошъ сяйна плави.

Видимо свугди — *хвала Свевышнѣму!*
Сва садъ намъ да су поспѣшна, помоѣи
    Руку трпеђымъ веѣъ премнога —
    Пружит' упуѣена виспреносѣу! —

Благодать, браѣо! примимо помоѣи
Веѣъ одъ вѣкова' крѣпко пожелану —
    Као што зимомъ уморени
    Воздушіе пролеѣа умильно! —

Гледаймо свѣтлость съ веселымъ очима
Радость чинеѣу матери природи; —
    Све пакъ препоне разкрчимо,
    Да б' и у найдубля она могла

Продрети; тако можно обилне є
Пролећа милогъ сласти уживати —
И кадъ одсѣче већъ Атропа
Жице живота намъ пролазећегъ.

Ђорђе Іоанновићъ.

11.
ЗЛАТНО ВРЕМЕ.

Свако ј' воће обилно родило,
Свуда мири смиље и ковиље,
Оваца се сила наплодило,
Развија се мирисаво биље,
Лоза родна,
Грожђе зри,
Земльа плодна,
Рана ври.
Домовине наше цвет,
Нека види цео свет.

Само браћо раздора се ман'мо,
Ко г' справили *црни* неситници,
Од мржења давнога одан'мо,
Мрз и раздоръ *света* с' противници.
Ман'мо с' тога
Какав кој
Молећ Бога
Има стој,
Каколи се крсти кој, —
Језик чини Народ *свој*. —

Блаженство ће с' тад' свуд' расејати, —
На прави пут само мет'мо ногу —

Сунце ће нас ново обасјати,
А слога ће сатрти неслогу;
Блажен сваки
Ће човек
Тад оваки
Златни век
Живет' док год траје тог.
Само сложно — даће Бог!

Мојсије Георгијевић.

12.
УСТАНАК СРПСКЕ ДЂВЕ.

Кад с' сунца прене виш' истока зрак,
И из златне Даницу постеље
Дигнувши пошље, к'о природа знак:
Тад српска діêва од снега беље
Руке диже
Творцу ближе,
Тер склопљене притиште прсима,
Горе гледећ' очима милима;
Њена уста
Пуна муста
Неиздају ники глас,
Нит' с' извија њезин стас;
Она само срцем збори,
Уздисајем прса ори;
Да оном кој јој оца и мајку,
И остарилог дома бабајку,
С целим родом благосиље,
Благодарност чисту шиље. —
Реч је прва „Помоз' Боже"
Ка с' из медни уста може
Чути, прва, „Помоз' Боже"! —

Тад весела на пос'о се справља,
Спавајуће старије оставља;
И радећи пева преумилно,
Разлевајућ' глас по горам силно.
Сваки пос'о њој за руком иде
Ил ће жњети или ти сејати,
Или брати или ти копати,
Или прести ил са златом вести.
Свако добро веруј чини побро!
Нек душмани иду нека виде!

Мојсије Георгијевић.

13.

ЛОВАЦ.

(Балада)

Без лишћа є дубрава,
Гора гола ко глава,
Влас последньи коіой спаде.
По дубрави звучи рог,
Од огара лай жесток
Пуни ньиве и ливаде.

Млади юнак лов лови
Са копови, хртови
У мѣсецу листопаду;
Од росице ютарне
Сльеди зеце и срне
За одолѣт срцу младу.

Без лишћа є дубрава,
Гора гола ко глава,
Влас последньи коіой спаде:
Ал све шути круг и круг....

Гдѣси, ловче?.. Дойд' у луг,
Дойд' на ньиве и ливаде!

Прашан виси с стѣне рог,
Хртом гине брзост ног':
Ни й те ловнье брига ловцу.
Ньега зове міо вечер;
Єр он слѣди лѣпшу звѣр,
Єр он слѣди сад льубовцу.

Станко Враз.

14.

НА * * *.

Небу хвала, већ се сада
  Што сам чеко изпуни;
Већ еданпут моя нада *)
  Жельну сврху окруни!
О ви часи медом сути,
  Чини ми се да и сад
Сећам юче што оћути!
  О, как' срећан би я тад!

Єст, твой цѣлов само, мила,
  Мого ме є добити,
Што ни една никад сила
  Неби могла чинити.
За сви' житка дана' мои'
  Нисам имо такав дан.
Ах, на устни само твои'
  Равак свой имаде стан.

Смѣле редке мог пѣванья
  Немой кудит сувише;

*) надежда.

Не реци, да перо саньа,
И лаж само да пише!
Не, знай, да ти ій у слогу
Неизлични пѣва створ,
И у ньими, вѣруй Богу,
Без лажи є сав говор.

Све метнимо: у льубави
Да й навадно ласкати,
Я ћу ипак, што те слави,
Прост од кривнье остати;
Єр, бил' хтѣо кое одкуда
Измислити криву част,
Ништ' таквог код свег мог труда
Неможе ми на ум паст'.

Спомени се добро само
Рѣдки' ума твог сила',
Коіим си се коекамо
Веће мудро служила;
Мисли на дар само доста,
Коиме те реши Бог,
И найти ћеш', вѣруй, проста
Од ласканя слугу твог.

Мотри само ти банцу
Твога ока ведрога,
Потез сваки на твом лицу
Како лови свакога,
А найпослѣ уста' твои'
Смѣх промотри добро тек,
И познат ћеш, што учини,
Да твой морам бит' навѣк.

И далѣ ми іоште годи,
Срѣћо, име премило,

Па ме цвѣтним путем води
У дѣвично нье крило!
Ипак срећа што ће дати?
Теб’ я, мила, просим сад,
Чини, да се састаяти
С тобом могу я кадкад!

Стѣпан Маряновић.

15.
ЕДНОЙ СРБКИНЬИ
у Споменар. (Stammbuch)

од В. Ж . . . ка.

I.

Србин Србски радо пѣва
Од ютра до мрака,
С’ ньим попѣва Србска дѣва
До вечерњег’ зрака.

II.

У вѣнчиће, кое приятељство
Ради вѣчног’ увия спомена;
Прими дѣво и Србска „невена“
Засађена у срдашцу моме,
Негованог’ негом невиности,
Заливеног’ младости сузама. —
Задѣни га у нѣдарца бѣла,
И самртный кад ти куцне часак,
Понеси га! — нек из гроба пустог’
„Невен“ никне „невене любави.“ —

III.

Буди ясна као дан,
И невина као сан;

Дан и санак пропада,
Твоя врлост никада.

IV.

Дѣвоячка любав є
Као пролѣћный снѣг;
Чим сунашце огране
Снѣга ние већ.

V.

Да си плава любичица
Ил румена ру́жа:
Я бы тебе „болан“ брао,
И од стуже чув'о;
У мом срдцу усадио,
Да ми цвѣташ дивно.
А овако — види ћу те
У пуном развитку
Гдѣ се „другом“ ах! срећнием
У загрље бацаш.
Ньему руку ты поклони —!
Мени чисту любав —!
Я ћу ти се тиом пѣсном
Одзивати „тужан,“
Завѣт вѣчный положити,
„Да те жарко любим;“
И кад у гроб легнем црный
Послѣдна ће рѣчца
Из гробнице іош цвильети:
„Милка, с' богом Милка!“

16.

МИЛКИ.

(ньегованка)

Горко ми се тужиш, да те й пчела,
Кад си с' у верт юче зором дала,
И топлъену росом ружу брала,
За устиу твою румену уела;

Па да си іой, чин тай ер й извела
О! та твоя злотворица мала,
На устни, баш гдѣ й зло основала,
Смрт свирѣпну у тай ма' донела? —

Ни си добро, Милко, учинила,
Што си тако с ньоме поступала,
И на устна' твои' ю убила;

Невина е та пчелица била:
За руже е твое устне држала,
И на зли дан по се мед с ньи' пила.

Стѣпан Маряновић.

17.

РОК И СТАЗА.

(Романца)

Красной госпои М**.

Ти ме питашъ съ свѣсти брижномъ
Како валъа да ме служиш,
Да са душомъ душу дружишъ
У животу часобіежномъ?

Разне роке, разне стазе
Има льубав, срце младо,
Кое трѣба да се пазе....
Слушай добро, моя Ладо!

Док нам златна врата рая
Отворена упокои,
Гдѣ владаюћ' льубав стои
Без све бриге и без края.

Ти онамо води мене,
Гдѣ ћемо к'о два голуба
Льубити се без промѣне:
„Ай буди ми тада *льуба!*"

Кад све небо бура узнѝ
Златна муньа и гром льути,
Те замркну землье пути,
Да узтрепћу створи пузни:

Тад у помоћ стани мени,
Покри бѣлим рукам' лица,
Да невидим бур огньени:
„Ай буди ми тад *сестрица!*"

Кад позове домовина
Трубльом славе соколове,
Па и мене међу ове
Кано вѣрна пошлье сина:

Благослов' ме у то вріѐме,
К дужности ми свѣст обрати,
Тад слободом надахни ме:
„Ай буди ми тада *мати!*"

Кад ми буду усти модре
Као што сад очи твое,
И студено тѣло мое
Кад на црне метну одре:

Ти пред крстом склопи руке
За душе ми молећ дѣо,
Спаси се ми да од муке:
„Ай буди ми тад' „*анђео!*"

Ти ме питаш с свѣсти брижном,
Како вальа да ме служиш,
Да са' душом душу дружиш
У животу часобіѣжном?

Разне роке, разне стазе
Показах ти срце младо,
Кое трѣба да се пазе....
Памти добро моя Ладо! *)

Станко Враз.

---

*) Лада код наши' іош незнобожни' прадѣдова' била е Божица льубави, као што код стари' Грка' Афродіта. Ова рѣч е іош у Дубровнику позната, те значи едну прелѣпу женску главу, на мѣсто чега се обичніе употребльава рѣч Вила. Види „Djulabie od Stanka Vraza str. 133."

18.

На присутствіе
Ньіове Ексцелленціе Врховногъ Кралѣвине Судца
Господина
ГЕОРГІЯ МАЙЛАТА одъ Секхелья
у Ср. Карловцу 2. Мая 1841.

Карловцу мило тко веселѣ дае?
Чіе л' там' лице данасъ гордо сяе?
Тко ли му златна вее садъ семена
Срећны' времена'?

Белоне страшна е вика умукла,
Бѣснођа гнусна тамо іой е пукла!
Садъ блага обштег — свуда — сладка вина —
Влада тишина!

Народу, мыслишъ, Богови су стали,
И поводъ къ смѣрномъ молебствію дали!
Свакъ мыслишъ, скровно Темиду вѣнчану
Предсрѣта Славну! —

Гле — *Майлатъ*, люблѣнъ одъ народа свога —
Србску похођа Деспотину! *Тога*
Витежка глава тамо низку мира
Дверь непрезира.

Да — Карловчани! у *высокой Свити* *)
Майлатъ васъ благимъ присутствомъ садъ
сити!
На ваша лозна плодоносна поля
Ступит' Му воля!

*) Ньіове Ексцел. Г. врх. земаль. Судія са своіомъ фамиліомъ, Супругомъ сирѣчь, Кћерю, и Сыномъ В. Жупаномъ.

Юначки Срби ту дижите Славу!
Садъ небу пѣсме пошильите плаву:
Високи Гости некъ познаду сына
Славе-Србина.

Стефане*), отче милый, наша главо,
Сталнога Србства неувела славо,
Ты *ове* нама *драгоцѣне* врлый
Госте изгрли.

Ревньиви сыни Паладиног храма —
Вамъ пѣсма тресе нека стѣне трама:
Она да наше могла бы разечат'
Вѣрности печатъ!

Дръ Петаръ Іоанновићъ.

19.

Ньіовомъ Высокопреосвященству Высокодостойнѣйшемъ
Господину Епископу Вршачкомъ
ІОСИФУ РАЯЧИЋУ.
на ново 1841. лѣто.

O Tugend! — — Tugend, wie schön bist du!
Welch' göttlich Meisterstück sind Seelen,
Die sich hinauf zu dir erheben.
Klopstock.

Срећно ми спѣши к' пристанищу желѣ,
Прелестна мысли духу мом' млађаном'!
Смѣрно шири вѣтрила твоя,
Гонима зефіромъ чувства врелог'!

Покровителству твом' предасмъ уме
Окрылѣно мое уображенѣ;

*) Станковићъ Архіепископъ и Митрополитъ.

Радости райска владай чувствомъ!
Вкусъ некъ слади, уме дѣло вѣнчай.

К' Теби духъ мой тежи *Iосифе* дичный!
Сматраюћи свойства врле Ти душе.
О! узору добродѣтельи,
Родолюбія, Благочестія,

Коег' зрѣникъ безоружаном' ума
Оку свататисе неда. Истинна,
Правда, доброта — Божія Свойства
Выспренна — дружелюбно с' с'единише,

Седиште избраше у красном' срцу
Твом'. Высокога Чина удостоенъ,
Осреѣеном' Божеству равно
Сеешъ Благословъ у окруж'ю Твом';

Дѣла, у вѣчность срећне чинећа насъ;
Свѣтъ разума, гонећій ума мрачность;
Преблаженъ си Ты, ког' Промыс'ль
Вышеземный за Извршителя

Сяйны дѣла избра, даде Ти Станѣ,
У ком' добродѣтель лакше се снуе;
Душу, — дражестным' окићену
Дарма, — к' добродѣтельи склонну;

Блаженни мы непоколебим' коракъ
Твой у средини нашой гледаюћіи.
Весели се сада Србскій Роде!
Необориме ты защитнике

Имашъ. На стошарну будућность мыслећ'
Твою, зато млады надежда лете
Изъ ватренно тебе Роде мой
Любећег' срца мога; Лепоти

Сунца подобна си ты. У прелестне
Еѵра предѣле узвини се ты —

Вѣчнога задая кћери — душе,
Срцу миле непрекидай мысли!

Узрокъ су Рода славе, Меценати.
У светый Панѳеонъ пиш'те имена
Ныова. О! вы Аполлона
Любимцы; нека кроз Міріаде

Столѣтія Ираунуцы певаю
Раячића, проче образе врстне,
С' страхопочитанѣмъ имена
Драга нека споминю ныова.

Архипастыру! найманю значая
Твога черту с' полюбцемъ деснице Ти
Свете прими од неяког' іоштъ
Певца; силна ми любовь к' Роду мом'!

Траяће она док духу мом' тѣло
Вѣрно буде; нитиће погрѣшити:
„Рода любимце хвалећ', Браћи
Сообщаваюћ' имена ныова"

Александеръ Ђуричићъ.

20.

Высокоблагородному Господину
САВВИ ТЁКЁЛИ одъ Кевермешъ,
Свію права Доктору, Кралѣвскому Совѣтнику, Златне Надпетицѣ Кавалѣру, више Славны Меѣа Присѣдателю, благомъ Муза Србски Покровителю.

Jeder Tugendhafte und jeder Weise ist auch zugleich ein Beweis, daß Er ewig lebe.

Jean Paul.

О сяйна грано Народа Србскога!
Коя намъ плоде Утѣхе доносишъ,
Сунцу подобно съ ньима любке
Народа надежде штедро питашъ:

И мою вѣрну Музу не одбаци,
Коя веѣъ благомъ грѣяна надеждомъ,
— Срдцемъ и душомъ досадъ гинеѣ', —
Одъ *Тебе* Утѣхе мелемъ иште!

Сладке безъ него нѣжна вене воѣка,
Нит' растит' може безъ корена свога,
Нит' цвѣтомъ голе китит' гране,
Пріятне раѣаю кои плоде:

Тако и сына безъ милости *Отца*,
Судбе ударомъ горко уцвѣлѣна,
Жиѣа пріятный цвѣтакъ вене,
Плоде нит' трудова видит' може. —

Да срдце, душа буде м' освѣтлѣна,
Твоіой штедроти радость да принесемъ,
— Кадъ воѣку видишъ дивно цвѣтат', —
И *миломъ Роду* да живит' могу:

Нуждanъ е срдцу мом' утѣхе мелемъ,
Нуждна е благи *Твоя Отче* милость;

О! дай! простри тужной по души!
Простри о срдца доброту *Твога!!*

Некъ *Рода Име* слави се под сунцемъ;
Одъ Майке Славне, и чедо славно е —
У срцу некъ се врстна Срба
Вѣчити блистаю споменици!!!

Милошъ Радоичићъ.

21.

ПОСЛАНИЦА

ГОСПОДИНУ ЯНКУ ГРОФУ ДРАШКОВИЋУ и пр.

на ньегов 70. дан рођенья поклоньена.

Ние мучно храбрим бит' юнаком,
Глѣ ми прете бритке демешкинье,
Гдѣ се душман на врат ми узпинье
Мою кућу пали плѣна лаком.

Ние мучно мудром бити главом
Гдѣ ме тару нуђе*) дуголѣтне,
На разпутю гдѣ ме рано срѣтне
Без разкоши труд и брига с Славом.

Ал гдѣ с срећом свѣт се вам отвори,
Гдѣ ме зове Разкош Вила сама,
Ту сам юнак од крѣпости храма
Ако срцу глас ми не разори.

Твой двор, *Янко*, вас**) у срѣћи сташе,
Ти незнаде шта су нуђе худе,
Єр све теби сестрице Разблуде
Понуђаху травне своје чаше.

---

*) нужде.
**) сав.

Ал юначки ти се ій окани
Вѣран Богу, Слави, Дѣдом, Роду,
Кой є за Крст, за Дом и Слободу
Проліевао крвцу на мейдани.

С тога, славни удостой ме *Янко!*
Гдѣ ти Виле граде узпомену,
Да и моя теби на колѣно
Данас дѣне овай листак. —

Станко Враз.

22.

У СЛАВУ
РОДОЛЮБАЦА СЕГЕДИНСКИ,

који су „Основаније Сиротињско“ како за сиромашније ђаке, тако и за друге ондашње наше сироте установили лицем на први дан Ускрса 1841.

Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь.

Св. Писмо.

О шта чуєм, зар је тако,
Зар пелена горког јад
Тако брзо, тако лако
Бити може рајски слад!

Родољубца ј' срце било
Тужно, када баци глед,
Где је наше све посипило —
Туђе пчеле купе мед;

А сада му срце бије,
Радошћу є пуно свом,

Сад радости сузе лије,
Вес'о с' враћа у свој дом!

Сад заори песмо мила,
Свуд радостан пуштај глас
Сада брзо растри крила,
Нек род славски знаде вас! —

Ој Народе Сегедински
Оглед нашег с' рода ти,
По теби ће с' свак истински
Владат', коме срце ври,

Коме срце за род бије,
Ти ћеш њему пример бит',
Што досада знао ни е,
Делом ћеш га научит'.

Који тебе бистро гледи,
Родољубље види он;
Кој се налази у беди,
Ти га водиш у свој дом!

Ајд' по свету куд ти драго,
Разгледајмо сваку твар,
Разгледајмо свако благо,
И природе сваки дар,

Ништа, ништа не остаје,
Ништ вечно не извире!
Сваки човек пра постаје,
Све то време прождире.

Где је благо наши стари,
Где л' высоки њини чин?

Где ли сјајне њине ствари? —
Време браћо гроб је њин.

Где ј' господство које с' проси,
Тол'ка царства, тол'ки свет?
Време браћо све покоси,
К'о у пољу коса цвет!

Време руши, ништ' не штеди,
Најстрашнију свлада звер;
Ствар ма шта да овде вреди —
Мора проћи кроз ту двер.

И земљу мож' прождрт' време,
И неба мож' пасти строј;
Где с' сад сеје за рај семе,
Там' мож' пакла бити стој!

Све мож' проћи, све пропасти,
Свет мож' овај ништа бит'.
Што видимо данас цвасти,
Сутра ће нам увенит'.

Само браћо срца права,
Дух човекољубља пун,
Добра дела, — то је слава
Ку вечности вози чун!

Њу неможе време скрушит',
Сунце стопит' крила њој,
Нити ика сила срушит',
Нити смаћи љути бој.

Она нигда не умире,
Њену стаю незна смрт,

Њезин извор 'век извире,
Увек цвета њезин врт.

Ви сте делом вашим себи
Заслужили славу ту;
Јер сте бедном у потреби,
Ви пружили руку сву.

Примеру ће следовати
Вашем цео српски свет,
У њем ће те се славити,
К'о у пољу мајски цвет.

Срећна ваша деца била,
И најдаљни пород сав;
Свака с' душа веселила,
Сваки синак био здрав!

Пре ће данак у ноћ тавну,
И ноћ у дан се прелит';
Нег за љубав вашу славну,
Престати нам срце бит'.

Дакле браћо *Сегединска!*
Слава вама, у ким ври
За род љубав, ври братинска,
Слава буди где сте Ви!! —

Мојсије Георгијевић.

23.

САРАЙЛІИ МИЛУТИНОВИЧУ,

Србском Стихотворцу.

Vive diu nobis Serborum maxime Vates,
Ingenioque tuo superas qui spatia mundi.

Прелећуеш вѣчни' вр' кой умов',
У стихеню, мужева' врлине,
Ударајућ' любко прстом ліру
Наслѣдствену Бабе т' од Аполла —
Свудчувени здравствуй Рода Душе!
Даровани срећним' нам' од Зевса!
Усађуеш Ти кой Грудма Срблѣ
Уздигнута на Олімпа стубу —
Запѣвкуюћ' у гусли „*Дѣдова'*"
Одржане над Османом „*Битке*"
(Вѣчног врага немухамеданства),
И мишице н'уступни' „*Юнаков';*"
Да не гнилѣ у незнанства чанку. —
Оцев' Славо! а потомка' Дико!
Гибкаюће Ти кой жариш прсе
Крв кипећа Славіе младића',
Да себ' дижу у Муза' дворишта;
Пѣваюћи да Илирство диче, —
Трго с' кои род свой од дремежа
Из пучине немарности на свет,
И за разум остали жителя' —
Па г' туріо у простору Полов',
Дам' оживи већ зачмано Име,
Херойскима убрађено дѣлма: —
Невѣж е *Теби*,.... срећни света Мужу!
Ког' ће мисли чатит' дальностранац*)

*) Види Хораца о себи у своіой Оди. —

Хималае ил' учен Оронта,
Місісіпа любит' мудри пловац,
Н' изуст учит' Веіа вѣжан питељ. —
Сагревати сваки стихолюбац,
К'о найвеће у зренику благо. —
Твое ћ име, кроз срдца сви Полов', —
Проекнути, као треск Перуна,
Кад зауи по надвиш'ю неба,
Обколѣни од чета' облака', —
А найнише гудит' по „*Нашинству*,"
К'о и яко слава „*Гундулића*"
Уздигнута дѣли у Илирству...
Поздрав шалѣ, на Парипу крилнѣм,
Побуђени гласом привлачивим
Богодани' Давора Ти ґусла',
У пѣваню іоште врло невѣщт, —
У име пак Виле Банаткинѣ
Са дворишта Ђаковог іой врха *). —
Прим' усрд'ем Богом родни Душе!
Признатељност узврелог іой крвца: —
И дугуй нам пѣваюћи дично
Пут Мудрости, дѣла и юнаков';
Гром Перуна, дѣве обаянство;
Уратбоха, и лукавство врага,
Примамлюћег у пропастност люде;
Величанство узвишена стола
Над простором свуд' владуће „*Руке*"
Вѣчне силе свекол'ки' твореня', —
Пѣвай Срблѣмъ, па нам' вѣчно живи,
Проходећи с' по благости среће
Сарайліо Милутиновичу!
Увѣнчани у Стихеню Муже!

Ђорђе Анђелкович.
Вршчанин.

---

*) Тамо се много Совелюга находи, ове су Минерви посвећене.

24.

СТАНКУ ВРАЗУ.

Totum muneris hoc tui est,
Quod monstror digito prætereuntium
Romanæ fidicen lyræ,
Quod spiro et placeo (si placeo) tuum est.
Horatius.

Ой кога е Мелпомена дична
При повитку, при првомъ развитку
Погледала милостивимъ окомъ,
Пригрлила на бризганимъ грудма;
썬омъ одъ тадʼ, іошт' у првомъ санку
Дадоше се благодатни дари,
Славно поћи стазомъ нове жизни,
Света очи на се обратити:
Подъ заштитомъ Богохранительке
Испитати правила природе,
Подићи ій художества моћи;
Уникнути у све срца боре,
Душе радньи силно слово дати,
Па у туђимъ изваяти грудма
Подлиника слику и прилику.
Даворъ *Вразу*, одъ кадъ тобомъ заче
Стройно лира илирске Ерато
Изводити звучне даворіе;
Видити е гди у братской свези
Лака шала и учтиви пркосъ,
Оштроумлье, лепа своевольность
Са дететомъ сладке Цитереіе
И безъ паса дражестномъ Аглаіомъ,
У вито се коло сакупльаю,
Да изъ светогъ Аполловогъ Гая

Наберу си Лаворике млађе
Ньомъ ти чело и оките власи.
Странни су ми Сафе и Алцеа
Харфе звуци ма безсмртни были!
Твое Буре звиздат' чуемъ ветра
И ужасанъ твога Грома Тресакъ.
С' тобомъ радо ловъ ловити я бы,
Жеталицу на послу гледати,
Прислушкиват' кадъ намъ нашки гучу
Лепа уста пламеногa лица,
Па примакнув' ярной зори устне
С' тобомъ радо (Боже прости грѣха)
Ньи цѣливат', цѣливат', цѣливат'.*)

Л. Лазаревићъ.

25.

ЮТРО.

Тама ноћна изчезава,
Густе магле бѣжи мракъ;
Сяйна звѣзда, любкій мѣсецъ —
Бледог лица — скрива зракъ.

Плаво небо одѣва се
Сафірима пурпурним';
Ране зоре дично чело
Вѣнцемъ краси с' ружичнымъ.

Сва створеня изъ постелѣ
Свѣтлый креће сунца зракъ;
Владе свое надъ „Вселенномъ"
Свѣтилама дае знакъ.

---

*) види Прилогъ у Вачкой Вили. I. Часть Стр. 191. Бура. Стр. 199. Разговоръ одъ Станка Враза.

Лї̈убкій мирисъ свудъ просипа
Та румена ружица,
Листићама на нѣнымa
Блиста росна перлица.

Ратаръ сада, одморено
По поляма зеленымъ,
Плугомъ оре мрку землю,
Гласомъ пѣва веселымъ.

А птичице по шумама
Любко звучни гласићы
Весело му одзывъ даю
Малы своя клюнићы. —

Све што видимъ, Боже вѣчный!
Твогъ могућства дѣло є;
Ты си душа свогъ естества;
Све у нѣму красно є.

Свѣтлость сунца, сяйность звѣзда
Створіо си мудро Ты;
Мрачной ноћи благу росу,
Вѣтру силу даешъ Ты.

Што высоко стои небо?
Што прострти облацы?
Боже, то су ума мудрогъ
Твога увѣкъ призрацы!

Велелѣпни неба своди
Крѣпкомъ мишцомъ саздани;
Славе твое красни двори
Словомъ єднымъ створени,

Силу, благость, величество
Смртномъ свакомъ казую,

Вѣчанъ да си, Творче силный!
Своmъ створеню являю.

Дѣла тко ће казат' твоя
Великъ кадъ си, Боже мой!
Болѣ дакле, да я ћутимъ,
Рабъ пребудемъ свагда твой. —

Несторъ Исааковићъ.

26.

УТѢХА
противъ непогода' свѣта.

У живота людског' колу
Многа зла се збываю;
И свак' игра свою роллу,
У различномъ случаю. —

Єданъ рано, другій касно
Терпи ударъ несреће,
Коя често лютый смертно
На вратъ ярамъ намеће. —

Кадкадъ судбе крѣпка сила
Покушава людскій родъ;
И подигне, дають' крыла,
У небесный среће сводъ!!!

Но на скоро ломне среће
Обраћава слабый скокъ,
И на главу людства меће
Преизпунѣнъ бѣде рокъ: —

Брачнымъ вѣнцемъ кадъ украси
Милу Мати дѣвицу,
Радостію тадъ зарази
Чувство свое у сердцу;

И кадъ супругъ добрый, миле
    Притяжава кћери грудь,
Тадъ радости све с' открыле
    Нит' ученя всуе трудъ. —

Ахъ гле! кида садъ већъ грозна
    Смерти судба срећный паръ,
И разставля сердца нѣжна,
    Отимають' любве даръ. —

Плаче Отацъ, тужи Мати,
    Гледећ' там' единца гробъ;
Гле! шта другій Отацъ пати
    Кад' му сынъ е синый робъ. —

Ев' живота трудна цѣну!!!
    Располаже умный класъ*)
Но пре нег' што одпочину,
    Предвари га смертный часъ. —

На заповѣсть горке судбе
    Елемента служе сва;
Нити важе сердца тужбе,
    Потокъ суза, нит' клетва. —

И пакости люте бодля
    Угнѣтаю цѣо свѣтъ,
Нит' одъ мерзки може золя',
    Проникнути красный цвѣтъ. —

Тако судба грозно гони
    Странствуюћій*) овде родъ;
Докъ с' на конецъ не одрони
    Тѣла тлѣнногъ слабый сводъ.

Кога дакле мечемъ люте
    Судба туге нападне,

*) човекъ.
**) будући да е наше право жилище на небу.

Некъ не тужи, но изъ чисте
Душе, Творцу припадне,
И испыта вѣрно совѣсть
За живота бывше дне,
Да искаже ова повѣсть
И све грѣхе творене. —

И ако га чиста мирно
Успокои совѣсть тад',
Свѣта бѣде све спокойно
Нек' поднесе сердцемъ радъ;

Трудна пута еръ кадъ стигне
Онъ одъ душе жельный край,
Тад' радости Творца силне
И вѣчитый пріима рай. —

Милый Флоре цвѣтакъ ружу,
Оружава бодля чбунъ,
И искуса вѣре, душу
Судба гон' у морскій чунъ. —

Невидимо землѣ нѣдро
Драгоцѣнный крые даръ;
Нити лагко, народъ щедро
Осређаюћ' влада Царъ.

И у Царства светый лагко
Не долази човекъ ликъ,
Но са трудом любкій, тако,
Чути с' мож' ангелскій кликъ. —

Ако ли є казни спутна,
Сва терплѣна бѣда та;
Законъ Божій тада силна
Нека му є ограда.

С' ньим свакъ душе окаляне
Нека свѣтло пере трагъ,

Даб' на вышній цѣли сяйне
Стићи могао негда прагъ.

I. Поповић.

27.

МИЛОШЕВИ НАДПИСИ.

(къ своме Севастіяну).

а.

Правданѣ правописне новости.

Севастіяне! оку ти є мрзко и уму, кадъ пишемъ:
„Кньига' одъ ваши'?“ — У комъ падежу „кньига“ ће быт'?
Тако су ме Светићъ и Бркићъ учили съ Лукомъ.
Нећу безъ основногъ правила писати — знашъ. —
Вели по Гундулићу Бабукићъ да съ Берлићемъ пишемъ:
„Наших од Славянских рук ах; од руку мои“!?
Вукъ насупротъ каже: „скупих из оних јех мѣста!“
Соларићъ „од учених пише се“ вели „главâ“
Съ Мразовићемъ србскомъ странъ є Видаковићъ уху:
Нѣму се повѣрити Србинъ немогу ти я.
Коме да слѣдимъ сада? Де рѣши филоложе умни!
Свѣтлый покажи ми правацъ у писмености!
Умна ти я ћу дотле држат' се Светића побро!
Па непребацуй ми: да „творимъ у натлости судъ!?“

б.

Карловацъ дольный, Карловацъ горный = Карловацъ Сремскый, Карловацъ Хорватскый.

О предрагый срдцу и души ми побро! изъ Карловца дольнѣгъ
Теби самь писао я горнѣгъ кодъ Карловца там':

Нужда ме пригонила да е оставит' Карловацъ Сремскый,
И унукомъ сдружит нѣшто Арпадовымъ се.
Садъ ти пакъ являмъ: ако ми срећа послужи юначка —
Скоро у Хорватскый доћићу Карловацъ ти.

28.

РАТОВАНѢ ЗОЛѢ.

Башъ изъ виткы', и зелены' сита'
Излетила *Золя* едовита,
Прелетаюћ' села и градове,
Плодоносне ньиве и бродове —
Довати се зелены' поляна,
И мирисны' широкы' ливада'.
Кадъ е себе на ньима видила,
Овако е она бесѣдила:
„Овде ћу се дуго забавити,
Ѥръ е нуждно полѣ прегледати:
Да!л' с' у нѣму налази босилька
И мирисна цвѣћа свакояка?
Па ако ми прилично се свиди
Подоста ћу меда сакупити,
Да ми може цѣле зиме быти,
Іошъ да могу пчеламъ позаймити!"
То е она себи говорила,
Али ни е тако изпунила!
Текъ што проће нѣколико дана',
Одкако се шета по ливада',
Ал' ти *Пчеле* трудолюбне ето
На те исте ливадице место;
Сладакъ црпит' сокъ изъ цвѣћа стаде
А Золя іой одъ стране допаде:
Закрвавнымъ очима милену

Поче гледат' Пчелицу малену;
На ню дрекне пакъ изтресе торбу,
Ню позове на юначку борбу.
То видећи невина Пчелица,
Гди напада на ню поганица,
Мачъ са своє юначке бедрице
Трже оштри Богдана Лютице,
И потера Золю прек' ливада',
Цвѣтокитны' мирисавы' сада'.
У почетку правда се укаже,
И већъ Зольи лоша срећа бяше.
Она с' диже на лаганы крилы,
У пештеру звѣраюћ' умили.
Утврдисе край рѣке Дунава,
Да све тамо одсадъ обытава.
И већъ има нѣколико лета'
Одъ кад' с' тамо посрамлѣна шета.
Али Пчеле милосрдна рука
Слаба была за 'Золю' є мука!
Крвна Золя неће у по дана
Допаднуты' да се сѣти рана';
Већъ чимъ позна тамошнѣ тврдине,
Србске Музе нове Магазине:
Одма и ту нова борба поста,
Коіомъ Муза побѣђена оста;
Єръ є отровъ єдовитый Золя,
Те одъ себе све угриза боля.
Ао тужанъ какве ядне туге
Већъ золѣвске починише руге!
Све издаде за невѣру Золя —!?
Дику славе хоће да зароля —!?
Кою съ храбромъ мишцомъ є добыла
Єръ подъ Марса й барякомъ служила;
А и сада готова є мрети
Врага свакогъ и витежки трети,

Каплю крви и последню лити,
И за свое црну землю рити! —
Всуе Зольо зучешъ по воздуху,
Нитко вѣре недае ти духу! —
Гле непушташъ Пчелу на ливаде,
Єръ невино похођава саде:
Да изъ цвѣћа сладакъ медъ покупи,
У кошньицу — пунећи ю — скупи!
Каква Зольо творишъ свѣту добра,
Вальда што си свуда тако бодра?
Оно мало воштине што имашъ
У трулаву тршчицу уливашъ,
Ил' у какву поляне ямицу,
Гдѣно имашъ комшію бубицу:
И опетъ се смѣшъ борит' са Пчеломъ,
Драгомъ, миломъ, вѣрномъ свѣту цѣломъ.
Іоште бунишъ баштоване старе,
Да іймъ Пчела многе чини кваре:
Што на росну она пупу слеће,
Да ће любко увенути цвеће.
Ту мораде невина Пчелица
Предъ старинамъ указати лица,
Кои мудро дѣло извидише,
Єдовиту Золю посрамише.
Оде Золя горомъ зуяюћи,
Дође Пчела доломъ пѣваюћи,
У пѣсми е сестре поздравляла,
Єдовиту Золю проклиняла.
И текъ ютра ударило клатно,
Кадъ на мѣсто дође Пчела златно:
Издалека чула е гласове,
Братъ и сестра гди с' у коло зове;
А када е болѣ саслушала,
На броду е *Вилу* упознала,
Пакъ е ньойзи весело зборила,

А пакостну Золю проклиняла:
„Гласъ ти, сестро, немого познатя,
Єръ садъ на те злобна Золя рати,
Ты намъ носишъ прамалѣтне сасе,
Братске слоге милно віешъ гласе:
Проклетница лети т' ал' у очи,
И сво цвѣће подмукло ти сочи!
Дали ни е рану ти задала?
Ил' озбильскій мейданъ одржала?
Несрећнице шта ће одъ нѣ быти?
Хоће ли се еданпутъ смирити?"
На то мила проговори Вила,
„Ни е м' Золѣ додіяла сила,
Нит' ће икадъ додіяти моћи;
Єръ ће скоро Видов-данакъ доћи:
Па тад' ћемо видит' тко е вѣра,
Тко ли подла проклета невѣра!
Већъ ми с' чудне донесоше вѣсти,
Башъ кадъ хтѣдо за посао сѣсти,
Одъ премиле сее *Голубице*,
Сладке, любке, умилне гучице,
Коя 'вако мени говораше,
Уза сваку рѣчцу уздисаше:
„„Чуй ме добро посестримо Вило,
Шта се овдѣ у момъ кругу збыло:
Жаока ми едовите Золѣ
Младу хоће голубчадъ да колѣ!
Али овде шестоперацъ Марка
Неда, да іой с' желя сврши жарка!
Зато с' диже у облаке црне,
Те с' ядранской тамо страни врне.
За ньомъ црна магла слѣдоваше,
А за магломъ Нотъ рику даваше;
Стасъ іой наликъ быяше Плутону,
А силе іой наличе Еолу.
И текъ што се тамо увидила,

Старе й Музе Магазинъ рушила.
Одъ туда се слегне низъ вѣтрове,
И одлети управо на море:
Широко є море прелетила,
А Црну е гору дохватила,
Съ *Грлицомъ* се тамо покошкала,
Но ню смлатит' снага іой е мала.
Зато нѣ се пуста оканула,
На Загорѣ ал' е насрнула,
Гдѣ *Даница*, сунца предходница,
Блескъ разсипа злаћенога лица.
Но и ту іой лоша срећа бяше,
На Даници побѣде осташе:
Те се врати одъ куда є дошла,
Чудећи се — како зло є прошла."
Овако є мени говорила,
Свимъ сестрама Гучица велила:
„На єданпутъ треба ударити,
Єдовиту Золю замртвити,
Єръ е многомъ душу отровала,
А жаокомъ рану є задала!" —
Кадъ садъ Вила говорит' престаде,
Єдна другой тврду вѣру даде:
Да међ' собомъ бытићеду верне —
Ма носіо шта зукъ Золѣ дерне! —
Садъ се дигну на лаганы крылы,
И одлети свака своіой цѣли, —
Летећи су єднако пѣвале,
И у пѣсми ово извіяле:
„Чуйте, Срби, дошло є пролеће,
Некъ рой Пчела' на цвѣтове слеће!
Сви у срдцу буд'те добре волѣ
И прогон'те єдовите Золѣ!!"

У Банату *Стойко.*

Б.

ПРОИЗВОДИ У ПРОЗИ.

—, кньижества нам' є широко полье!
Разне силе, една цѣль;
И разна воля, духъ ал' єданъ свима!
— — — — — — —?
Наука вишши кои намъ є конацъ?
Мудрымъ, вештымъ, нравнымъ быт';
Што знашъ ты самъ, сообщит' браћи сродной;
Мудрость у облакъ не крыт'.

Л. Мушицки.

I. ВИТИСТВО.

РЕЧИ
Благодарногъ чувства
приликомъ Праздновані̂я
Свевисочайшегъ Дана Рожденія,
Ньиовогъ Ц. Кр. и Апостолическогъ Величества
ФЕРДИНАНДА I. (V).

Лазаромъ Лазаревичемъ
Маџ. Закл. обоіи Права Адвокатомъ и Профессоромъ
у Гvмназіи Гр. н. Соединѣногъ Вѣроисповѣданія
Общества Новосадскогъ
изговорене
у Горници Общества, у Гvмназіалномъ Зданію
21. Априліа 1840.

Εἰκὼν δὲ Βασιλεὺς ἐςὶν ἔμψυχος Θεῦ.
Царь е одушевлѣнъ образъ Божества.
Менандеръ.

Срећна земльо, у коіой жителя благо, у сунчаной зраки ока владательева, и свеобщегъ отца, подобно цвѣту драгоцѣне бильке, подъ благодѣтелномъ негомъ домашнѣгъ неба, изъ средине внутрене слоге и задовольства, ниче, расте и успѣва! — Срећна земльо Маџара, коя подъ твоим' велехвалним' Арпадима и Владаоцима разни домова, на часъ истина свое Славе Блесакъ небу у висъ хити, но когъ последнѣ одзрачіе

на скоро у валови себичне међусебне брани изумре; — на послѣдакъ подъ осрећавајућимъ Родослѣдію Хабсбургова колена, угнѣтително господство Полумесеца, — слѣдство внутреньегъ мутежа; — сломи, па садъ подъ Величествомъ Дома Австріискогъ, у крилу своме божественимъ миромъ питасе, съ поля властѣ и достоинство одержава! Благословени дану, у комъ човеколюбиво Божество све народе благомъ Скиптру Австріе подвержене, Праунукомъ Османокротителя Карла, унукомъ Мађаролюбиве Терезіе и вселюбимимъ Синомъ великога Франца, благимъ *Фердинандомъ*, благосиляюћи одари. — Чувствујући свою презѣлну срећу, кое су по вѣчномъ судбе опредѣленію, сви народи простране Цесаревине данасъ участници постали; предчувствујући, даће найдерзновеніе надежде, кое е само правична слободе и отечества любовь зачети могла, и кое су одъ части као клица садашньости текъ съ будущимъ нараштаемъ свою зрелость, очекивале; — садъ подъ *Фердинандовимъ* Благослова пунимъ Владѣтелствомъ, свомъ развитку на сусретъ иду; — испуньене и премашене видити. Восклицава сваки Гражданинъ светчано окићенъ, мирисомъ мазаюћи власи у восхищенію баснотворногъ света, и поздравля кликомъ данасъ свитаюћи данъ, у комъ су пре четрдесетъ и седамъ година,

тридесетъ тучни топова съ громовнимъ восклицанія трескомъ возвѣстили, да е *Фердинандъ* на спасеніе света родіо се! — Благо теби граду, кои съ твоим' вѣрним' жительима изъ срдца благодарносћу скрушеногъ, небесамъ на одабраномъ дару, данасъ жертву радостни суза приносишъ! — Благо и теби, ти Муза Храме, кои си изъ миле топлоте народолюбія, подъ Егидомъ найблажіегъ Монарха, постао, а садъ подъ Фердинандовимъ владѣніемъ свой златни векъ бройшъ. Теби и твоимъ питомцима нова се Ера сія. Изъ твои су нѣдара произилазили и произилазиће у будуще полезни уди дружественогъ живота, кои ће вѣрни своімъ Кралю, пуни любови према своим' ближньима, изъ све свое младе и немалаксане снаге, отечеству служити и съ тимъ очекиваню великодушни Основателя соотвѣтствовати и себе милости свога Монарха достойнимъ показати! — Ако су Римляни довольно узрока имали, свога Дива Августа и свое Антонине у редъ Богова ставити; свога Тита Веспасіана, любвомъ и украшеніемъ рода човеческогъ назвати, свое Цесаре Sidus, pullus и puppus*) именуюћи, данъ имъ рожденія не-

*) Ово су речи милосће, коима су Римляни, по Светонію (о Калиг. глава 13) Калигули тепали, и значе што но у насъ: сунце, очи, чедо, детенце?

бройнимъ жертвоприношеніяма и Парилія-ма *) светковати и овѣковѣчити, то ми имамо многостручно праведніегъ повода, кадъ наше станѣ према нам' самим' и другима у свако м' отношенію смотримо; часъ и данъ благосняти, у коемъ е *Фердинандъ* на наше добро нови светъ угледао; то мы осећамо найвнутреніи Позивъ овай данъ благодарностію и любовію овѣковѣчити, *ерь любовь што чини то е вѣчно!* — Великомъ Македонянину дивіо се светъ, но време умали ово дивленье, пошто се Фидіевъ камень изглади, и жива Апеллесева боя угаси; — али Цесаръ Октавіи живи у сердцу свакогъ благородногъ Мужа и живиће докле годъ благородни душа буде. Тако ће *Фердинандъ* живити, до вѣка люблѣнъ, до вѣка примѣръ Отцева свакога народа. — Нек' се садъ громомъ топова и звукомъ туча Осе Цесарске Државе затресаю; — нек' се Лици и Пѣснопѣнія,восклицанія и Празднство одъ свете Церкве Столице до у домовину древне Немаца Честности и Слободолюбія, — одъ слободне Државе Кракаве до улива величествене рѣке у црно море, лію и носе; мы ћемо овде подъ спокойнимъ кровомъ деветъ Богосестара, далеко одъ людскогъ метежа и

*) Игре и светчани дни Палей, богиньи Пастира посвећени. Види. Овидіа. Fastor. 4 кн. — Проперціа кн, 4. Елег. 1. и 4.

радостногъ тисканя, данъ Милости и Благовѣстія светковати, и у невенни венацъ, кои чело свевозлюблѣногъ нашегъ Монарха дичи, заръ єданъ цветићъ додати, кои ће у лѣтописи овогъ заведенія, као обележѣ нашегъ скромногъ и благодарногъ чувства траяти моћи. —

Нису крвлю попрскани света Освоительи, кои на собствену свою дику съ буктиньомъ беснеће Мегере крозъ туђе землѣ и народе тумараю, тежкомъ ногомъ богате усеве и изобилна поля, благослове миролюбногъ труда, едину земледѣлца надежду, нештедно газе, и кои крвлю собствене послушне свое деце, круне задобіяю, небринући се о ближнѣгъ свога срећи, кою почитовати Свевышнѣгъ воля заповеда; — предмети сердечногъ удивленія, ни су предмети истиногъ обоженія. — Они ће до душе у памети људи остати, али само крозъ скопчано воспоминаніе на друге предмете, кои су людма драги били и коій изгубитакъ при спомену они велики имена чувство болѣтице, рађа. — Они су своя имена одъ заборавности отели, али ни су светомъ Сохраненію благодарногъ потомства предали. — Тако трае у жалостномъ воспоминанію Атиле име, кои є мачемъ Богохранителя Хунна опасанъ, цветаюћа села у пепео обратіо, Цивилизаціи смрть и пропасть нанео. — Тако остаю у спомену Ван-

дали и други варварски чопори у преселенію народа, кои су совершена дѣла художества, рукомъ Римлянина Безсмртію посвећена, срушили и уничтожили. — Тако се и садъ іоштъ Азіятски Освоительи сноминю, што но по классической Греціи тако грозно домоваше, да данасъ одъ естетически Споменика божественогъ художества одъ Почитанія безсмертним' Боговма и заслугама поставлѣни, едва што више наћи можешъ одъ славни развалина, о коимъ исто толико рећи знашъ, као и о изображенію препотопногъ света. Виновници овогъ опустошенія давно су нестали, а име имъ се при спомену проклинѣ а не возноси. — — Са свимъ друге струке чувства обузимаю човека, и блага ватра проструи и огреява нѣгово сердце при самомъ имену: *Нуме*, *Птолемеа*, *Тита*, *Траяна*, *Франца* и *Фердинанда*; — онъ види како миръ небеса, свое отечество оставля и на стадопуне чотове, усевомъ богате ньиве, и изобилствуюће Градове, између звука свирки и Хvмна одушевленія, спушта се. Живи животъ, радиность и сваки благословъ внутреньегъ блаженства, да, сама волшебна Арркадія, представля се нѣговомъ духу. — Праведно се обожавају она имена миролюбни Владаоца, и славе се дѣла ньина, као дѣла Богова, будући да ньи никадъ жеђъ победе и знаменитость дѣла, него благостояніе По-

дайника на дѣланѣ руководи, кое у цѣломъ човечеству благодѣтелно дѣйствуе. Мы ньи као Божество почитуемо, и тако ій почитуюћи, држимо да себе саме почитуемо! —

Човекъ, Богоподобномъ душомъ с' выше одаренъ, и способностима къ полученію свакогъ блаженства, снабдѣвенъ, налази у своmъ Владаоцу Изображателя они качества, нарави мираза; коіи га човекомъ творе, налази створителя свога блаженства овде и упутствователя къ вѣчной радости тамо. Онъ захтева одъ нѣга, као одъ некогъ божества, кое свако страстно насиліе Сограждана укротити, сваку бурю Иностранаца єднимъ ма'омъ уталожити кадро є; одбрану свога четвероструког Притяжанія: Особе, Иманя, Чести и Вѣре, кое иначе ни при распространитніой собственой слободи у станю самъ не бія бранити. Онъ одпочива безбрижно одъ своіи трудова, єръ зна да су му нѣгова вѣрна люба и нѣгова чада одъ сваке напасти заклонѣна, зна да су и они и самъ одъ сваке земальске бѣде покривени. Ова захтеваня, коя човекъ као Гражданинъ на своігъ Владаоца управляти усуђуєсе, вежу га діамантски узи за свогъ Правиетля, у чиимъ добродѣтельма, залога блага, у чіой мудрости, поспѣшествованіе среће подайника почива. — Ова захтеваня силомъ му съ друге стране као найстрожію дужность налажу, свако повиновеніе

према нѣговимъ заповедма, свако преданіе нѣговой вольи. — На противъ Велики Монархъ испунѣнъ светимъ своимъ позивомъ, не подае само искану обрану, него иде у поспѣшествованію намѣренія државни и далѣ, па гледи да свое народе, ослонѣнъ на Скровиште міліонъ државомъ соединѣни сила; богатствомъ, умложеніемъ и изображеніемъ, срећне учини, — Союзи са самосталнимъ сосѣдима у достоинству подигне, — у државн самой, негомъ сваке струке државоправленія усоверщенствуе и верховнѣйшимъ надъ *цѣлимъ* надзираніемъ, предохрани, да се точкови државне справе еданъ другогъ не дотакну. Тако стварајући, уређуе Правитель *цѣло* къ свеобщем' добру, и бди, кадъ нѣгови подайници безбрижно почиваю, нетрептаюћимъ окомъ надъ *цѣлимъ* и управля великоможнимъ Кормиломъ све тако, да се у внутрености никаква неэнабожна рука на државни створъ подигнути не усуди, нити да се онъ одъ предузетія какви иностранн смѣли усудльиваца стропошта, као што е негда Циромъ основано царство, предъ шакомъ едномъ усудльиви Освоитеља стровалило се. — Тако постае Владѣтель Кумиромъ свога народа, почемъ онъ ньино земальско блаженство ствара, храни и обезбеђава! Зато восклицава народъ на онай дань, у комъ се таковн Владѣтель родіо, кои съ по-

бѣжденіемъ свію слабости смртногъ човека, само оно хоће, што свое народе срећне чини. Зато прекомерна радость испунява данасъ душу нашу, што ми у одношенію реченогъ на насъ саме, насъ средствомъ нашегъ Монарха сваке среће, кою по опредѣленію нашемъ на земльи, праведно искати можемо, участницима видимо. — Мы незнамо у владаню обожаемогъ Монарха, ни за какво дѣло, кое се неби на наше благо клонило, никакавъ коракъ подъ коимъ не бы Лаворика или кадифица, уврастла. — Као младићь, мудросћу и вѣжествомъ правленія, украшенъ, славно одговара онъ, за сво време свога владаня, оной, свима смртнимъ людма, опасной Монарха коцки, па справля своимъ добродѣтельима онай животъ, кои ће и онда іоштъ траяти, кадъ већь сваки споменикъ нѣговъ и сваки богопосвећени храмъ, развалине постану. Съ поноснимъ себезнанѣмъ смемо мы испитиваюћи погледъ на *цело* бацити, и воистину ћемо га само зато одъ своесобомъ довольне усладе окренути, да га са найвнутреніимъ високопочитаніемъ къ *Ньиовотъ Величеству*, као извору свака блага, коя уживамо, съ обоженіемъ подигнемо. —

Где є и кое царство, у комъ се безбѣдность свакогъ по себцє чврсће одржава? — Точнимъ извршеніемъ правде, храни намъ се свако имѣніе наше, противъ 'рђави согра-

ждана; стоеćомъ на ногама войскомъ, коя є победу узъ Австріискогъ Орла приковати кадра, брани намъ се одъ р'ђави ванграждана; противъ беснеćи болештина, пожара и потопа, предохранява се установленіемъ чистителни и лѣкарни заведенія, обезбѣдителни содружества, загатима и насипомъ. — У храму Астрее непрестано седе: истина, дубока наука, прилѣжаніе и любовь човечества, а света Темисъ сече главу свакой злоћи, мачемъ правдолюбивогъ нашегъ Монарха на свагда. Своевольность и руке судейске веже собствена нѣгова нравственость, и онъ се не плаши толико оне човечіомъ кожомъ пошивене, грозне судейске столице*) колико срдитогъ погледа свога обожаногъ Владатеља. — Дивећи се узнаемо мы сва побужденія, коима Правленіе политикомъ земледѣлія умложеніе наравни производа подпомоћи, политикомъ рукодѣлія ова облагородити, и промену обоегъ рода, политикомъ трговине, удвоити, єдномъ речи, узвишенимъ прибиткомъ, свой народъ, тециву свега, што є би-

*) Іродотъ сказуе, да є Камбизесъ Сісамну подкуплѣномъ Судіи мртвомъ кожу свући дао па ньомъ столъ судейски застрео. А Діодоръ Сициліанскій вели, да є Артаксерксесъ злимъ Судіяма живимъ коже дерати, па ньима другіи Судія столице обшивати дао, да былъ' непрестано у памети имали, да се правда, безъ грозне каштиге, повредити не сме.

тію и благостоянію потребно, упутити пащти се. Благодарни признаемо, да нашъ Владатель доста пути съ личномъ своіомъ жертвомъ, државама своима миръ поклонити и одржати труди се, не билъ подъ благословомъ безратне, спокойне землѣ, дрво човечества богатіе вѣтве потерало, а ове скупштиномъ наука и художества оплемениле се. Онъ захтева да нѣгови учительи, буктиню разума у светиньи Божества зажижу, па ньоме светъ и Потомство озаре. Онъ олакшава сваку стазу, коя изображенію води. Онъ брани свакомъ свой законъ као имѣніе и особу, и предохранява да ни една закона секта вишша државна намѣренія не квари. Собственимъ свога Величества и свога Двора примѣромъ дѣйствуе Онъ на наше узоре (Идее) и нрави тако крѣпко, да на само подайника блаженство, изображеніе непрестано сопутницу свою, добродѣтель имаде. Ако у овомъ призренію и кои Владаоцъ реħи може: да е онъ за свой народъ доста учиніо, то онда Владатель нашъ съ правдомъ за всемогуществомъ: Fiat homo *) повторити може.

*) да буде човекъ — да будетъ свѣтъ и бистъ свѣтъ. — Као што слогъ овай Светога Писма крачиномъ, силу и створъ Всемогущества божія на очигледъ показуе, тако е намера была витіе онимъ узаймлѣнимъ одъ Шлецера речма, дѣло очовечества и образованія, као свемогуħомъ вольомъ произведено, изразити.

Онимъ, ньиме произведенимъ поправленіемъ нрава, започинѣ нова Епоха болѣгъ нашегъ стила, па яви Сатурнови векъ *) овещественъ гледимо. — Онъ обима свеколико *благо* скупа, безъ разлике вѣре и народа; люби и што е *добро* у свакомъ чину и Роду па измамлюе што е *лепо* свуда и свагди, кое у благости *нѣгове* царске милости, као према Майскоме сунцу развія се и цвета. — Тако е у животъ опетъ повратіо, као Познаватель и Почитатель Славенски нарѣчія у години 1837. Србску Матицу и нѣно чедо Лѣтописъ, коюю е пакостна зависть и малодушна несносность у коренъ сатрти хотела, и рекао іой далѣ, сходно свомъ намѣренію кліяюће Таленте развіяти, и на полю србскогъ кньижества и езика, врстне плоде приносити. — Тако е *Онъ* Людевиту Гаю Одличіе съ бриліянтскимъ прстеномъ всемилостиво поклоніо, као награду за нѣгове заслуге и труде око езика свои правомислени Хорвата. — Тако е Србима, кои су иначе подъ блистаюћимъ, крунисанимъ редомъ *Нѣгови* Велики Прадѣдова, млоге знаке царске милости получили били, средствомъ Резолуціе подъ 30. Септемвромъ, право народнѣгъ Собора,

*) Сатурнъ, синъ Урана и Весте; Отацъ Іупитера, Нептуна, Плутона. и Іуноне. За нѣгова владания био е златни векъ. Митол.

поновіо, у коемъ су Амфикціони*) Србскогъ народа у чрезвичайномъ согласію, у лицу Ньиовогъ Превосходителства Стефана Станковиħа, себи Архіепіскопа и височайшегъ Пастира избрали и овога поузданой добродѣтельи свое наймиліе: Школе и Церкве; заложили, подъ чіимъ управленіемъ далѣ, на всевисочайше дозвольеномъ и таки за тимъ држаномъ Сvноду, крѣпки стубови дадоше се Восточной Православной Цркви, кои данъ данашньи, сиротне заоставше Діецезе: Бачку, Темишварску, Будимску, Пакрачку и Горньо-Карловачку славно подижу и достойно красе. — Тако даю гдикоя Акта траюħегъ Земальскогъ Собора неоспориме знаке Просвѣщенія и човеколюбія, почемъ се у Нехристянима честитость човеческа цени и уважава, и они се постепено прочимъ Гражданима ближе упоређую. Ово насъ учи повѣстница наши дана, па намъ се ино неможе, веħь съ Клаудіаномъ препознати: nunquam libertas gratior exstat, quam sub rege pio**). — Подвизи и употреблѣна средства, страдаю-

*) Амфикціони звали су се Грчки Градова Посланици на Судъ или Соборъ Амфикціова (conventus Pylaicus) найпре у Делфъ а после у Термопиле у комъ су се потребе читаве Грчке а и единствени Државица распре, расправляле.

**) Нигда слобода милія ніе, као подъ праведнимъ Кральемъ.

ћемъ човечеству при потопу одъ пре Бечкомъ а сада Пештанскомъ; Удовицама са основаніемъ пензіоналногъ установленія; Глуво-немимъ са обдржаніемъ существуюћи Інштитута, снажно помоћи, саставляю одъ звезда венацъ, кои ће вѣковѣчномъ светинѣ зракомъ, освеђену главу, свевозлюбленогъ нашегъ Монарха обсіявати, и нѣга, незаборављена идућимъ световима, у редъ *Богородни**) поставити. — Истина є цела, силе единственогъ смртногъ човека ни су довольне, да са *целимъ неизмеримимъ* владаю; али є снисхожденіе и доброта нашегъ Владатель, праведно уваженіе заслуга, знало чрезвичайнимъ прегледомъ, онака Індивидуа себи пріятельски подчинити, кои ће драговольно сву снагу свою на навіянѣ државне справе обратити, у коіой цигло нѣгова воля перо саставля, да справу до века у ходу и движенію обдржи. Тако се и на нѣму осведочава исто оно изреченіе, коє є Плиніи за Траяна реко: *Онъ имаде пріятеля, ѥръ є и самъ пріятель біо.*

Кадъ дакле ми нашу срећу, кою су наши Предци подъ блаженнимъ владатель.

---

*) Divus значи божественъ. Но будући да су Римляни ово своимъ Царевима као одъ богова своіи рођенимъ прилагали, зато ће смислу сходніе, богороданъ, нежели божественъ бити.

ствомъ Австріе іошгъ одъ почетка непресечно уживали, измеримо; кадъ ми изъ льубови къ ближнѣмъ, по дужности свима Сочеловецима добро желити требамо, то онда едва што болѣ свету желити можемо, него да се Анаграмъ Фридриха IV. испуни кои златни слови вели: Austriae est imperare orbi universo.*) — Кадъ ми нашегъ Монарха, правично за Створителя нашегъ блага признаемо, то смо дужни дѣнашньи данъ, до века у срдцу, до века у памети задржати, на кои я са свакимъ отечестволюбцемъ на *Ньиово Священьейше Величество* желю, речма Певца, Великогъ Фридриха**) управити усуђуем' се: „Уживай, *Найблажіи* одъ свію смртни, славе и чести до найвишегъ степена човеческогъ живота. Погледай на насъ вѣрне, погледай всемилостивѣйшимъ окомъ, кое хиляду Талента одушевлява; на ученике Муза, па имъ дозволи непрестано и у будуще, овде бесѣду свои Отаца слушати; дозволи имъ овде забаву Мудраца и утанчаніи вкусъ изучити, сваку будалаштину Народа, колена и сана сожальевати, сваку страдаюћу добродѣтель сузама обдаривати и све Кралѣве превозносити, кои су теби *Отче Отечества* подобни!"

---

*) Австрія целимъ нека влада светомъ. Надсловіе на Библіотеци одъ Фридріха 4. Австріискогъ, златни слови поставлѣно.

**) Рамлеръ.

II. ПОВѢСТНИЦА.

1. О СЛАВЯНИМА СРБСКЫМЪ.*)

(Одѣленія II. члакакъ 4. Шафариковы' Старожитностій Славянскы')

Прегледъ дѣлованя Славяна' Србскы'.

1. Пре насѣленія Србаля' и Хорвата' у нѣгдашнѣмъ Илирикуму т. е. пре л. 634. — 638. ни е было у Далмаціи и у сусѣднымъ землямa т. е. у части Паноніе за Савомъ лежећой и у Превалитанскомъ предѣлу никаквы' стары' населѣнія' славянскы'. [1]) Преповѣда се истина о военымъ нападеніяма славяна' на Илирію и Далмацію год. 548., 550., 551. и

*) Историчкый саставакъ овай изъ многохвалѣногъ дѣла ученогъ гд. П. I. Шафарика „Slowanske Starožitnosti" я самь одъ рѣчи до рѣчи нарочито зато превео, да бы средствомъ превода овогъ Србльи сами оригиналъ могли читати.

[1]) Главный изворъ есу лѣтописи бизантиски, изъ кои' изводъ находи се у Stritterii Mem. pop. T. II. Serbica p. 111. — 418. Изъ домаћи' извора': Животописъ св. Симеона одъ сына нѣгова св. Саве ок. 1208, дипломе србске и босанске, кратки лѣтописи неименованы' забилѣжителя', архіепіскопа Данила (ок. 1325 — 1338) родословъ или царостав-

552. [2]), али о ньіовомъ савременномъ разширеню по овымъ землямa ништа се одъ никудъ незна. Разпространяванѣ славяна' у оно доба тежило є съ єдне стране одъ улива Дунава преко дольне Месіє у Трацію и Македонію, съ друге пакъ стране оданде преко Паноніє у предѣле норическе: у средини међу раме-

никъ и други іошъ неиздани. Кроника Свештеника Дукланскогъ (Anonymus presbyter Diocleas, цвѣтао 1161) тиштена Латинскимъ єзыкомъ у J. Lucii De Regno Dalmat. Croat. I. IV. Amst. 1666. Fol. и у J. G. Schwandtneri Sript. Rer. Hung. Vind. 1746. Fol. T. III. илирски у рукопису се налази у Риму и на другымъ мѣстима. Између одалѣны' за граничны' извора' знатніи су: писма и дипломе папа' и кралѣва' сусѣдны' у D. Farlati Illyr. sacr. Ven. 1751. Fol. 6. voll., A Katona Hist. crit. Hung. Claud. 1778. 39. 8. J. S. Assemani Kalend. eccl. univ. Romœ 1753. 4. 6. voll. Помоћна дѣла: Іоанна Раића Исторіа слав. народ., наипаче Болгар. Хорватовъ и Сербовъ. Віен. 1794. 8. ч. 4. — F. X. Pejacsevich Hist. Serviæ, Colocæ 1799. F. — J. Chr. Engel Gesch. v. Serv. u. Bosn. Halle 1801. 4. (49. ч. свеоб. ист.). — Д. Давидовића Дѣянія къ ист. србскога народа, у нѣговомъ Забавнику за г. 1821. Вечь 1821. 16. — Остала се видити могу у Engel Gesch. v. Bulg. стр. 283. и слѣд., Dalmat., 145. слд., Serb. 121. слд., Mold. u. Wal. 1. слд., Buhle Lit. d. russ. Gesch. стр. 265.

[2]) Procop. B. G. l. I. c. 29. 38. 40. IV. 25. Stritter II. 34. 35. 37. — 39. 40.

нама овога угля налазилисусе утиснути остатци древногъ жительства Тракіе и Илиріе, праотцеви садашньи' Влаха' и Арнаута'. Међу овыма прво почетныма истина веђъ весма съ Римляны измѣшаныма жительима живили су безсумнѣ особито у тако реченой Превалитанской и многочетне породице Гота', царствовавши' у Далмаціи међу г. 493.—552., и послѣ одъ грчкы' царева' съ великимъ трудомъ надвладаны' [3]). У овомъ станю поредъ разнородногъ жительства и слабе зависимости одъ Бизанта нашли су Авари Далмацію, кадъ су послѣ нѣколико предбѣжны нападенія' на ню именито год. 597. пустошећи градъ Балеа, садашньій Белай [4]), съ 40. другы' градова', пакъ опетъ год. 603. и слѣдећы', око лѣта 630. коначно ньомъ завладали, — ненашавши одъ стране Грка', онда са Сараценима ратуюћы', никаква одпора [5]). Царъ Херакліо жалећи губитакъ

[3]) Gothi illarum partium (Dalmatiæ et Liburniæ, incolæ — вели Proc кодъ Stritt. I. 148.

[4]) Кодъ Theophana Balve, кодъ Anastasia Balea, на листовима Пеутингеровима Beloie, кодъ Theophilacta покварено Bankeis.

[5]) Завладанѣ Салоне и Далмаціе одъ Авара' описуе Констант. Порфирог. двапута, т. е. еданпутъ De Adm. Imp. c. 29., другый путъ на истомъ мѣсту с. 30. Прво извѣстіе есть несавршено начертанѣ, може быти одъ туђе руке произходеће, и овде погрѣшно смѣш-

тако велике и лѣпе државе, а немогући самъ своіомъ силомъ одолѣти якоме непріятелю, договоріо се є по свидѣтелству Константина Порфирогенете, коєгъ рѣчи мы овдѣ слѣдуємо, съ нѣкима войводама Хорвата', онда іошъ у бѣлой или великой Хорватской на сѣверу живећы', и поклоніо имъ є Далмацію, подъ томъ погодбомъ, да они изгнавши изъ нѣ Аваре у нѣговомъ поданству заостану. Хорвати некаснећи таки послѣ тога подъ управленіємъ петъ Кнезова' браћа', и двѣю Кнегиня' сестара' съ породицама своима, и многобройнимъ людствомъ у Далмацію упадну, и ударивши на Аваре, и водећи съ ньима неколко година' жестоке войне, найпослѣ ньи

тено и оставлѣно, друго уредно стваріЙ описаніє, коє и Stritter II. 19. — 21. праведно као таково пріиміо є. У првой Аварима неправедно приписує се име славяна', у другой не; єрбо рѣчи: „cupientibus scire de Dalmatia, quomodo a Sclavis populis capta sit, licebit hinc discere", и ниже: „ceterum a Sclavis occupata fuit hoc modo" неодносе се на одма слѣдећій членакъ о узећю Салоне одъ Авара', него на долазакъ Хорвата' у Далмацію. Списатель хотећи о томъ говорити почнѣ прво описивати, како су Авари напали и угнѣздили се у Салони, да съ тимъ ясніє покаже, защто и каквимъ су путемъ Хорвати у Далмацію дошли, т. е. да су призвани были одъ цара къ изгнанію Авара'. — О лѣточислѣнію види ниже.

надвладаю освоивши землю чрезъ нъи отету. Скоро затимъ у време владаня истогъ тога Цара Хераклія произишао е изъ сѣверне државе „наименоване, вели, бѣломъ Србіомъ и лежеће за земльомъ Турака (Мађара'), назване одъ домаћи' Бойки, и граничеће са Франкама, и овлажене рѣкомъ Висломъ или Дичицомъ,“ еданъ одъ два, после смрти отца, раздѣлимо владаюћа браћа, а наиме млађій тражећи съ людма своима прибѣжиште кодъ Цара Хераклія, кои му е предѣлъ у Селунскомъ намѣстничтву (in thessalonicensi themate) у околици мѣста Србице на рѣци Халіакмону (садъ Indz ekara) за обитаванѣ одредіо. По не дугомъ времену недопадне се Србльима у овомъ ньіовомъ сѣлишту; тога ради съ дозволеніемъ реченогъ Цара наступили су путъ на трагъ у свое старо отечество [6]). Но и пакъ прешавши Дунавъ почели су ово свое предузеће жалити, и за другима сѣлиштама обзирати се, докъ су найпослѣ преко ондашнѣгъ царскогъ началника у Бѣограду издѣйствовали кодъ Цара Хераклія новый предѣлъ обитаваня за себе, т. е. землю лежећу на изходу Далмаціе одъ Хорвата' населѣне, овлажавану рѣками Дриномъ (Drinus), Босномъ и Врбасомъ, и онда іошъ у рукама Авара' на-

[6]) Да су нѣки одъ нъи' у Македоніи остали заключити се може изъ имена мѣста Сербице, одъ то доба тако названогъ.

лавећу се. Ушавши у ню, и отевши ю одъ Авара' распространили су се у ньой съ породицама, почевши одъ Саве преко покраина' речены' трiю рѣка' чакъ до Дрине (Drilon, Drimon) и до мора ядранскога (адрiатичкогъ). Одъ то доба добыли су различите части землѣ ове, особита страномъ славенска имена, као Србiя, Босна, Неретва (Погани), Захлъмiя, Травунiя, Конавлѣ и Дукла или Дiоклеа. Овымъ раздѣленимъ землями предложени су были Жупани, као Старѣшине и Управительи; у Србiи, у строгомъ смислу тако названой, обытавао е врховный Кнезъ или великый Жупанъ Србскый, налазећiй се подъ власћу Грчкогъ Цара, као врховнога землѣ Господара. Настояванѣмъ Цара Хераклiя обадва новодошавша народа были су скоро по своmъ насѣленiю у Илирику одъ Свештеника' изъ Рима позваны' къ вѣри Христовой обраћени и крштени [7]. — Ово е садржай преповѣданя Константинова о долазку Хорвата' и Срба' у Илирикъ. Будући да збогъ недостатка други свидѣтельства' о овой тако опредѣлѣню и съ толикымъ поединымъ околностима преповѣданой повѣсти критическомъ нњу суду подвргнути неможемо, радо и охотно допушћамо истинитость нѣну у

[7]) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 29 — 36 Stritter II. 151. sq. 389. sq. Engel Gesch. v. Dalm. 452. слѣд. тогъ истогъ G. v. Serb. 179.

главной ствари, т. е. у пресѣлѣнію Хорвата' и Србаля' у време владаня Цара Хераклія изъ сѣверны' краева', названы' Бѣло-Хорватска и Бѣло-Србія, у Илирикъ, и у завоеваню землѣ ове одъ Авара', оставляюћи поедине додатке и подробности, као што валя, при ньіовой вредности. Две су обаче ствари, кои' изпитиванѣ овдѣ пропустити се не смѣ, т. е. опредѣленіе времена, кадъ се е походъ та два народа догодіо, и ограничење землѣ, изъ кое су они произишли. Гледећъ на прво питанѣ морамо овдѣ пре света опоменути што су досадашньи изпитательи, именито Енгелъ, Пеячевићъ, и Микоци, за право нашли. Царъ Константинъ Парфирогенета или Багренородный очитуюћи ове догађае, или е само у обште у лѣта владаня Цара Хераклія (610 — 641. дана 11. Фебруар.) меће, или ставлюћи завоеванѣ Салоне и Епидавра одъ Авара' погрѣшно у лѣто 449., себе и новіе изпитателѣ тимъ забунюе. [8]) Енгелъ завладанѣ Далмаціе одъ Авара' ставля међу лѣто 610. — 620. дозванѣ Хорвата' међу лѣто 620. — 630. а преселеніе Србаля' око 640. [9]) лѣта. Пеячевићъ и Микоци трудећи се лѣточисленіе подробніе опредѣлити полажу за

[8]) Stritter II. 17. Lucius De Regn. Cro. et Dalm. c. VII. — IX.

[9]) Engel Gesch. v. Dalm. 451. — 452. Тогъ истогъ G. v. Serb. 153.

темель потврђиваня свога неприбыиће войске Аварске збогъ похода у туђе землѣ (по ньіовомъ мнѣнію противъ Вугара' лѣта 638. — 636.) у време нападенія далматински' краишника' у ньіове предѣле, послѣ тога немогућность супротивности Грка' противъ нападаюћи' на Далмацію Авара' збогъ рата Сараценскогъ, на конацъ и неке друге околности, као пошилянѣ Мартина у Далмацію ради изкупленія сужньика Хрістіянскы' изъ руку Авара' и Славяна'. Такимъ начиномъ обоица осланяюћи се на исте темелѣ равна су такође изнашли слѣдствія: ербо по Пеячевићу Авари су завладали Далмаціомъ год. 635. — 636. Хорвати су дозвани год. 636. Србльи населѣни 637. — 638; по мнѣнію Микоція пакъ Авари су узели Далмацію лѣта 637., Хорвати позвани су 638., Србльи пакъ по Македоніи и таки послѣ тога по Илиріи памешћени год. 670. [10]) Ништа манѣ поедино ово изчисленіе ако се и при првомъ погледу види, да е на сталномъ темелю основано, одъ расудногъ и нестраничногъ ствари испытиваня као невѣроятно одбачено

---

10) F. X. Pejacsevich Hist. Serb. p. 15 19. J. Mikotzi Otiorum Croatiæ liber unus. Budæ 1806. 8. p. 89. — 112. Овай последный, списатель необычне бистрости и разсудности дѣйствуе о горепоменутомъ предмѣту обширно и основано.

быти мора. Пре свега темель су нѣговъ само мнѣнія и своевольно примлена начела (principia). Могли су заиста ограничени съ Далматинцима Авари и другимъ, не само бугарскимъ ратомъ, ако исторія о нѣму и ћути, занимани быти, и могли су они слабимъ Грцима Далмацію изъ руку отети, макаръ да они и ни су противъ Сарацена' воевали. Невѣроятность пакъ тога, да се све оно, што Константинъ о Аварима, Хорватима и Србима преповѣда, у краткомъ течаю 4. или 5. година догодити може, свакомъ у очи пада, ткогођъ съ позорносћу и у способности прочита чланке одъ 29. — 36. кодъ Константина, и тко покрай тога величину ствари, множину догађая', тешкоћу дѣлованя, и удалѣніе мѣста', како валя, разсуди.[11]) Неможемо дакле

[11]) Опоменутћемо овдѣ само нѣке околности; ако премъ и' и више имаде. а) Авари су завладали и држали Далмацію изтеравши изъ нѣ грчке войнике и чиновнике, Грци пакъ немогући іимъ сами одолѣти договарали су се найпослѣ съ Бѣлохорватима за Татрама, и уступили су іимъ землю на погодбе. б) Ови ушавши у Илирію нѣколико година воевали су съ Аварима (bello per annos aliquot gesto, дакле найманѣ 3 — 4 године), докъ и коначно надвладали нису. в) Текъ по утишеню рата были су посредствомъ истогъ цара Хераклія чрезъ римске свештенике обраћени и крштени. г) У време долазка ньіовогъ у Далмацію владао е надъ ньима еданъ одъ

ово лѣточисленіе нримити, но неимаюћи никаквы' сталны' темеля' за подробно изчисленіе лѣта' свакогъ поединогъ догаћая, тогъ смо мнѣнія, да ћемо историческои потреби достаточно удовольити, ако се за истино или баръ за вѣроятно прими, да су се све ове ствари у последнѣмъ десетогоду владаня Цара Хераклія догодиле, а наиме да се е савршено завладанѣ Далмаціе одъ Авара' око год. 630., долазакъ Хорвата' у ню око год.

петъ кнезова' браће (можда Клукасъ) у време пакъ крштеня већъ е нѣговъ сынъ Порга владао. Ово противословлѣ избѣгаваюћ' Микоци односи крштенѣ Хорвата' къ другоме цару, а не ко Хераклію, но врло неосновано. д) Хорвати су се пре, Срби доцніе преселили Chrovati ad Imp. Heraclium confugerant antequam Serbli confugissent ad eumdem Imperatorem). е) Срби прешавши преко Дунава прво су се у Македоніи населили, и забавивши се ту нѣко време (годину или двѣ) кренули су се натрагъ преко Дунава дома за Татре (aliquanto post). ж) На овомъ путу зауставивши се за Дунавомъ погађали су се средствомъ управителя бѣоградскогъ съ Царемъ у Цариграду, добыли су нова сѣлишта,ньима назначена; предобыли су и' одъ Авара' и на конацъ были су обраћени и крштени чрезъ позване изъ Рима свештенике и т. д. Све ово имало се е догодити одъ есени год. 637. (т. е. завладаня Далмаціе одъ Авара') до подзиму год. 640. (т. е. нарећеня) и извршеня крштеня по окончаню войне)! Ово ни е вѣроятно.

634., преселѣніе Србаля' у Македонію око лѣта 636. а у Илирію л. 638., крштенѣ пакъ обоегъ народа око год. 640. збыло. — Друго не манѣ важно питанѣ есть: одъ куда су ови Хорватски и Србски пуци изишли: за разрѣшеніе ове загонетке подао намъ е Царъ Константинъ обильность избране вредности навѣшћенія землѣписны'; но ипакъ су и овде новіи изпытательи недостижући правый смисао рѣчій старогъ овогъ свѣдока, и натезаюћи га неприкладно и наопако, више помрачили га, неголи изяснили [12]). Избѣгаваюћи непотребно множенѣ рѣчій предложићемо слѣдства испытиваня нашегъ што можемо краће говорећи заедно о Хорватима и Србима, као садруговима у томъ истомъ приключенію, и суседима не само у новомъ, него и у старомъ своемъ отечеству. О Хорватима

12) Што Добровски о предмѣту овомъ у Енгелогой Gesch. v. Serb. стр. 153 — 161 говори, есть іошъ до сада ако се у обште сматра, найболѣ; напротивъ тога поправляюћа и спроваћаюћа примѣчаня Енгела, списателя истина доста прилѣжногъ, но у историчкомъ землѣопису, и славянскомъ езыку врло неизкусна, есу само млатенѣ праздне сламе, и самъ трезвеный и разборитый Микоци, гледећ' праотечества Хорвата' и Србаля' у погрѣшкама е заблудіо. O ior. Croat. lib. un. стр. 63 — 89. Сравни Abkunft d. Slaw. стр. 92. слд. 136. слд.

говори Константинъ да су изишли изъ землѣ у нѣгова времена (л. 949. т. е кадъ е Константинъ исторію свою писао) язическе, именоване *Велика* или *Бѣла Хорватска* (magna Chrovatia, quoe etiam alba cognominatur ἡ μεγάλη χρωβατία, ἡ ἄσπρη Χρ.), лежеће (као што на едномъ мѣсту вели) за Багиваріомъ ultra Bagivariam, ἐκεῖθεν Βαγιβαρείας) а (као што на другомъ мѣсту говори) међу горама иза Турціе (т. е. землѣ Мађара') према или близу Франціе или Саксоніе (versus Franciam, quoe est Saxonia, pope Franciam), имаюћи собственога Кнеза подложеногъ Кралю, а доцніе Цару нѣмачкомъ Оттону I., у сусѣдству Бѣле Србске, и изложене чєстимъ нападеніяма Франка', Турака' (Мађара'), и Печенега', а удалѣне одъ црнога мора 30. дана' хода [13]). — О Србльима пакъ свѣдочи тай Царъ догодописацъ овымъ рѣчма, да су произишли одъ Србаля' онда (т. е 949.) іошъ некрштени, кои се зову Бѣло-Срби, обытаваюћи' иза Турціе (ulteriora Turciae incolunt, т. е. землѣ Мађара') у предѣлу, кои домаћи зову Бойки (Βοΐκι), и граничећемъ се съ Франціомъ и великомъ или Бѣломъ Хорватскомъ, и овлаживаномъ рѣкомъ Вислонъ, коя се другчіе и Дичица зове [14]). Имена собствена, коя се у повѣсти Константиновой налазе, одъ части

[13]) Const. Porph. A. I. c. 13. 30. 31. 32.
[14]) Const. Porph. A. I. c. 32. 33.

еу ясна, а одъ части тамна. Ясна и уобште позната су Францiя или Саксонiя, Царъ Отто, Турцiя (земля Маџара') Висла или Дичица; тамна на супротъ су Боики и Багиварiя, о кои' обясненiю преко свега потрудити се моремо. *Боики* найобичнiе се узима за Боiохемъ или Чехiю, али весма неосновано. Константинъ заиста каже, да су Славенски житељи предѣла онога, изъ коегъ су илирски Срби произишли, сами своимъ езикомъ и дома именовали предѣлъ тай Боики (in loco ab illis Boiki nuncupato εἰς τὸν παρ' αὐτοῖς Βοΐκι τοπον ἐπονομαζόμενον,); познато пакъ есть да су Славяни обитаваюћи у Чехiи одъ првогъ почетка ову свою землю звали у своме езику Ческомъ, а не келтонѣмачки Боiохемъ. Осимъ тога Константинъ ни е писао Βοΐκή т. е. γῆ (Boika videlicet terra, Бойска земля) како бы безъ сумнѣ учинiо быо, да е на Бое мислiо, већъ е писао Βοΐκι (indeclin.), начиномъ кодъ Грка при непознатымъ барбарскимъ именима обште уживанымъ. По овоме дакле недвоумимъ Боики припознати за отечество садашньи' русински' Бойка' (русински названы' Бойки, единствено число Боiокъ, такође и Боекъ, множествено Бойцы; Боикови,), кои сѣде у Источной Галицiи одъ извора Днѣстра у горама и равницама по бреговы именоване рѣке чакъ до Прута, у окружiяма Самборскомъ, Стрiйскомъ, дольньимъ

частима Станиславского и Коломійского, и у нѣкимъ предѣлима Чортковского и т. д. [15]), и еднойъ су може быти и нѣшто далѣ одтуда на сѣверу обытавали. Што Константинъ землю Бойки за суѣдну Францій издае (in loco ab illis B. nuncupato, cui finitima est Francia) тамноме нѣговомъ понятію о положенію овы' удалѣны' земаля' и можда промѣненію имена' Боіохемъ и Бойки приписати се мора. Теже е обясненіе рѣчи Багиварія (Βαγιβαρεία), кое су нѣки на Бабигору (Бабіягора) у Татрама, ако и ни е писао Бабигарія (Βαβιγαρεία), другій на рѣку Вагъ или Бугъ

[15]) Мѣстнымъ и вѣрнымъ извѣстіяма о овымъ Бойцима снабдѣо ме е ревностный домородацъ Д. І. Вагилевићъ. Сравни J. Lewicki Ruthen. Gramm. Vorrede S. IV. Сусѣди ньіови есу Лемци, Чеваци, Хуцули и други. Име ньіово прастаро, народно, одъ рускогъ прилагателногъ боекъ (strenuus) произходи, но ни е мѣство; еръ у послѣднѣмъ огледу Русини у горама живећи зову се Верховинци, Гирняки, у предгоріяма Пидгорени, Горени, у нижинама Долевци, Полени, Ополени, Подолени. Криво и нечедно е одводенѣ имена тога кодъ Gołębiowského Lud pol. стр. 114. „Chłop zadniestrański okolicy od gnuśności swéj Bójkiem czyli wołem nazywany.“(!) Равнимъ начиномъ производе руска господа прастару рѣчцу смердъ (селякъ, поданикъ), што значи мужа, одъ смрада. Omnia peccata paria.

[16]), іошъ другій на послѣдакъ, а то по момъ мнѣнію найправедніе, на Бајиварію, Баюварію, или Бојоарію, т. е. Баварію односили. По овомъ и нѣкымъ другымъ знацима можёмо се домислити, како е себи Константинъ именоване две велике землѣ Бѣлу Хорватску и Бѣлу Србію у своіой мысли представляо, и како су оне дѣйствително лежале; ербо су ове ствари една одъ друге по нѣшто различне. По нѣговомъ представленію лежала е велика или бѣла Хорватска на сѣверу за Турціомъ (т. е. Угарскомъ), и за Бабурскомъ (Баваріомъ, коя е истина онда чакъ до Панонскогъ Дунава допирала) близу Саске; дакле одъ прилике у данашнѣмъ Галичу (Галиціи), Морави, и Ческой: у правой пакъ истини пружала су се населенія Хорвата' непрекидно одъ источногъ Галига, у комъ руссинске Хорвате пре год. 850, по томъ пакъ лѣт. 907., 981., и 983. Несторъ и Кадлубекъ споминю, преко брегова' Татрански' (Бѣлохорвати у бреговима поредъ Мађара' сѣдеђи споминю се кодъ Констина и Нестора) [17]), на западъ може быти

---

[16]) У старославянскомъ езыку, као и у старонѣмачкомъ, вари значи истина habitantes accolæ; но овдѣ форма -ія, Вагиварія, много смеђе. Const. Porph. у често употреблява мѣсто латинскогъ j.

[17]) Хровати бѣліи. Несторъ изд. Тимк. 3. Соф.

чакъ подъ градъ Краковъ, у единственимъ пакъ наслѣленіяма у сѣверу чакъ до Ческы' крконошкы' брегова', гди ньи Краль Алфредъ іош пре л. 900. (Хорити), диплома, Цара Хайнрнха кодъ Козмаса (Ghrovati, Chrovati) и кирилска легенда о светомъ Вацлаву у 10. столѣћу (Horvati) познаю, шта више пружали су се чакъ до Нѣмачке (Chruuati vicus кодъ Dithmara, n. Corbetha), на югу чакъ до Штаерске (pagus Chruuati, Chrouvat, у дипл. одъ л. 954., 978.). Царъ Константинъ, како видимо имао е добра извѣстія о обоимъ краинама велике Хорватске, т. е. источной, лежећой кодъ гора' татранскы' поредъ Турака', и изложеной нападеніяма Печенега' и Мађара', и о западной у ческимъ Крконошима, узнемираваной одъ Нѣмаца: нѣгова погрѣшка се управо само у томъ состои, што е обе ове землѣ, као едну къ томе одвећъ малу весма на западъ удалѣну и нѣмачкомъ Кралю подану, себи представляо. Подобно Бѣлу Србію мећe Царъ иза Турака' (Мађара') и Бѣлы' Хорвата' одъ рѣке Висле или Дичице (ако ова два имена една рѣку означавају) преко Ческе и Лужице іошь далѣ до Нѣмачке; у правой пакъ истини Велика Србія у оно време, кадъ су се илирски Србльи сели-

---

врем. изд. Строев. I. 3. Kenigsb. 6. Hik. I. 5. Различити одъ илирскы' Хорвата', кои у Лавр. лѣтоп. на стр. 19. Хравати се именую.

ли (око 630. г.), допирала е одъ землѣ Дреговича' (садашнѣгъ Минска) и рѣке Буга, гди се велико кралѣвство Србяни іошъ međу лѣтомъ 866 — 890. истина по старіимъ преданіама), и Срби Руссима данакъ плаћаюћи и 949. споминю, преко велике Польске, Слезке и Лужице чакъ за рѣкомъ Лабомъ (Елбомъ), као што ћемо о томъ на свомъ мѣсту обширніе говорити. (§. 38. ч. 2. §. 48. ч. 8.) И овде опетъ кодъ Цара историка та се иста погрѣшка примѣчава, коя горе т. е. да е себи ове разне землѣ, у коима су нѣгда народи, Срби именовани, обытавали, као цѣлость земаля', врло далеко на западу лежећи' представляо. Кодъ толике дакле разширености земаля', општимъ именомъ Бѣле Хорватске и Србіе наименованы', произниче садъ питанѣ, изъ кое су части източне ли или западне, или може быти изъ средине илирски Хорвати или Срби произишли? Къ рѣшенію овогъ пытаня саме Константинове рѣчи достаточне ни су; будући се оне, себи противословећи саме такођеръ смѣшавають. Єръ онъ говори, да су Хорвати изишли изъ землѣ, Кралю Оттону I. подложене, а на другомъ мѣсту каже, да су изишли изъ предѣла, у Татрама лежећегъ, одъ Печенега' често плѣнѣногъ; тако исто каже: да Срби произходе изъ землѣ граничећесе са Франціомъ, а опетъ другди вели да изъ предѣла Бойкова' Вис-

ломъ овлаженогъ, но то е извѣстно да нити су Печенези на Крконоше нападали, нити Висла у Ческой или Лужици тече. Нуждно е дакле, да се ово противословлѣ удальити може, друге доводе изтражити. Сматраюћи ове нове доводе неустежено се признати, да проти обштему скоро нови' историка' мнѣнію съ Добровскимъ [18]) држимо Хрвате и Србе за иселѣнике источногъ Галича и Владимирске, т. е. изъ доцніе речене Црвене Руссіе а никако изъ Ческе или Лужице. *Главни доводи наши всу слѣдећи:* а) Нарѣчѣ Хорвата' и Срба' илирскы' као гођъ што е садъ одъ нарѣчія потомака' ческы' Хорвата' и лужичкы' Срба' са свимъ различито, а противъ тога русинскомъ и бѣлорускомъ преко мѣре сродно, тако е већъ л. 634. — 638. у томъ истомъ размѣру спрама едногъ и другогъ стояти морало. Нарѣчія се истина у течаю времена знатно промѣну, но ипакъ изворна ньіова сродность никадъ са свимъ сатрти се неможе. Већъ у 9. столѣћю принадлежали су Илирски Хорвати и Срби, судећи по рѣчма у найстарінмъ дипломама и Лѣтописима сачуванымъ, ко источноме разреѣеню славянскы' народа', говорећемъ: разтокъ, врула, изтокъ и т. д., чески пакъ Хорвати и лужички Срби къ западнѣму изговараюћему: роттокъ, дудлеби, вигонъ, и т. д. Сходство имена' едны' и дру-

[18]) Engel Gesch. v. Serb. стр. 153. — 161.

гы' произилази изъ много старіегъ времена, него што е 6. или 7. столѣћѣ [19]). б.) Константиново главно изреченѣ есть: да су Хорвати и Сби произишли одъ Бѣлы' Хорвата', и Бѣлы' Срба', кои су у нѣгово доба (т. е. 949.) іошъ поганици некршћени были. Ово гамо на Хорвате и Србе Надвисланске, никако пакъ на Ческе односитисе може, еръ су ови онда веһъ давно Христіянске Кнезове имали, и преко тога и два света мученика. в.) Истина да се равна землѣписна имена налазе кодъ илирскы' Хорвата' и Срба' и у Ческой и Лужици; но налазе се нѣка, особито имена рѣка', кои' у цѣлой осталой Славянской нигди, осимъ у Руссіи и Илиріи, наһи нећешъ, као н. пр. Цетина побочна рѣка Бугу [20]), и Цетина у Далмаціи, Санъ у Галичу, а Санъ у Краинской, и Сана у Босни и т. д. Єднакость рѣдкы' и необычны' имена' рѣка' кодъ удалѣны' грана' народа есть у историчкомъ обзиру появленіе вниманя найдостойніе. г) Рѣчи Србско-Хорватске налазеће се у езыцима Литовскомъ, Лотишскомъ, Старопрускомъ, а одъ части и

[19]) Добровски у Engel Gesch. v. Serb. стр. 154. — 155., такођe у Jahrb. d. Liter. 1827. Bd. 37. S. 1 tt.

[20]) Извире близу Соколова у войводству Подлашскомъ, и упада съ лѣве стране у Бугъ кодъ села Бялобрега реченогъ, спрама утока рѣке Нурце.

Чудскомъ, (Естонскомъ кои е финско или чудско нарѣчіе) свѣдоче то, да су Срби илирски пре свога одлазка сусѣдили съ народима стабла литовскога. Изъ великогъ числа ньіовогъ овдѣ само нѣколико за примѣръ да ставимо: *лотишски* декла (dea virginalis) [21]), *илирски* декла, дикла (puella, ancilla), *лот.* сугга (фамилія), *чудски* сугго, сугу (genus, cognatio), *србски* шукунъ-ђедъ (atavus), шукун-баба (atavia), *пруски* горъ (canis), *чуд.* коеръ, *срб.* керъ, *лот.* куцца (canis femina) *срб.* куца, кучка, *литев.* дубусъ, *лот.* дохбисъ (cavus) *срб.* дубити (cavare) дубокъ (profundus), *литев.* калнасъ (mons) *срб.* кланацъ (fauces montis, semita montis), *литев.* граую (diruo, tono), *срб.* грувати (percutere cum sonitu) изгрувати (concutere cum sonitu), *литев.* грижасъ (tormina), *срб.* грижа, *литев.* валтисъ (spica) *срб.* влатъ, *хорв.* латъ, *лотиш.* ратти (rotae) *срб.* родина кола, родокола (ursa major, *литев.* грижуліо ратсъ сравни кирилско кружилице Orion), *литев.* летасъ (fatuus) *срб.* лудъ, *лот.* теек. (vixdum) *срб.* текъ, *чуд.* каткъ (pestis) *срб.* куга, *полаб.* коге, *литев.* касса (Haarzopf) *срб.* коса (capilli), *лит.* краусѣ (pirum) *срб.* крушка

---

21) Dehkla у лотишскомъ е езыку женска форма одъ мушке рѣчи dehls (filius) съ тужећимъ пригласомъ к (срав. лот. pirkots прстъ, pehrkons перунъ и т. д.)

(кодъ осталы' славянах' крушка), *литев.* краусусъ (prorupium ripae) *срб.* крщъ (adluvio) *илирск.* кршъ (rupes), *литев.* куцусъ (fustis) *срб.* куцати (pulsare), *литев.* ленцугасъ (catena) *срб.* ланацъ, *литев.* венчаваю (jungere connubio) *срб.* вѣнчати, *литев.* разбоюсъ (latrocinium) *срб.* разбой, *лотиск.* граббахтъ (rapere) *срб.* грабити, *лот.* пихле (anas domestica) *срб.* циле (pulus galinae), *лот.* скуккисъ (puella misera) *срб.* кукавица (miser, a, m.) кукавный (moestus), *чуд.* пахасъ (pravus) пахкаретъ (diabolus) *срб.* пакостанъ, пакость, *лит.* чопти (vellere) *срб.* чупати и т. д. Вѣроятно е, да су се као што су са Славяни у Германіи, тако са Србы и Хорваты у Илирію нѣке породице литевске, а именито пруске одселиле, одкуда се имена мужка, на Прусе опоминяюћа, кодъ овы читаю, н. пр. Прусна у дипломи одъ год. 892, као чухва и т. д.), Прусѣнъ или Прусинъ (prusianus л. 1017. кодъ Кедрена), градъ Прусацъ у Босни (као Србацъ и т. д.). Ове и овымъ подобне рѣчи ясно доказую дуго траюће сусѣденѣ и узаемно обштенѣ обои' народа', што нигди на другомъ мѣсту, осимъ на Бугу и Нѣмну, догодити се ни е могло. д.) Изреченѣ Константина Порфирогенете, да е родъ Захлумскогъ Кнеза Михаила Вишевића, произходіо одъ некршћены' Срба'; изъ околице Висле или Дичице пресеӆивщи' се

у Илирію на рѣку Захлуму [22]), такође и то да є Бѣло-Хорвата' земля за бреговима поредъ Турака лежећа честимъ нападеніяма Печенега', онда око црногъ мора тумараюћи', на ударъ изложена была [23]), као опредѣлѣно, точно, и съ осталымъ историчкымъ свидѣтельствама сходно много веће є важности, неголи прехићено и сметено нѣгово споминянѣ суседства Францiє или Саксонiє, и поданства Хорвата' Цару Оттону I. [24]). Могуће є, да є рѣка Висла, или може быти Вислока, другимъ именомъ баръ кодъ нѣкы' Славяна' и Дичица именована была, двояко заиста име

---

[22]) Const. Porph. A. I. c. 33. Stritt. II. 405. О томъ Кнезу Михаилу срав. ниже ч. 4.

[23]) Const. Porph. A. I c. 13. Stritt. II. 397. Срав. Schlözer N. G. 538.

[24]) Царъ Константинъ само є средный, ограниченъ землѣописацъ, прилѣжанъ, но притомъ не свагда критичкый историкъ, и невѣштъ етимологъ. Истинитость одъ погрѣшности кодъ нѣга разазнати єсть дужность позорльиве и незаузете критике. По нѣму є на пр. мѣсто Діоклеа сазидано одъ цара Діоклетіана, гди є управо противно овай царъ одъ оногъ мѣста именованъ, будући є оно іошъ у време Плинія и Птоломеа цвѣтало. Али кадъ є онъ такове погрѣшке чиніо у олижньимъ стварима, нѣму да рекнемо предъ очима лежећимъ, шта се можемо надати кодъ ствáрій удалѣны', нѣму само изъ чувеня и несигурны' вѣстій познаты'?

єдне рѣке ни є безъ примѣра (сравни Ister и Danubius, Tyras и Danastris, Dvina и Dujava и т. д.); но іошъ вѣроятніє є, да є Дичица была побочна рѣка Висле, Буга, Днѣстра или Нѣмна, коя ће се съ временомъ може быти появити (ако ни є то покварено име одъ Тыкичь?). Опоминянѣмъ Висле назначуе се само земля Бѣло Срба' уобште, а не особитый предѣлъ нѣнъ, изъ когъ су илирски Срби изишли. е.) Земля одъ Срба', кодъ куће Бойки именована, єсть земля Бойка' (Бойкова') у Галичу, а никако Боіохемъ; ова се є земля безъ сумнѣ год. 634, — 638. а особито 949. у Славенскомъ єзику већъ звала Ческа (Чехи). Непотврђуємъ ипакъ да є садашньи предѣлъ Бойки было првобытно отечество свію Срба' и Хорвата'. Вѣроятно истина єсть, да су южни Срби, изишавши можебыти іошъ у 3. или 4. столѣћю изъ краєва' Литве, изъ Губерніє Гроденске, Виленске, Минске и т. д., за нѣколико вѣкова' пре свога прелазка у Илирію у предѣлу Бойки реченомъ обитавали, и овдѣ у Бѣлой Хорватской мѣстно име Хорвата' (одъ Хрбъ, брегъ) примили. Многе заиста околности то докучую, да се колѣвка илирски' Срба' нѣшто више сѣверно за Татрама у близости Литвана' и Лотиша' тражити мора. Могуће є и то, да су садашньи Бойци у Галичу првобытно такође нѣшто више сѣверно обыта-

вали. Овыма, и овымъ подобныма доказателствама принуђени, слажемо се съ изрѣченіемъ доцніега истина, али у овомъ послу, изрѣченія старіи' свѣдока', или гласъ народногъ преданія вѣрніе, неголи остали нама сачувавшегъ Списателя Лаоника Халкокондила, говорећегъ о происхођеню Срба' и Хорвата' на слѣдећій начинъ: „Трибали (т. е Срби илирски) дошли су у ове предѣле, као што нѣки о томъ свѣдоче, изъ оне землѣ, коя лежи за Истромъ на краю Европе, изъ Хорватске, и између Пруссы', обытаваюћи' на сѣверномъ мору, такође и изъ Сарматіе, коя се данасъ Русія зове.“ [25])

2.) Кое су краине старогъ Илирика Срби съ породицама своима закрилили, и како су съ едне стране съ браћомъ своіомъ Хорватима, съ друге пакъ съ бугарскымъ Славенима граничили, о томъ ће подробніи разговоръ ниже слѣдовати. Уобште примѣтити валя, да су на сѣверу покраине рѣка' Дрине, Босне и Врбаса, на югу пакъ Неретве и Мораче или Бояне, быле главне части нове Србіе, таки изъ почетка на седамъ поединны' земаля', т. е. на Србію праву, Босну, Неретву, Захлумъску, Травунію, Конавлѣ и Дуклу или Діеклею, раздѣлѣне. Прва дѣлованя Срб-

[25]) Laonic. Chalcoc. ap. Stritt. II. 338. 402. A Croatia Prusiisque (ἀπό τε Κροατίας καὶ Προυσιῶν) septemtrionale mare accolentibus.

скогъ народа у Иліріи, къ изслѣдованю кои' долазимо, леже у непроницаемой тами сарanѣна. Нѣколико усамлѣны' догађая', и имена кнезова' изъ првы' петъ столѣћа' споминю Бизантинци; списательи западньи' земаля' іошъ манѣ нежели они што подаю; домаћи пакъ много поздніи лѣтописи извѣстіяма своима едва до 12. столѣћа' достижу. Као што су у Хорватской поедини Жупани подъ два или три независима кнеза, одъ кои' е еданъ већъ у 9. столѣћю титлу Краля употреблявати почео, саюжени были, тако се и о горереченимъ землямa Србіе то исто потврдити може. Великый Жупанъ или Кнезъ Србскый обытаваюћи у граду Десници (Destinika кодъ Конст. Порф.) нѣгди у покраини Дрине, быо е одъ почела Глава и Врховный Господаръ, или — по Старославенски и Србски — Старѣшина (Senior) свію осталы' Жупана', изузимаюћи у безуздной слободи живеће Неретване или Погане; по оплѣнѣнію пакъ землѣ Србске одъ Бугарскогъ Цара Симеона (г. 924) подигао се е могуће надъ свыма другыма Великый Жупанъ Діоклейскый или Дуклянскій тако, да е себи скоро и достоянство и титлу кралѣвску присвоіо, добывши къ томе нуждна знамення одъ римскогъ Папе; докъ е найпослѣ Стефанъ Неманя урођеникъ Жупанскогъ рода изъ Дукле, и праотацъ нововладаюћегъ дома, крѣпко,

независимо Великожупанство у мѣсту Раси утемельіо, подвргнувши себи за кратко време и съ дуготраюћимъ успѣхомъ цѣлу Србію, ни Босну неизузимаюћи, но савезъ ове съ кралѣвствомъ Србскымъ доцніе се е опетъ нѣколико пута' прекидао. — Ово предбѣжно назначивши садъ ћемо већъ главна дѣлованя и догађае народа по извѣстіяма бизантинскима прегледати. Царъ Херакліе свакимъ начиномъ трудећи се да Србе у свомъ поданству задржи, издѣйствовао е крштенѣ ньіово одъ Свештеника' римскы', кое заиста безъ наставлѣнія народа у природномъ нѣговомъ езыку никаквогъ знаменитогъ успѣха ни е имало. Ербо е велика часть ньи' язичеству вѣрна остала, и послѣ смрти реченогъ Цара (641) цѣлый се е народъ одъ господарства грчкогъ одтргао. О наслѣдницима првогъ кнеза Србскогъ Константинъ Порфирогенета ништа незна казивати, само да е послѣ нѣга сынъ, послѣ тогъ унукъ, и тако остали нѣгови потомци владали чакъ до Вишеслава (Βοισεσλαβος око год. 780.?), покомъ су потомци нѣгови Радославъ, Просигой (Προσηγόης) и Властимиръ постепено са Србима управляли. Незна се когъ кнеза србскогъ разумѣва Einhard, преповѣдаюћи да е Хорватскый Людевитъ г. 822. къ нѣму прибѣгао, и одъ нѣга примлѣнъ да га е издайно убіо и градъ нѣговъ освоіо, нити се може опре

дѣлити разумѣли онъ подъ именомъ „Срби у Далмаціи" праве Србе или болѣ грану Хорвата' 26). Властимиръ, когъ се владанѣ меѣу год. 836. — 843. метнути мора, 27) будуѣи одъ кнеза Бугарскогъ Пресіяма ратно нападенъ, побѣдоносно є съ ньимъ воевао, и државу свою одбраніо. О нѣму се преповѣда да є удао кѣерь свою за Краяна, Беловогъ сына, Жупана Травунскогъ, и да є овогъ зета свогъ почестнымъ именомъ Кнеза обдаріо, и изъ подложничества свогъ пропустіо, кое су слободе послѣ и на сынове нѣгове Хвалимира и Цуцимира прешле 28). Сынови Властимирови Мунтимиръ, Строимиръ и Гойникъ, наслѣдивши скупа владанѣ, витежки су воевали противъ Бориса Бугарскогъ (измеѣу г. 843. и 860.), и заробивши сына нѣговогъ Владимира, принудили су га къ миру, пратеѣи одлазеѣегъ чакъ до граничногъ мѣста Рассе; али доцніе су се посваѣали о самовладаню, и бацили су отечество свое у дутотраюѣе немире, кои су се завладанѣмъ Србіе одъ Бугара' окончали. Мунтимиръ є браѣу свою Строимира и Гойника ухватіо, и у Бугарску послао, а Петра, сына

26) Einh. Ann. a. 821. Sorabi in Dalmatia. Enhardi Fuld. Ann. a 823. Sorabi, qui magnam Dalmatiæ partem obtinent.
27) Не пакъ 870, као што Du Cange потврѣує.
28) Stritter II. 408. Engel стр. 181.

Гойниковогъ, кодъ себе у ємству задржао. Вѣроятно є, да се є друго крштенѣ Срба' за време овогъ кнеза Мунтимира догодило (око л. 867) чрезъ Свештенике одъ Цара Василія послане. Историкъ потврђуе да су се у оно време Срби и Хорвати доброволно владаню грчкомъ подложили [29]). Мунтимиръ є оставіо послѣ себе (око г. 890.) три сына Прибислава, Брана и Стѣпана, одъ кои' є првый послѣ єдне године (око 891.) чрезъ свога брата одъ стрица, Петра Гойниковића, у Хорватску побѣгавшега, съ владаня сбаченъ, и заєдно съ обадва брата у Хорватску побѣћи нагонѣнъ быо. Бранъ є истина послѣ три године (око 895.) Петра протерати покушао; но насупротъ онъ буде ухваћенъ и ослѣплѣнъ. Равнимъ начиномъ две године доцніє око 897. другій братъ одъ Стрица Клонимиръ, Строимировъ сынъ, изишавши съ войскомъ изъ Бугарске, чакъ до Деснице (Destinika, Destinikon), престолногъ града Србскогъ продро є, но одъ Петра надвладанъ и живота лишенъ буде. Послѣ тога є Петаръ 20. год. мирно владао, држећи миръ съ бугарскимъ Симеономъ и признавајући зависимость одъ Цара Леона. У време рата између Грка' и Бугара' г. 917. буде одъ суседа свога Жупа-

---

[29]) Stritter II. 92.

на или Кнеза Захлумскога Михаила, кои е онда, незна се каквимъ начиномъ велику моћь и славу стекао, кодъ бугарскогъ владателя оцрнѣнъ, да Грцима страну држи, на то буде одъ бугарскы' войвода' Теодора Сигрицвса и Мармаиса издайно ухваћенъ, и у бугарской тамници уморенъ, на нѣгово пакъ мѣсто Павао, ослѣплѣногъ Брана сынъ, узвышенъ. Противъ овоме Грчкый Царъ послао е Захарію, Прибиславлѣвогъ сына, кога е Павао ухватіо и Бугарима у заточеніе послао. Мало затимъ примѣтивши Симеонъ да Павао изъ нѣговогъ се поданства извући намѣрава, самъ е противъ нѣга Захарію съ войскомъ оправіо, кои обаче, освоивши око лѣта 920. владанѣ, за кратко време одъ Бугара' къ Грцима приступи, и войводе бугарске Мармаиса и Сигрицвса, да га опетъ покоре послане, побіе, и главе ньіове у Цариградъ пошлѣ (око г. 923.). Чиме разлюћенъ Царъ Симеонъ заповѣди силной войсци подъ предводительствомъ войвода' Книна, Хемнека и Ицбокліе, да заедно съ Чеславомъ, сыномъ Клонимировимъ, ударе на Србію, и землю ту конечно да освое. Захарія препавши се одъ непріятеля' побѣгне у Хорватску. Бояри и Началници Србски падну у бугарске замке, и цѣо народъ, кои у Хорватску ни е побѣгао, у Бугарску одведенъ буде, а Србска земля обраћена у пустиню г. 924.

Тако падне Србія, као крвава жертва круте борбе Грка' и Бугара' за изключиво владанѣ надъ полуостровомъ тракіискимъ [30]).

3.) Послѣ смрти Симеона г. 927. сусѣдни народи Мађара', Хорвата' и остатци Срба' намѣрише ратно ударити на Бугаре. Чеславъ, коме Бугари никакву часть у владаню Србіе нису дали, употребивши прилику ову, побѣгне изъ Преславе къ Хорватима, скупи разсуте Србе, и помоћу грчкогъ Цара освои и обнови наслѣдственно отечество свое око год. 934. остаюћи у поданству Грка'. Послѣ Чеслава пасмо Србски' дѣлованя' прекинуто остае чакъ до л, 1015. у кое време е у Србіи владанѣ држао Владимиръ, непознатогъ рода, вальда потомакъ Чеславовъ, владатель вреданъ и добродѣтеланъ, кои е невѣрно одъ Цара бугарскогъ Іоанна Владислава убіенъ быо у Преспи (дана 22. Мая г. 1016) Іоанъ Владиславъ завладао е истина послѣ тога срамногъ злочинства Србіомъ, но већъ послѣ двѣ год. убіенъ е быо у рату противъ Грка'. По разореню бугарскогъ царства одъ Цара Басилія Булгаробица пала е Србія на ново Гркомъ на користь (1018.) и была е управляна одъ Намѣстника' Грчкы'. Побуна

30) Главный и скоро единитый изворъ е ть Const. Porph. A. I. 29. — 36. Такође Vita Basil. p. 178. — 180. Striter II. 150. — 158. Engel стр. 179. — 183.

Serbischer Königr... 1043

Срба' послѣ смрти Цара Романа (1034.) была е безуспѣшна; али око год. 1040. подигне се Стефанъ Бониславъ, протера Царскогъ намѣстника Теофила Еротика, и навальиваюћe на нѣга Грке двапутъ до ноге потуче (1043.). Сынъ и наслѣдникъ нѣговъ Михаилъ (1050 — 1080.) држао е съ почетка миръ съ Византинцима, али на скоро уђе у ужій савезъ са западнимъ странама, и узме титлу краля Србскога (Rex) [31]), издѣйствовао е себи знаменя достоянства кралѣвскогъ одъ папе Гргура VII. (1073 — 1078). Нѣки говоре, да е чрезъ 30. година славно и у миру владао. Престолна нѣгова столица была е по свой вѣроятности у мѣсту Дукли; баръ првый Архіепископъ землѣ ту е обитавао. Сынъ нѣговъ Константинъ Бодинъ послѣ, како е у крутимъ боевима суетно на царство бугарско, іошъ за живота отчина тежіо (1071 — 1073.), надвлада бунтовне жупане, босанскогъ и рашкогъ, и наведенѣмъ жене свое Яквинте, рођене влаинѣ, даде све свое сродне погубити. — Год. 1089 — 1105. Вълканъ жупанъ рашкый, о комъ се незна єли сродникъ кралѣвскогъ рода быо, или е по истребленію овогъ владанѣ себи присвоіо, водіо е крваве войне съ Византинцима. У време похода Крстоносаца' крозъ Далмацію

[31]) У писму папе Гргура VII. 1078 именуе се „Michael rex Sclavorum". Pejacsevich p. 127.

у Палестину налазіо се е Влканъ, кога Вилелмусъ Тиріусъ кралѣмъ Славенскимъ имеnує (rex Sclavorum), у мѣсту Скадру. Постепеность србскы' владателя' овдѣ е наново прекинута и смеђена; бизантиски Догодописци сасвимъ муче, далматински пакъ кронисте по бари невѣроятны' повѣстій и басна' газе [32]). Око год. 1120. сѣо е на кнежску столицу Урошъ, названый Бела-Урошъ (или одъ Уроша птице, или одъ Белура змая?), Жупанъ раскый, по нѣкоимъ присанъ еродникъ Влкана, по другима Краля Михаила. Овай Урошъ по преданію позднiи' Лѣтописаца' есть Праотацъ дома Неманѣва. Супруга нѣгова Ана произходила е, као што Лѣтописци потврђую, изъ кнежкогъ рода франкскогъ (т. е. нѣмачкогъ, а не француског, као што се обычно разумева). Оставіо е послѣ себе два сына Чедомила, кога Грци, незнамъ зашто, Бакхинусъ зову, наслѣдника свога владаня 1136.), и Тѣхомила или Тѣшу (кодъ Грка' Deses,) и двѣ кћери Єлену, удату за Краля Угарскогъ Белу, и неименовану, супругу Бояра Белуша. Чедомилъ водеђи ратъ съ царомъ Манойломъ Комненомъ (1151.) буде надвладанъ, ухваћенъ и строго покоренъ. Таки непосредстве-

[32]) Diocleates ap. Lucium ed. 1666. Fol. Pejacsevich Hist. Serb. p. 136., такође Tab. VIII.

но по нѣму су управляли шура нѣговъ Белушъ, и братъ овога Прибиславъ, иначе Урошъ званый, но буду оба одъ Тѣхомила, млађегъ сына Беле-Урошa протерани. Тѣша буде вбогъ наклоности свое къ Угрима одъ силнога цара Манонла Комнена збаченъ, и на нѣгово мѣсто Жужанъ Раскый, Стѣпанъ Неманя, наймлађій нѣговъ сынъ, на княжство србско узвышенъ (око 1165.). У цѣлой овой постепености владателя' Србскы', као што се она у бизантинскымъ Лѣтописима, и смеђенимъ опоменима нѣкы' западны' извора' налази, много има неизвѣстностій, кое се никако одальити недаду. По найвеће вѣре достойной вѣсти Стѣпановогъ сына Св. Саве родіо се е Неманя г. 1114. у Рибници у Цети, добыо е часть землѣ отчинске, воевао е са старіомъ браћомъ [33]), нѣга угнѣтити хотѣвшомъ, побѣди и', и сѣдне на столицу великожупанску у Расси год. 1159. Отме Србске землѣ изъ грчкы' рука' [34]), владао е 36. година', постао е мо-

[33]) Ови се кодъ Ансберта зову Красимиръ и Мечиславъ (Engel 284), у србск. лѣтоп. насупротъ Завидъ, Страцимиръ и Првославъ!

[34]) Животописъ св. Симеона одъ св. Саве око 1208. рукописъ л. 80: „ѿ грьчьскыѥ землѥ ... погыбшꙋю нѣкогда ѿ насиліа своѥѥ ємꙋ дѣдины.“ Животоп. св. Симеона одъ Доментіана 1264. ркп. л. 30: „И приложи къ земли отьчьства своѥго землѥ многыѥ ѿ области

нахъ подъ именомъ Симеона у Студеници (25. Марта 1195.) а у Ватопедіи на гори Атонской (2. Новембра 1197.), гди є и умрео (13. Фервара 1200.). Съ ньиме почине ново извѣстніє и сяйніє доба исторіє Србске. Старіи сынъ нѣговъ Стѣпанъ буде крунисанъ на кралѣвство круномъ изъ Рима преко Епископа Методія [35]) добывеномъ 1222.; млађій Сава, првый Архіепископъ Србскый, посвеђенъ у Никеи одъ Патріарха Германа, у прибыћу Цара Теодора Ласкариса, г. 1221. уредіо є Єрархію землѣ. Престолный градъ Кралѣва' Србскы' постало є мѣсто Расса, садашньый Новый Пазаръ; но позднїи Кралѣви и Цареви обытавали су у различитимъ другимъ мѣстима, у Приштини, Призрену, Скоплю, и другима [36]). Изъ вышенаведены' тавны' и къ сачиненю вѣрногъ историчкогъ образа недостаточны' вѣстій само се то єдно ясно показуе, да є у цѣломъ 11.

царства грѣческаго... Діоклитиїуже и Далмациіа (тако у рукопису), отечество и рожденіе своіе, истов8 дідину, насилованну отъ рода грѣческааго". У осталомъ явно є да се лѣточислѣніє србскы' и византинскы' извора' сасвимъ несълаже. Кое є правіе?

[35]) Животоп. св. Сим. одъ Дометіана ркп. л. 306. памтити треба да є онда Цариградъ у рукама Латина быо.

[36]) Stritter II. 161—191. Engel 183—198.

и првой половини 12. столѣћа велика борба владала у южной Србіи међу Жупанима за врховно владанѣ; да утемелѣно у Діоклеи кралѣвство Србско ни е имало успѣха, ни сталности, и да е по разореню нѣговомъ изъ смѣсе одъ нѣга учинѣне у домаћимъ кавгама и боевима ново сталніе владанѣ постало, названо съ почетка584Пожу Мачванске сапу Мачванска Великожупанствомъ Рашкимъ, доцніе пакъ кралѣвствомъ Србскимъ и Рашкимъ [37]).

(Продужиће се)

Съ ческогъ превео

Др. I. Ш . . . . . кѣ.

37) У подлиннымъ Србскымъ дипломама кралѣви Србски изъ дома Немањина слѣдеће су титле уживали. Стѣпанъ Првовѣнчаный у дипломи између 1222 — 1230. „Краль и самодржацъ све србске землѣ и поморске," у надпису Жичанскомъ око 1220 — 1230: „Краль све србске землѣ, Діоклитіе и Травуніе и Далматіе и Захлміе (у дипл. 1195 — 1230. по поздніемъ препису „самодржацъ србске землѣ и поморске)"; Радославъ у дипл. 1234: „краль свію рашкы' земаля' и травунскы';" Стѣпанъ Урошъ у дипл. око 1241 — 1260: „Великый краль рашкый и поморскый;" у дипл. 1254: „краль све рашке землѣ и поморске;" Стѣпанъ Урошъ Милутинъ у дипл. око 1275 — 1321: „краль и самодржацъ све србске землѣ и поморске" и т. д.

2. НѢШТО О ИЛИРИ И ИЛИРСТВУ.

(као додатак на предходећу пѣсну мою „Пѣвник Бачкой Вили“)

...... Да су Грци и Македонци са Илири у савезу живили, може се из многи' хисторички' догађая' доказати, особито пакъ из овог сльедећег: „Кад се Филип, краль Македонскій, други пут ожени, и Клеопатру узме, завади се ньегов син Александер III. и Велики с ньиме, и отиде из велике срдитости у Илирію, где од Клита и Глаукія (синова' Илирского Краљa Брадиле) гостольубно примлѣн буде. За ньеко време помири се он с отцем, врати се къ ньему и наскоро владанье Македонско прими.“ Али не само у пріятельству, него и у непріятельству Илири са Македоніом живише. Од прилике каже хисторія овако: Александер II., син Аминта II., ступіо е на Македонско престолье 399. године пріе рођенья Христова, и мораше мир од Илира' купити, и свога брата Филипа у залогу послати. — Али то ние дуго траяло. — Кад е Клито краль Илиріе, и Глаукіа, ньегов млађій брат, у Тауланціи владао, онда договорише се они, сложно ярам Македонскій са себе схитити; и к тому іош више узрока' имадоше, ер су и други народи то исто чинили; и млади, тек 20. година' стар, Краль Александер на

све стране воевати мораше. Но крѣпка и юначка душа Александрова, цѣлу Тесалію и найвећій дѣо цѣле грчке землье предобіе, обрати се онда на Илире и Трибале, те наскоро упокори и'; за тим растера и Гете на Дунаву. — Сви остали народи молили су за мир, само два брата Клито и Глаукіа изнова весма се проти Александру оружаше, страшно се обе войске побише, али Александер у срѣтан сат рођен біяше, он надвлада опет Илире, као што е тай гласовити юнак цѣли стари и нови свѣт обвладао, ер где се само указао, већ и побѣда нъегова біяше. — Клито га е са свои вѣрни свуда пратіо, и побѣде с нъиме дѣліо; али — (и найвећи люди без погрѣшке нису) Александер яко пићу предан бияше, и у таквом стању свога найбольега пріятеля Клита убіе, — премда послѣ, кад се растрезни, яко жаляше и навѣк нъегову смрт оплакиваше. — Из овога се види да су у оно време наши Илири, како у политики, тако и у изображености са први народи на едном ступнъу били. Ово последнъе свѣдоче нам и кнъиге светога Кирила и Методія, кои су за нѣколико столѣћа послѣ живили, и без двоумя славянски език у Илиріи учили, и то у данашнъой Далмаціи; ер нъихов отац тамо трговац біяше. — Да е іош у найстарія времена наш език изображен био: о том се из ови' до-

вада' никако двоумити не смѣ; ер одкуда би друтчіе могла та два речена брата, тако саверщено славенским езиком писати? —

Овде морам сѣду старину од постанка времена Митологіе, коя се и нащи' Илира' тиче, опоменути.

— „Кадмус, син Агеноров и Телафасе, Краль од Феницціе, добіе заповѣд од свог отца, да свою сестру Европу, кою Юпитер украде, изтражи, и дома доведе. Будући ю нигди наћи немогаше, зато запита Оракул у Делфи за ньезино пребиванье. Аполо одговори му чрез Питію у Делфи: да он за едном кравом тако дуго иде, док гођ та не легне, и на оном мѣсту ньеног одпочиваньа да варош едну сагради. — Тако се и догоди. Крава една водила га е до Беоціе, гди е легла; и тамо сагради Кадмус — едан град назван Кадмеа, из коег послѣ варош Тебен постане. — Ньегова супруга звала се Хармонія, кћи Марсова и Венерина, и біаше при венчанью од свію богова' богато даривана. Он е с ньоме дуги живот водіо, обадвое се послѣ у зміе претворе, или су се сакрили, да се од ньи' више ништа чути немогаше, како се више говори, у Илиріи, гди е Хармонія іош едног сина Илира родила.“ —

Ништа више нећу о Кадмусу да пишем, него само толико, да іош у найстаріа времена Илиріа біаше, и да Илири са Грци едне

Богове, али под други имени имадоше. Саи тай божій син, Илир звани, — Иліріи то име дао, или є он то име од Иліріе добіо, то се неможе докучити, али є то последнье вѣроятніе, ербо Митологія каже, да є нѣегов отац у Илирію побѣгао, дакле є то име већ пріе било, него што се є Илир родіо, — премда наш славни, и за нашу догодовштину весма заслужни списатель и пѣсник Андріа Качић у своіой кньизи доказуе, да се є први Илирички Краль Илирик звао, од кога се Славяни Илирци прозваше; и сигурно Качић тог истог Кралья и божѣг сина Илирика разумева, о коем сам я горе из Митологіе говоріо. И то се догоди, ако се хисторіям хеленским вѣровати хоће 1500. год. пріе рођенья Христова. Као што сам већ горе рекао, владао є у Илиріи године 3,606. по створенью свѣта, или 394. пріе Христова рођенья, краль Брадило. Тко би іош хотео двоумити, да стари Илири ни су Славяни били, тай нека само то кральево име добро посмотри, и, ако є то учиніо, онда я мислим, да више сведочанства тражити неће. Да би іош свѣдочбу о том придобіо, наводим што Пліниус хисторик говори. Он вели: да є *Братія*, єдан остров старе Иліріе, на либурничком брегу лежећи, и да є послѣ име *Браца* добіо, и под Далмацію спадао. Нису ли дакле Илири били Славяни, кад су єдном

острову, на коме се яко трговина са кожами водила, име *Братія* (Gebrüder) надели; из *Братіе* после е *Браца* постало, то е тако нарвано, да свакій лако увидити може, кад хоће. Месоподанія био е грчки предѣль, али ми се по имену чини, да су и ту стари Илири морали живити, и защто е то име тако лако ће онай увидити, кои старе обичае из Хомера познае. — Хисторія на едном мѣсту овако говори: „So in mehrere Besitze zersplittert war Ilirien bald von eigenen unabhängigen Fürsten, als Kroatien, Dalmatien, Bosnien, Serbien, Kärnthen und Krain, regiert, bald von den Ungarn, bald von den Byzantinern, bald von Venedig theilweise bezwungen. Dennoch bestand der alte Name Illirier noch immer. So blieb es bis zum Anfange des 15. Jahrhunderts etc. etc.

Тко дакле може тако оход или неразуман бити, да би хотѣо болье знати од договорштина' или хисторія'? — — — Да су се Славяни Илири, с временом у скитаньу свѣта (Völkerwanderung) са други славяни помешали, то е истина; — на прилику у години 3.522 по створеньу свѣта, дойдоше Хварани Славяни у Далмацію, и населише оток Вис; у години 3.840 п. с. свѣта дойдоше други Славяни звани Ардицци и Паллари у Илирію. — Далье каже стара хисторія, да су Далматини горньи ударили на Либурнеже Котарце, такођe Илире, и ньима град Промин го-

дине 3901 п. ст. свѣта отели. Дакле Прокип — можели други кои народ едному граду таково име дати. — 3745. године п. от свѣта владао е са Иліріом Сердиланда, и он е Македонію поробіо. Промотримо по боле име то кралѣво, пак ћемо видити, да е славянско. Кад би юш нѣеколико имена стари Илирски кралѣва именово, може бити, да би и у нѣима штогод славянскога нашли, н. пр. Теодемир, Теодерик, (рикати: brüllen), Оштроило, Оштривой, Севлад, и т. д. — 564. год. по роћ. Христа дойдоше Авари (Абари) и освое землѣ Илирске, нѣихов главар зваше се *Бан*, и зато се и дан данашнѣи наше войводе *Бани* зову. Дасу Авари, Абари или Обори, славянскога колѣена могло би име едног нѣиховог кралѣа, кои се *Каян* звао, засвѣдочити. Да су Авари с цѣлим готово познатим тада свѣтом завладали, познато е, а особито су у Иліріи горопадно поступали, разорили су Далмацію, Славонію, град Земун, гласовити град Солин, столно мѣсто Цара Діоклеціяна (Славянина), стари Дубровник и т. д. — Године 639. п. роћ. Христа населесе други Авари, кои су из Скитіе дошли, у данашнѣу Хорватску, и оне старе славянске прибиваоце, кое у друге предѣлѣе, кое пак у брда и планине отераю, зато Хорватска и дан данашнѣи више колѣна славянског корена имаде, кои се юште

кое у ношньи, кое у говору, кое пак и у обичаю различную. То су дакле они Слави, кое хисторія найпрво као Славяне менуе, и далье каже да су они то име, од славе, кою су ту стекли, добили, ербо су цѣли свѣт задобили били. Овде пак морам опет на друге Хисторике преħи, и опет се у старія времена Александра Великог, кральа македонског, вратити. — Познато е, да е тай велики юнак против Илира' воевао, и ньи обвладао, послѣ пак с Кральем Илирским Клитом (славянско име од клити, клияти, проклити, проклияти) цѣо стари и нови свѣт предобіо. И онда у она стара времена био е обичай као и данас, да сви освоени или придобльени народи морају побѣдительу толико войске дати, колико би он потрѣбовао; зато е и Клито, краль Илирски са своими храбрими юначкими Илири увѣк на десной страни Александра воевао. — Илирско юначтво тако е велико било, да ій е и Александер за найболье свое войнике држао; он е илирски добро говоріо, ербо е дуже времена у Иліріи живіо, и зато су га Илири яко обльубили, и чудеса од юначтва чинили. То е Александра лако захвална учинило, да им то име „Славни“ на вѣке остави. — Осим други' списательа', кои то свѣдоче, хоħу овдѣ само едну пѣсму од нашег вредног пѣсника Андріе Качиħа да наведем. —

Особиту народ свакій ниншо
Крѣпост има є ком се дичи,
Кою дає Бог преякь,
Мудри кажу ове речи.
А кральу є сва храбреност
У народу Славянскому,
Снага, якост, и срченост
У войнику Хорватскому.
Александро то свѣдочи
Краль велики свега свита,
Свакомʼ носећ он пред очи
Дѣлованьа племенита,
Коя вазда указаше
Словиньани витезови;
И зато се зовiяше
Славни яки народ ови.
Прѣ негʼ умри ньим остави,
Допушћеня благодарна
Узноси их, хвали, слави
Рад юначтва велехарна.
Кара, прети, и проклиньe
Ко бʼ обсово народ ови,
И свакога iош заклиньe,
Да за ньима зло неслови.
Оставльа им Бановине
Све од мора Латинскога,
И државе iоште ине
До Балтика леденога.
Да ньихово има бити
Од старине како бише,
И нико се нейма прити,
Александро то хотише.
Сва велика Сармацiя
Од старине ньихова є,
Славна Босна, Далмацiя,
Иличка држава є.

Московія, Полонія,
Бохемія, Унгарія, (Panonia)
Сва богата Славонія,
И витежка Булгарія.
Славянске су то државе,
Давно кое освоише,
И пуно се они славе,
Ер народе придобише.
Лиговія, Аланія,
Равна Лика и Кербава
Іош и лепа Арбанія,
Илиричка ест држава.
Плодна земля Поморанска,
И Горица іош сувише
Бановина, а и Крайнска
Славног пука вазда бише;
Ньихова е дѣдовина
Србска земля и Расція;
У истину іош старина
Татарія и Прусія.
У бѣломе граду свому
Александрія ки се зва,
Свему пуку Славянскому
Льубезниву поздрав вазва.
Благослов им іош остави
Марте, Іова, и Плутона;
Своіих Богов' кое слави,
Да им даду свака она,
Коя од ньих просит' буду
И у дану и у ноћи,
Да им ние труд залуду
Бит' ће ньима у помоћи.
Єданаест свѣтлих Банах
С Азнадаром ту бияше,
Од источних када странах
Ньих Монарка поздравляше.

За свѣдочит' бѝху звани
Свему свѣту знаци пуче!
Уписани гори Бани
Како мудри то нас уче.
Да т' е ова оставіо,
Александро, син Филиппа;
Тер е тебе прославіо,
Благодарства дѣлећ липа.
Рад юначтва и вѣрности
Твоійх старих земльо славна!
Имала си честя доста
У истину іош од давна.
Весели се майко яка!
Илиричких Витезовах,
Да си пуна ти юнаках
Свѣтлих Банах и Кнезовах;
Лѣпу срѣћу тер некуни,
ер Племићах и Господе
Градови су твои пуни,
У поштенью сваком ходе;
Без коійзих ти би била,
Ка' без душе мртво тѣло,
Тамна, мрачна, и немила
То би ти се догодило.

Грци и Римльани невнадоше дакле у оно време іошт' ништа о Славяни, али им е Илирія добро позната била. Овако говори хисторія о том, (што се єзика тог и народа тиче, было би сувише отом говорити, ербо кои би други єзик тай народ могао говорити, него Илирски, баш као Грк грчки, Латин латински, Немац немачки — као што реких, Славянско име онда іош ни е познато

била. —) Illyrien (Illyricon, lat. Illyricum, Illyria, Illyris) nannten 1-ens die Hellenen im weiteren Sinne alles von Hellas nordwestlich gelegene Gebirgsland, über welches hinaus ihre Kunde nicht weiter reichte. 2 ens die Römer begriffen unter diesem Namen alle zwischen Helvetien, Italien, und der Donau gelegene Länder, welche die allgemeine Grenze von Germanien, Italien, und Hellas ausmachten. Eingeschränkter trugen sie 3 ens den Namen auf das Küstenland am adriatischen Meere von der Arsia bis zum Dreilon über, und rechneten dazu noch das Binnenland bis zu den Flüssen Savus und Drinus (Save und Drina).

Илирія давле на више хиляда лѣта дуже свое име носи, него Славянство; и ми бы с тим славним и старим именом доста уряна имали поноситисе, с тим више, што се ниедному посебно име не одузима. Стара Илирія под владаньем Брадиле Краља 1500 пр. рођ. Хр. у многе и мање пределе, и краљевине разцѣпльена бивала, како нам ево хисторія казує. Das eigentliche Illyrien war vor Alters von einigen kleinen Königen beherrscht; die Einwohner trieben Seeräuberey, und waren dem Trunke sehr ergeben. Einer dieser kleinen Völkerstämme, die Encheläer, soll sich nach Angaben hellenischer Schriftsteller 1500 Jahre vor Christo dem Kadmus unterworfen haben. etc. etc.

Али опет су сви полаг нѣнѣг говора, обичая, ношнье и т. д. Илири били. А да-

нас ми, кои единост стару повратити желимо, ништа друго ненамѣравамо (премда нетко несмислено разноси, да се о кожи нашой ради) него сѣдиньенье у литератури, и то сваки на свой начин, сваки са своими писмени; с єдном рѣчю, желья нас вуче, да се братински болье упознамо, да се єдан другому придружимо, ербо смо браћа по народу. Враже злоба нас є раставила у она іош бесна фанатичка помрачна времена; али є сад друго време настало! Браћо! одбацимо проклет сан, да нам лѣпши сване дан, помишльайте и на стара времена, несамо на данашнья, разсуђуймо како є онда било, кад є Іош Брадило владао, кад нам є Александер вѣчну *Славу дао*, охоли будимо на то, — Александер никога од нас ни є из оте Слава исключіо, он нас є свойим Боговом, Марсу и Юпитеру препоручіо, а и ми смо онда те Богове славили — и никада се нисмо због ньи свађали. — О срѣтни времена'! — О блажени доба'!

Но дасе дальє к хисторіи врати. Она на єдном мѣсту говори: „Im 11ten Jahrhundert entstand auch das Reich Rascien, welches später in Servien und Bosnien zerfiel, aus Illyrischen Provinzen; die nordwestlichen Provinzen des alten Illyriens wurden in derselben Zeit zum Deutschen Reiche geschlagen, und bildeten das Herzogthum Kärnthen, Krain, die Grafschaften Görz und Gradiska." Из овог да-

кле увидити можемо, да є Сербія и Босна под именом *Moesia Superior* и то под римским владаньем, едан дѣо Илиріє састављаше. — А у земље ове дошли су Серби из горнье Лужице (Lausitz) тек 7. столѣћа (636 — 640.), али те земље нису могле пусте бити. Стари Илири под различити имени, напоти Венди, Гети, Даки, Авари и т. д. већ су ту насељени били; но они су іош доста простора имали, да и више браће к себи примити могаху, и тако се онда они сви саедине, и до данас тако и осташе, едан од другог чрез дуже време као сусѣди примише обичае, изедначе ону малу разлику у говору, узму еднаку ношњу, и тако се еле едан са свим други народ, него што су изпрва били, и то е данашнња Сербія и Босна, премда се то исто и о други илирски државама казати може. Тако ти постаде данашнњи илирски прости език, као што гдикои кажу, Сербски, Хорватски и т. д.

Зашто сви ови горе речени корени славянског населиванья у Илиріи едно име не носе, може сваки лако постићи. Обштег имена „Славян" іош небияше; а они роови, кои од времена до времена цѣли свѣт узнемираше, а особито Илирію, зваху се по своими вођами н. п. Хорвати, Бани, Авари, Винди и т. д. У Илиріи найдоше лѣпа земљишта, едан сродни народ и език, и тако

тамо и остадоше. — Тко би сад могао доказати, куд су се стари Илири, све да и небу Славци били, дели, кад хисторія книга нам о том неказуе. Истина е, да су Илири, као обично, у многи битка' и много льудства изгубили: али тай е случай и друге народе постигао: жене су се слабо када тукле, него су се брижльиво старале, друге юнаке и Илире породити, кои ћею свою народност и свою слободу бранити; тако тай народ нити изумрети, нити изгинути могаше, а и хисторія сигурно би о том штогод говорила, ербо ни е шала, нити е мали догађай, едан цѣли народ искоренити или уништити! А то неби неприятельу од хасне било! — Илири су у стара времена такође заробльенье познавали, тога ради и хараче и военy помоћ давали. Ако дакле хисторія гдигођ каже, да су разбиени и потучени били, то се само войнич ета' тиче: остали народ, кои ние воевао, остао е при свои' кућа'; ако се гдигођ каже, да су освоени, или да су други народи тамо завладали, то ће само толико рећи, да су они другом народу послушни били, и ньима харач плаћали. И Илири су са Македоніом владали, али нипошто нису зато Македонци уништени. — Питам дакле іош еданпут: куд би могао тай гласовити народ пропасти, а да хисторія нигди неопоминье? — то питам само оне, кои свемх

моєму приведеному доказу о Илири јоште небы вѣровати хотѣли." А да народ вдан у догодовштине пропасти неможе, наводим овдѣ мнѣніє єднога весма паметног списателя и земляка нашег Спиридона Іовича: Es ist bereits mit historischer Gewißheit dargethan, daß die südlichen Slaven schon vor 12. Jahrhunderten jene Gegenden inne gehabt haben, in welchen sie noch heute anzutreffen sind, und daß sie dort mehrere Staaten gründeten. Alle diese, einst selbstständige Reiche, verloren in der Folge ihre Unabhängigkeit; Kroatien, Slavonien, Bosnien und Serbien erlagen dem blutigen Schwerte wilder erobernder Horden, und sanken allmählig in den Staub der Sklaverey. Dieses Factum hat uns die Geschichte treu aufbewahrt; sie gibt den Zeitpunkt, wann diese Länder gefallen, nebst den Umständen und Verhältnissen, welche ihren Sturz nach sich zogen, eben so wahr, als umständlich und erschöpfend an; — aber nirgends lehrt uns die Geschichte, daß ein Eroberer diese Länder, und namentlich Slavonien, entvölkert, oder seine Bewohner, wie einst Nebukadnecar (ни є ли и то име славянско, молиму да просудити изволите) die Juden, dem heimatlichen Boden entrissen, und in eine fremde Gegend hinweggeschleppt hätte. Eben so wenig erwähnt die Geschichte eine Entvölkerung durch eine allgemeine freiwillige Auswanderung. — Warum will man

also diese Gegenden erst in der neuen Zeit durch Slaven bevölkern lassen? Wohin soll denn das Volk, das ehemals ganze Königreiche bildete, verschwunden seyn? Die häufigen Einfälle wilder Horden waren wohl dem Lande verderblich, und das Schwerdt der Ungläubigen hat die Einwohner zu verschiedenen Zeiten empfindlich gelichtet, aber ausgerottet hat es sie gewiß nicht. На исти начин ни стари Илири искорењени не біаху, него іош и данашньи дан ньихова крв у нами ври. Дальe пак говори Іовић — Es würden sich wohl noch mehrere andere Staaten nachweisen lassen, deren Bevölkerung sich durch Einwanderungen vermehrt hat, ohne daß man hiebei ihre Ureinwohner übersehen hätte. Тако на исти начин, неможе ни данашньи дан, ниедан злотвор, ма он и найопакіи био, старе Илире из своих држава' протерати хотѣти, кад чрез толико хильада година' іоште никаква прогона ђутіо ние, нити су га икакви непріятельи прогнати могли. — — —

Сада да нѣколико рѣчи' о Илирском езику проговорим. Илирски език мора тако стар бити, као и Илирско име, єрбо є Илирія найпрво од сви други' славяна' у Европи познатa била, и као што сам горе показао, своим собственим езиком, коег и данас говори, (т. е. славянским) говорила є. Єдан

именити Немац овако у обште о славенском езику, говори: Die slawische Sprache, welche heut zu Tage weit und breit in den von Slaven bewohnten Ländern, in den mannigfaltigsten Dialekten gesprochen wird, stand einst in einem sehr hohen Ansehen. Der Ton ihrer Aussprache hat viel Angenehmes und Süßes, und hätte sie das Glück gehabt, eben so wie die deutsche Sprache kultiviert und von ihren Unreinigkeiten gereinigt zu werden; so müßte sie diese an Kraft und Reichthum der Worte noch weit übertreffen. Wie einige Sprachkenner behaupten soll sie sich von Seite ihres Wohlklanges sehr der italienischen Sprache nähern. Unläugbar ist es, daß sie weit früher, als die der Germanen ausgebildet worden war. Daher ergibt es sich auch, daß sie zu einer Zeit (im 16. und zu Anfang des 17. Jahrhunderts) ihre gewisse Periode des höchsten Flors gehabt habe, dessen sich damals die deutsche Sprache nicht rühmen konnte. etc. Тако суде Немци и сви други народи о нашем езику, а како га ми браћо љубили неби, кад смо се с њим као с материним млеком одоили? Ништа светiега човѣк на свѣту нема, од свог природног материнског езика; зато и свакому на срдцу нек буде, свой език на найвишiи ступань подићи и култивирати; ербо ако то небудемо чинили, iош даље и даље од други народа остаћемо, и найпослѣ и домородне синове свое изгубићемо, кои би се к другому коему езику одбили; а нама мора на том да стои, да не само наши

домородца, него и туђинца, пошто свагда ће да говоре, и књиге њим писане да читају; књиге су дакле потребне, и сваког по особите дужност, књижевство са свима силами подупирати, и то без разлике поднаречја, или писмена. — Нек чита Србин Хорватске, Хорват напротив Србске књиге. Онда ће дуже и књижарски трошкови лакше подмиравати; књиге ће ду јефтиније бити; Књижевници ће ду више писати, јербо ће им са боље њихов труд и муку наплатити може. И најважнији би корист биа, кад би наша красна домовина с великим корацим напред журно ступала, и светлости изображења — као на небу сјајности сунца, обрадовала се. Високоучени људи могли би то лако учинити, кад би им духовни као светски поглавари и друга господа и господари на руку са искреном домородношћу, ишли, кад би сваки књиге куповао не само за се, него и за своје сиромашне подложнике. Овдѣ морам споменути, да нѣкои наши земљаци мисле, да у Далмаціи, Хорватской, Босни, Црной Гори, Сербіи и т. д. јако различити поднаречја имаде; я ономе, кои би тому вѣровао, само толико кажем, да сам я скоро свуда у ти предѣла, или краљевина био, и свагди сам један језик — једне пѣсме, једне обичае нашао, само са тдикоими малими разликами, на прилику, што један „*ліепо*", други „*ле-*

но", треhи „лино", а четврти „лђно" кажу, и т. д., а то ни є вредно, да се о том говори, камоли да руга каква из тога се чини. Погледаймо друге народе, многе, и много веhе разлике имаду! А и те би мале разлике код нас наскоро престале, кад би само књижество болье се подигло; -- али то ти є жалост, што нам є у том високо запрѣка мегута, коя hе нам до вѣка од штоде бити. — Но, Бог є с нами! — Ми нисмо криви што є тако, него злобна судбина, и морамо се си узтрпльеньем тѣшити, и мало по мало у напредак к изображености ступати. — Нѣшто о славянском єзику да изъ хисторіє наведем.

„Um die Sprache der panonischen Slaven haben sich vorzüglich die beiden bekannten Apostel Methodius und Konstantin (welcher später, nachdem er sich in ein griech: Kloster zu Rom begeben hat, Cyrillus genannt wurde) sehr verdient gemacht. etc. etc. etc. — Ohne Zweifel wäre die Sprache, die in dieser alten wichtigen Bibelübersetzung herrscht, die gemeinschaftliche Schriftsprache aller slawischen Völkerstämme geworden, wenn ihrem Emporstreben und Allgemeinwerden nicht das zwischen Rom und Konstantinopel bestandene Kirchenschisma entgegen gestanden wäre. Hier ist auch der Grund davon veborgen, daß sie weder nach Pohlen, noch nach Böhmen gekommen ist, ja daß sie später sogar aus Panonien und Dalmatien verdrängt wurde. Einzig in der südlichen und östlichen Welt der Slaven erhielt sie sich wo sie auch

noch in ihrer ursprünglichen Reinheit als Sprache der Gelehrten (so wie die Lateinische) fortblüht. — Тай език донела су она гореречена два брата Мотодіе и Кирил у преводи светога писма у Панонію (данашньу Унгарію) у 9. столѣћу, на прошньу Моравског Кральа Сватополка, и Панонског Хезила. А од куд су га тако тако изображеног донели, ер е већ морао гдигођ у найвећем цвѣту бити? — Я би рѣкао из храмова стари богова', и од ньиови' жрецева', и по свой прилици из Илиріе; ербо е ова землья и найближа ондашньой Култури или изображености била. С едне стране Илиріе бияше Римльанин, с друге Грк, а с треће Панонія. То е с тим іош више вѣроятніе, ербо су та два брата рођени грци, а ньихов отац трговац у Иліріи, и то данашньой Далмаціи, біяше. —

Данашньи илирски език разликуе се од старог славянског толико, колико на прилику данашньи Италіянски од старог Латинског, и есте тако красан, да многи паметни льуди овако суде и пишу: „Die serbische Sprache, welche in Istrien, Südkroatien, Dalmatien, Slavonien, Syrmien, Banat und Batschka, dann im türkischen Gebiete in Serbien, Bosnien, Herzegovina und Montenegro von mehr als 5. Millionen Menschen gesprochen wird, ist unter allen südslavischen Sprachen die kräftigste und lieblichste. Dieses Lob würde in dem Munde eines Serben zu parteiisch

klagen, wenn es nicht schon lange früher von Männern anderer Nationen ausgesprochen worden wäre, welche in der Sprachwissenschaft und Literatur ein vollgültiges Stimmrecht sich erworben haben. Die Sprache des Serben ist höchst singbar und wohlklingend, und wegen ihrer auf lauter Vokale endenden Flexionsformen, ihrer artikellosen Deklination und pronomlosen Konjugation, — der antiken Grazie der hellenischen Sprache fähig. Obradovich und Stephanovich, welche sie erst vor kurzem gleichsam aus dem Dunkel der Vergessenheit gerissen, haben uns einen Vorgeschmack dessen geliefert (али е овдѣ мой драги Спиридон Іовићь коега су ово рѣчи и іоште више други списателя' заборавіо: — он само о Серби говори — а гди су Катанчићь, Гундулићь, Качићь, Гроф Зриньски, Чубрановићь, Златарићь, Дожен, Канижлићь, и іош остали многи) was diese so wort- und formreiche, so höchst bildsame Sprache leisten wird, wenn einmal auch ihre Litteratur die Zeit der Blüthe erreicht haben wird. Möchten nur recht viele, mit Kraft, Talent, und Ausdauer ausgerüstete Serben (а оне друге кое е горе именовао — неове, к той истой слози! Неби ли ту приятельскіе едно обште име гласило н. п. Илирско — — пак никому ни найманье неби криво било —) Die Bahn betreten, welche jene beiden Männer mit so glücklichem Erfolge eröffnet haben. — — —

Из свію до сада наведени рѣчи ни найманье невидим узрока, зашто се гдикои то-

му славному имену толико противе, да ни свою будућност, ни свою садашньост промотрити неће. У слози с тим красним именом, нама би изображеност, — коя жали Боже више од хильаде година' спава, са моћним кораком ступала; ми би по божѣм дару, кои имамо, и по предѣльу землѣ, у коем живимо, найсрѣтнiи люди цѣле Европе бити могли. Клима е добра, землья плодоносна, имамо с едне стране море, а с друге велике и за трговину яко способне воде, и рѣке, као што е Дунав, Сава, Драва, Дрина, Марица, и т. д. — кои се iошт народи таким добром хвалити могу? И опет е наш народ найсиромашнiи на свѣту, — ербо ни е добро изображен, незна добро употребити труд свой, неразумѣ добро радити, неима га тко научити, — зато ти и нейма ниедне вароши, коя би на гласу била, зато су села тако ружна, да би човѣк мисліо, да нѣки чудни льуди тамо пребивају, зато у найоштріой зими, као и у найвећой врућини нашег млогог землѣдѣлца марва без сваког крова под ведрим као и облачним небом, ма сньег да пада, ма да е смрзнуто колико му драго — приноћити, и тако свою рану тражити мора; — код многи' землѣдѣлаца наши' кућа неульудна, нит има честите собе, нит врата, нит локота, нит облока, ер е код ньи iош оно време, када се о стаклу ништа знало ни

є — нит столице, ни стола, нити ножа, нит вилице. Такав є сталищ наши сельана'! Од шта то долази покрай неизбровног дивног блага природе? од неизображености, од неслоге! Сваки за се гледи, и нагрђен се мисли, кад му ко рекне, да є од другог предѣльа, оне миле наше домовине Илиріє. Хоће ли іош дуго тай несрѣтни сталиш код нашег обштег Илирског народа траяти (али видиш, злоћо! жао ти є и сад, што сам казао „илирског" — пак се, као паметно или високо умно, мени посмѣяваш! Та видим ти твоє опако лице, на ком є жиг злобе утискан; єрбо нећеш да докучиш високу мисао, коя мене прожиже, да моє отечество — све и цело — сретно видити могу). Дижите, Домородни Землѣдржци, учіонице у мѣсти ваши, добро наградите учителье паметне и изображене, да могу безбрижніє подайника' ваши' дѣтцу, кои ћеду такође подложници ваши бити, добро воспитати, и у живльеньу наставити. Обштина нек не држи Учительа за свог слугу, него за изобразительа и наставника своє дѣчице, коя ћеду льуди бити, и обштину сачиньавати. Ни є доста да дѣте од 6. — 8. година' єдва из буквара читати научи; набавльаймо му кньиге, да оно и друге учене льуде чує, и да чрез то паметне мисли запамти, и на ползу своюупотреби; сви се учимо док живимо, и ни-

кад сасвим научити се неможемо. Неостидимо се рођене браће. Примимо и научимо се свему шта мислимо да є добро, одбацимо проклето и єдно страно своєльублье: и заиста тако би скоріє ютро златног времена нашему отечеству свануло. — Сложни кућници, ма іошт тако мала полья и ньиве имали, опет доста за свою потребу имати, и никад од другог очекивати нећеду, несложна дружбина, ма било и' много, или мало, 'ма іошт толико блага и сермие имали, мора пропасти. Тако и са нашим отечеством у слози под єдним главним именом сигурно штетовали неби, него би се на скоро радостному поступанью веселити могли. Єдно име, кое є наше и од старине обште, кое су іошт наши стари водили, саставлья све оне државе између Хелвеціє, Италіє, и Дунава, и тоє име „Илир". Зато пак сваки се опет своим посебним именом Србин, Хорват, и т. д. називати смѣ, а и треба. Под именом *Италіяна*, сви се народи разумевају, кои у Италіи живе, италіянски говоре, премда нигди у єдном народу толико разлика у єзику говору и обичаи неима, као у Италіи, то се исто и од Немаца' казати може. —

Ово є мисао моя о правом Илирству, и о нашой обштой срећи, али нипошто се усудити несмѣм, кому другом мое мисли

силом намећати; ум и разум мора нас к бољем водити. — Нек ме само нитко као своељубца не окриви: ћ све љубим без сваке разлике, и на ништа друго непазим, него на глас домородне речи, на пѣсмице, кое сам у дѣтиньству с материним млеком сисао!! —

Иван Шиматовић.

III. ЄЗЫКОСЛОВЪ.

МИСЛИ О ПРАВОПИСУ.

(надалье)

Истина бог, да су се по узаимном прі обћиваню, каноти у приповѣдках, пѣсмах, и баснах народних многе ствари кроз стотине година сачувале; но што є найзанимивіє било, то пропаде: єр прости народ ніє кадар управ све знати, што се у вишіих крузих владаоцах и изображеніих людих згађа. Нетрѣба нам у том послу далеко ићи, то видимо дома код нашега народа *славянкога*. Заръ нису многе и многе знаменитости у вѣчну заборавност измакле? Зар ніє то наш иначе юначки народ туђином подвергло, што домаће достаточне мудрости у сваком призрѣню неимадосмо? Зар би нас при нашой наравной тѣлесной и духовной крѣпкости били иностранци и немилосердни туђини надкрилили, зар би нас били тѣлесно и духовно разкомадали, да смо више домаће соли од мудрости имали? — Но што данас код нас видимо, то біяше и єст и код иних народах старих и нових, коіи се у подобном станю незнанства налазе.

Човѣку є прирођен *нагон* оно, што ћути (чувствує) и мисли, особито ако се

обћенита добра тиче, другим пріобћивати, а к тому видимо, да се чини, како да га е иста блага нарав мати баш за ту сверху и устроила, давши му способност, да може посрѣдством говора, коіим се од свих осталих животиня сильно разлучава, друге о свом ћућеню и мишльеню, и то не само присуђне, но и одсуђне, да и исте будуће родове, коіих юште на свѣту и нема, извѣстити. — „Да сам“, право вели сербски мудрац, *Доситей Обрадовић* „гдинибуд пребивати с тобом (младежю сербском) изабрао, то неби могло бити, развѣ у само едном мѣсту, селу, или граду: а спріобштавајући ти ову книжицу (Басне) свуд ћу с тобом бити, и гдѣгод она доспіе и дође, ту ћу се я с тобом *другољубно* разговарати; и што *добро* будем знао, *драговольно* казиват ћу ти, и што е найважніе: *не само за живота, но и кад ме небуде на земльи.*“ —

Прекрасно се е о том нагону изясніо, онай силни говорник римски *Цицерон* говорећи: „Да се когод, вели, на небо узние, па да нарав и лѣпоту звѣздих разгледа; неугодно би му било све нѣгово чуђенье и дивльенье, *ако не би имао никога, кому би све то приповѣдао.*“ (Si quis coelum ascendisset, inquit, naturamque et pulcritudinem siderum perspexisset; insuavem illam admirationem fore, quae jucundissima fuisset, *si aliquem, cui narra-*

ret, habuisset. Cic. de amic. c. 13.) А Сенека Римлянин: „Весели ме, вели, *да се што научимъ, да могу друге научати:* нити би ме икаква ствар на свѣту могла веселити, премда би у себи красна и спасоносна била, ако би ю *сам за себе* знати морао. И да би се само с том изнимком (изятіемъ) могла мудрость постићи, да ю сакривену держим, нити ю икому ненавѣстим, тада би ю одбаціо; ер никакво иманье добра ніе угодно без друга.“ (Gaudeo, inquit, aliquid *discere, ut doceam;* nec me ulla res delectabit, licet eximia sit, et salutaris, quam *mihi uni* sciturus sim. Si cum hac exceptione detur sapientia, ut illam inclusam teneam, nec annunciem, rejiciam, nullius boni sine socio jucunda est possessio. Seneca Epist. 6.)

Из тога свега сваки ће, мислим, ласно увидѣти, да циль сваке умне изображености у том састоіи, да ю пріобћиваюћи другим, користни будемо, полак онога, што умносни *Цицерон* вели: „Плод разума и крѣпости (добродѣтельи) и сваке красоте тим се *найвише* постиже, кад га ближньему нашему пріобштимо.“ (Fructus ingenii et virtutis, omnisque præstantiæ tum *maximus* capitur, cum in proximum quemque confertur. Cic. de amic. c. 19.)

Из тога управ нагона, кои е свим людем и народом еднако, у вишой или маньой мѣри природан, почели су Египћани као перви изображени народ знаменитіе догађае

у камену, кои се код ньих у обилности находи, рѣзати, и с тим начином іих касному потомству на побуђенье пріобштивати. — Много знаменитих ствари биаше на *обелисцих* и *пирамидах* усѣчено, за да се забораврости отму. Из почетка су Египћани саме кипове (знакове) изрѣзавали, коіи се не могаху без изясньеня разумѣти; но на послѣдку дойду и на ту мисао, да за сваку ствар и ньезину властитость по єдан знак измисле, и тако настане *знакопис*. Ове знакове знађаху само найученіи код Египћанах читати; то су били ньихови свештеници, т. є. *свети люди*; и зато се назове то писмо *светим*, илити герчком рѣчю *Хіероглифским*; обичай бо є рећи, да Египћани нису имали писменах, него *Хіероглифе*. Єдно око значило є промисао; пружена дарежльива рука доброту и помилованье; песница (шака) прићанье; крокодил значіо є мучанье (ћутанье) или неименованога вѣчнога Отца (Θεος, Бога); змія, коя се у реп уєда, вѣчност, врѣме или течай єдне године; паунов реп промѣнльивост лѣпоте, птица била є слика хитрине; двѣ стиснуте руке пріятельство. Веома лѣпо су сликовали праведнога судца, представивщи га човѣком, кои у судачкой ношньи на столицу сѣди с ница упертим погледом, и одсѣченима рукама, да без обзира на особу свой

суд нарекне, и никаковихъ даровах неприми и т. д. — Од Египћанах, будући да су они били перви звѣздознанци, имадемо такођер дванаест небеских знаменях, коя се у наших календарих іош и дан данашньи налазе, какоти: *ован, бик, близнаци* (двойци), *рак, лав, дѣвойка, вага, шкорпіон, стрѣлац, ярац, заимач*, (из когга е послѣ водени човѣк постао) *рибе*, и коя звѣздознанци заедно са ньиховим постанком тумачити знаду. Послѣ него су се писмена (т. е. видльиви знакови од чувльивих гласовах) произнашла и обћенито увела, біо се е изгубіо прави смисао ових кипацах, коіи ништа друго несадержаваху него вѣсти звѣздознанске, господарске и политичке. Нитко се ніе могао поносити, да іих разуміе, изван, како рекосмо свештеници, коіи су ову умѣтнюст од найстаріих звѣздознанацах, своіих предтечах по предавао (традиціи) од устах до устах наслѣдили (баштиниили); но већом су іих страном позаборављали, и полаг створа своега народнога укуса, друга іим знаменовања поиздѣвали. Тако су іим на примѣр сад пророчанственни смисао надѣли, сад опет као хисторію славних людих, коіи су богови постали, измислише, одкуда се ласно довучити може, зашто су ти кипови у различитих земљах и код различитих народах, у коіих су руке по нѣшто путем рата,

а по нѣшто опет путем терговине досећали, са свиме различна понятя задобили, и другачіе у митологіи герчкой, и другачіе у римской, него код Египћанах, Калдеях, Финичанах, Хебреях, (Чивутах) Синезах, Брамінах, тумачена била.

То исто видит ћемо, да се є и с писмени случило, коя су од єднога народа к другому прелазила, и тако се преиначавала, а нѣкоя и са свиме други смисао задобила.

§. 2.

Терговина є найглавніи живаль свега човѣчанскога живота, терговина є душа од свѣта; без терговіне нема правога живота; єр терговином расте радиност, польодѣлство, рукотвори; терговином се умножавају слѣдства живльеня, а по том разпространює се човѣчанско покольенье, ш ньиме се порађа потрѣбоћа реда, а тиме цвату знаности и умѣшности, човѣк достиже свой циль, на кои є створен: *блаженство земальско*, а по том и *вѣчно*. Терговина т. є. корист или желя за добитком нагна и Египћане, те они перви на свѣту, како нас Хисторія учи, начине у Сиріи данашньой, нѣгдашньем *Кананану* колонію, илити населбину*), у коіой се

*) види Илирск. Народ. Нов. 1840. б. 84. „Египат и Сирія“ и приcподоби с тиме „Pomponii Melæ de situ orbis lib. I. Cap. XI. et XII.“

с течењем времена по примеру Египћанах велика радиност и терговина развіе. Међу Феничани найде се такођер и єдан умносни и оштроумни муж, кога єдни *Таутом* именую, а други веле, да му се нити за име знаде *), коему та срећна мисао на ум паде: да за сваки и несѣтни човѣчански чувьиви глас по єдан видиви знак установи, као што є у найновіе време (год. 1440.) славни *Гутенберг* на ту мисао дошао, да писмена посебно саліє, сложи, и сложена колико ти драго путах видиво на свѣт произнесе. Изнашастнику писменах дадоше повод к томе изнашашћу египтонске хіероглифе, те он за сваки човѣчански глас узме єдну египтонску хіероглифу, коіом се установи писме од первога гласа сваке оне ствари, кою хіероглифа назначує. Н. П. за глас А (Аз) изразит, узеше слику воловске главе, и та слика значаше вола; кои се у феничком єзыку зове *Алеф*, и тако писме то назову *Алеф*, што назначує глас прости *А*. — *Бет* зваше се кућа, и тако неотесана слика египтонске куће добіє знамекованье гласа *Б*. (Буки) и назовесе *Бет*. — *Гиммел* или *Гаммел* зваше се код ньих *гамила*, одкуда ова наша рѣчь и долази. Дугачки врат гамилин поста-

*) види: „Handbuch der alten Klassischen Literatur von Eschenburg (Johann, Joachim) Berlin и Stettin 1801. стр. 11 — 12. §. 18.

де слика и знак од гласа *Г*. (Глаголь) и добіе име *Гиммел*. — *Далет* біяше код феничанах рѣч, коіом они врата именоваху, и тако за глас *Д* (Добро) писмено изразит, изабраше слику од вратах. — *Хе* значаше код ньих *дах*, и за глас *X* назначит, начинише подаг своега попятя слику од даха. — *Вау* значи у феничком езыку *куку* (uncus der Haken), и за глас *В* (Вѣди) видиво изразит, увеше слику од куке, кою Хебрейско-халдейоци и латински *В* (V) и данас имаде, а Нѣмци су му іош и дан данашньи име *Фау* (Vau) задержали, само што га нѣгди и нѣгди за глас *Ф* (Ферт) употрѣбляваю. — *Саін* знаменуе мач (mucro, Degen), и за глас *С* (или може бити З), кои данашньему нѣмачкому дугачкому ſ, и сликом и гласом наличи, увеше прилику од мача. — *Тет* (Теѳ) значило е *змію*, и за глас *Т* писмено имати, сликоваше змію. — *Іод* значаше *руку*, и за глас j, кое одговара герчко-Кирилскому и Латинскому старому *і* пред самогласници (а, о, и, е, і,) видіоно представит, рисаху своіим знаним начином руку. — *Ламед*, зваше се *бич* (канджія) те тако за глас *Л* и на писму имати, сликоваху бич. — *Самех* значаше *заімач* (amphora, Amper) и за видіони глас оштрога *С* (Слово) рисаху по своем познатом начину заімач, коега слика са свима приличи герчко кирилскому *С*

(Слово) ако се из лѣва на десно т. е. наопако напише (ɔ). — *Мем.* значаше код феничана *воду* те за глас *М* (Мислѣте) сликовали су воду, по свом уобичаеном начину. — *Нум* е рѣчь феничка, илити халдейско-хебрейска, и значи *рибу*, дакле за глас Н (Наш) видiоно изразит, нарисаше рибу, како онда у обичаю бiяше; — Рѣчiом *Пе* именовали су *устне*, те тако за глас *устни П* (Покой) видиво представити, нарисаше себи познатим начином устне. — *Цаде* е саставлено писме из два гласа, наиме из Теоа (Т) и *Самеха* (С) и у хебрейском Алфабету сличи по све Кирилскому, не манье и глагольскому *Ц* (Ци). — *Коф* значи у хебрейском езику опицу (der Affe, просто Off) те тако за глас *К* (Како) видiоно представити, нарисаху себи знаним начином опицу, илити маймуна. — *Реш* значи у хебрейском езику главу, и они еликоваху како найболье знадоше, главу, за глас *Р* (Рци) назначит. — *Шин* и *Син* то су имена за глас *Ш*, (Ша) и *С*, (слово, герчки Сигма). — *Тау* значи потез у хебрейском езику, и то е валяда *Т* (Тврдо) са потезом, кое одговара герчкому *Тх* (Өита).

(Продужитће се)

Вѣкослав Бабукић.

IV. НАРОДНОСТИ СРБСКЕ.

НАРОДНА ПОЕЗІЯ СРБАЛЯ У СЕРБІИ.

(Мысли Полцове. — у краткомъ изводу.)

Изъ самогъ природногъ Сербіе положенія, и угнѣтенія, кое е подъ владанѣмъ турскога деспотизма искусити морала, види се, да она за ласкательну поезію неприличии. Грдни брегови одъ Буюк-Деша, кои ю пролазе, и одъ Бугарске, Босне и Албаніе граниче, дѣле Сербію на двѣ поле одъ истока на западъ. Изъ высоки' брегова' извиру силни потоци, и углађую си путъ покрай становиты' првобытны' шума'. Чини се да тамо высокій духъ обытава, и яки врхови ела' ужасне гласове вею. Ово су была дуго едина прибѣжишта од турскога владаня и полумѣсеца: овде се хорила слободна пѣсма, слободно пѣванѣ. Али каогодъ што снѣгъ у свомъ ослѣпляваюћемъ бѣломъ хладовитомъ нѣдру пушта, да се почетакъ пролећа развія: тако е и врховно владанѣ Корана было текъ покрывало, подъ коимъ се народность слободно и охоло мицала — неповређуюћ' внѣшния (изваньска) впечатлѣнія. Докъ е цѣлый цивилизираный западъ Европе напредовао у внѣшнѣмъ изображенію,

докъ є углађена Гоувермандиза сваке препоне унишчтала, докъ су, велимъ, велеумѣтне мысли чрезъ малохватне упливе (втеченія), реформе, видима поправляня углађивале се, докъ су се данашнѣ изображености появљивале, остао є народный духъ Србаля' онай истый великъ невредимъ. Србльи стое на тврдо сачуваномъ степену изворне народности. Ова пакъ одкрыва се, као и кодъ други' народа' у поезіи; да — како є лѣпа, узвышена то мысао, кадъ съ правомъ рећи можемо: Србскій народъ есть поетическій! Да — скуплѣне мысли, рѣчи, свє дѣланѣ и ношенѣ Србина есть поезія, поезія, и свойствена, отечественна поезія! Зато и народъ называ све свое, у страховитымъ шумама и зеленымъ долинама, у слободнымъ бреговима и цвѣтокитнымъ ливадама разсуте пѣсме, *отечественыма образима;* ербо кадъ бы изворъ овы' красны' пѣсама' истраживати хтѣли, то бы само нашли, да оне изворъ свой *обштоме чувству свію* захвалюю, и само се у рѣчима, као у одѣћи, скрывають. Народъ є пѣсме свое спѣвао, онъ є у и изъ духа своrъ пѣвао: народъ се гордити може. И други народи имаю свое пѣсме, али оне принадлеже више *единствeноме*, а не *народноме* духу, више єдноме уму, неголи народу; — Англи, кои се са своіомъ изворномъ поезіомъ хвале, захвалюю ту само

Шекспиру, и нѣкимъ предходницима! Слабо познаемо пѣсннике Србски' пѣсама'; да — сами се они изъ нѣжне скромности име свое изразити уздржавају. Старіи славни мужеви были су те среће, да е народъ више за дѣла нъіова, неголи за имена распытивао: зато мало прећашньи' ауктора' и познаемо. — И сами окружаи подстрекавају Србина къ пѣванію, кое меланхолическій видъ добыва. Али поезія народа есть и зато художество, што она постанакъ свой каквоме ефемерическомъ побуђенію захвалюе, и често тако, као што се изображава, и пѣва се узъ гусле, кое муклый, меланхолическій звукъ одъ себе дају. У свакомъ дому, у свакой колеби *гусле* се находе. При дугомъ мутномъ зимномъ вечеру домаћа челядъ, кадъ польске послове остави, скупи се око ясногореће ватре. Ту се садъ надпѣвају: ту свакій искуство и способность свою показуе. Обычно старци, съ одраслнымъ наоружанымъ сыновима благословлѣни, малымъ своіймъ невѣштымъ унуцима пѣсме пѣвају, и многобойный животъ у свой прелести одкрывају — плодове младости свое тако жанући. — И у монастыру игуманъ ил' монахъ кадъ хоће шалу да поведе — запѣва какву веселу пѣсму. Ово пѣванѣ, ако тако назвати смемо, више е говоръ, више рецитиранѣ, и звукъ гусла', кое едну едину жицу имају, но текъ за свакимъ

стихомъ дубоко и звучно одзове се. И ово є поезія, и те каква поезія! На высокимъ бреговима окружай природе силно и узвишено дѣйствуе на люде: зато се и ньіова поетическа чувства више у давореню, кое се у четостопномъ трохею са сличноречносћу пѣва, одкрываю. Стихови су тако силни, тако кратки, да скоро свакій савршену изображену мысао у себи заключава. Ниже къ Дунаву и Сави, гди су домови у пріятнымъ мѣстама угледніи, гди су люди изображеніи, ту се лишавамо *гайдій*, али чудновата пѣваня къ играню привлаче, коя су пуна и жива, као топла, юначка крвь Србскога младића. Ова су съ тимъ любчія, што се дактилъ и трохей често замѣнява.

У већемъ кругу превлађуе даворенѣ. — Има и светковина', при коима се пѣва, и чини се као да се у Сербіи єдно єдино пѣванѣ усавршенствава. Има и единствены' людій, кои су се єдноме пѣваню посветили. Особито слѣпци, кои созданіє у своіой прелести гледати немогу, найпріятніє насладе своіимъ саотечественикомъ причиняваю. И у Грчкой, докъ є іошъ неразвраћена, и одъ свѣтске буре неповређена была, находило се оваке поезіє, као што садъ у природно-якой Сербіи существуе.'

Найвѣштіи између пѣваца' може заиста быти *Филипъ Вишньичъ* изъ Босне, човекъ

великогъ поетическогъ таланта, кои — као другій Орфей — скуплѣне око себе люде и младиће често до суза' доводи. Али и они Срби, кои се Исламу кланяю, задржали су свою склоность къ поезіи. Обе стране — Христіани и Муселмани — имаю свое даворенѣ, съ томъ само не маловажномъ разликомъ, што свака страна своіимъ едновѣрцима побѣду приписуе. Паше и друга господа непѣваю, али радо слушаю. — Србинъ има много способности, ова само треба да се развіе! Чаръ поезіе напуню е цѣлу Сербію. Нѣнъ е характеръ поетическій, нѣне нрави, нѣнъ животъ. Брегови, по коима пастыръ стадо свое пасе, равне ньиве, на коима се руке богатствомъ природе занимаю, дубраве и шуме, у коима славуй любогласно пѣва, и путника услађуе, разлежу се одъ пѣсама'. Пѣванѣ прати сваку радню Србина. Поезія заедно е и изображеніе живота; и у самой гостолюбивой колебици прати насъ пѣванѣ. Неоставля божествена поезія земледѣлца, *кои црне руке има, али бѣо лебацъ еде*, као и старца, кои изъ цркве иде, коега е душа тако чистомъ смѣрносћу погружена, да е каквомъ благовономъ древету равна. Са сладкимъ смѣшенѣмъ гледа онъ цвѣтаюћу дѣвойку, на кое образима пурпуръ, млеко и ружа преливa се, кадъ радостна веселу пѣсму вѣшто извія. Дѣвойка е подобна мирис-

номъ ружичномъ пупольку, кои своє скупљене листиће развія, и изъ кое нѣдра сунчаный вракъ любови сєва. Поклони л' већъ она каквомъ лѣпомъ младићу свою наклоность, то онда мириснымъ вѣнцима шаріє, кое у потокъ баца, гди смѣрно заруменивши се младићу се изявлює, докъ се на послѣдакъ несѣдине, и до сватова не дођу, кои се такође у несравнено лѣпымъ изображеніяма проводе. Али и послѣ вѣнчаня поезія непрестає. Домаћица садъ цвѣтъ єданъ, кои є синоћъ у воду метула, и кои іошъ онда у пупольку бывши, садъ се расширіо и расцвѣтао, у пометъ баци. Такимъ начиномъ Србинъ є пунъ поезіє, поезія пуна Србства!

Но и дѣла и витежства прві' времена' пѣваю се; и стара времена описую се са новоживотнымъ наносомъ садањости. *Стефанъ Душанъ* овде є памети достоянъ. — Єданъ одъ найважніи видова' Србскогъ епоса есть *Кралѣвићъ Марко*, кои се никогъ бояо ни є, окромъ єдиногъ Бога-свемогућега, кои є отцу своиъ кралѣвство одузео, и дао ономъ, чіє є. Може ли се тко миліє, похвалніє, узвышеніє, божественіє спѣвати? Онай є одъ свію людій найвећій, кои туђой хасни свою собствену жертвує. То є поезія, то пѣванѣ! И тискъ, кои є подъ турскимъ владанѣмъ Сербію гнѣчіо, спѣва се. Свуда се види внутреный немиръ и волнованѣ;

душевна сила свезуе магновено раздиранѣ. Оваковe повѣсти недаю намъ се у замукłымъ круговима, но у пѣсмичнымъ вѣнцима, у коима свима духъ народности віе се, коя садъ слободніе, яче и веселіе подъ ревньивомъ егидомъ *Обреновића* подиже се. О, кадъ бы поезія Србаля' свуда пріятелѣ и одзыве добыла!

Др. Петаръ Іоанновићъ.

V. НРАВСТВЕНОСТЬ.

МОРАЛНЕ МИСЛИ.

(продужено)

Пріятельство.

Wer stets gerade offne Wege geht,
Im Glücke dir nicht schmeichelt, im Mißgeschick
Die Hand dir nicht entzieht; und wo du
Strauchelst, dich aufrecht zu halten strebet; —
Ihn nenne Freund und Bruder!

Avantinus.

Тко пріятеля неима — тай као странъ по земльи тумара.

Ако си на мору, на бреговы и развалинама; ако си у бѣди и несреħи, то — подигнувши снуђену главу — тражи ти нестрпѣльиво око на све стране великодушногъ пріятеля; а кадъ те ил' умильна свирка, бледый мѣсецъ, прелестно пролеħе, ил сладке пріятельске сузе раздраже и побуде, то немирно ти срдце и саму любовь иште. Обое пакъ кадъ тражіо небы, тисуħу редій несрѣтніи бы было, него кадъ бы обое изгубіо. Свеза пріятельства, коіомъ се красне душе на земльи скопчавају, есть вѣнацъ ньіоворъ живота, есть блаженство, кое смртни съ анђелы дѣле.

Пріятельство е дакле едно одъ найкраснії' и найдивнії' добара' живота нашегъ:

оно є любовь равносазданы' душа', кое до црногъ гроба, и послѣ саме смрти заедно живе, кое нит' судбина, нит' ма каква горка смрть разлучити може; оно є найвеће добро чувствителны' людій, и предмѣтъ обожаванія за оне, кои га любе.

Зато о младићу! неизбирай си пріятеля безъ зрѣлогъ расуђеня! — Добро гледай, коме ћешъ се повѣрити! — Пріятельство треба да є стална єднакость душевны' наши' сила', тврды' мислій, здраве ћуди, честны' желя', стремя и нарасте; — оно ништа друго нетреба да буде, него настоеће высокопочитанѣ, и удивлѣніє великогъ савршенства любезны' свойства'.

Помиренѣ.

Пріємлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пороченія, якоже и Христосъ простилъ єсть вамъ тако и вы.

Св. Писмо.

Кратки су дани прибываня нашегъ на земльи. Немоймо и' гньевомъ и строплыивошћу тровати.

Имашъ ли непріятеля — одпадника одъ пріятельства гледай — те надъ ньиме сладку одржи побѣду братскимъ помиренѣмъ.

Тко зна, да онай, съ кимъ си се завадіо, и кога си опечаліо, ни є се већъ къ гробу приближіо? Па да съ уздисанѣмъ на тебе

свѣтъ овай остави? или заръ — кадъ тебе послѣдньй живота часъ стигне — можешъ ты безъ помиреня умрети? и то спокойно умрети? —

Знай: найдрагоцѣнѣніе наслѣдіе, што твоіимъ оставити можешъ, есть оно почитанѣ, и оно пріятельство, кое си самъ уживао. Тко безъ помиреня у гробъ се сиђе, тай е послѣ себе оставіо клетву — као наслѣдіе.

Иди, прискорби себи побѣду помиренѣмъ! Дотерай увредителя онога благороднымъ твоимъ поступкомъ къ познаню своґъ заблуђеня и неправде; дотерай га къ разкаянію своє несмислености!

И онда гледай какому сузе побуђеня и искрености изъ очію' роне онога, кои е до сада на тебе мрзіо и роптао, но садъ е приморанъ, да те люби и почитуе. — —

Равнодушность.

Aequam memento rebus in arduis
Servare mentem, non secus in bonis
Ab insolenti temperatam
Laetitia, moriture — —.
Horatius.

Чувай свагда златну ону средню стазу радости и скорби. Удали сваку немогућность одъ твои' ћуђеня'.

Покажи се и у бурномъ времену да си човекъ непотресимогъ духа; научи се и

разумніе вѣтрила твоя управляти, ако се и разяренъ вѣтаръ противъ ньи' подигне. Срдце равнодушногъ човека на вышемъ ступню стои, него радость и скорбь; оно зна ньи завладати, мѣсто да оне нѣга надяваю! Неможешъ ли и ты такођe у срећномъ догађаю пресилне радости твое задржати? О! моћи ћешъ, вѣруй, ако само у овой радости твоіой ништа безумно предузимао небудешъ!

И ако неможешъ душу одъ гнѣва и неповольности, ил' одъ горуће скорби удалити, то можешъ се баръ сачувати, да у првой побуни овы' страстій ништа говорити ил' радити непочнешъ.

Чувствуй радость, ал се ньой непредаи — подобно высокой оной стѣни, покрай кое ногу бурни мора таласи бѣсне, кое прси густи облаци загушую, кое глава — но выше облака' — у пріятной свѣтлости блистателне зраке на све стране сипа.

Немой дакле мислити, да е тешко высоку равнодушности добродѣтель, вѣчну ову свѣтлу душе наше тишину, получити. Велика е сила изваньскы' околностій, велико е „впечатлѣніе“ чувствителне нарави: но одъ свега ячій е мудрогъ човека духъ.

Буди са позорльивошћу око се самога! Ништа некъ те не одврати одъ твога спокойнога духа. Ко самимъ собомъ владати уме, тай е способанъ и надъ другима владанѣ држати.

Опай духъ, кои при свакомъ дѣйствованю изваньско спокойство обдржава, свагда и о свачемъ ясно и суди. Никадъ онда не ради, кадъ осѣтишъ да су ти се чувствованія узнемирила. Пре утоли страсть твою проходанѣмъ, ил' другимъ каквимъ дѣланѣмъ, па кадъ се утишашъ, и спокойство душе придобіешъ, онда се разрѣши на дѣло — и твори.

Но равнодушность твоя некъ не буде само изваньска, него у срдцу некъ ти обытава!

(продужитће се)

Милошъ Поповић.

Украси женскогъ пола.

(продужено)

— Дѣвица, коя внѣшню (спольню) благопристойность презирући явно, да іой и внутреня отсутствуе, сама будућой своіой срећи пропасть справля. Она тѣшећи се, што ће похотльивица и незрѣлы вѣтреняка чувственость раздражити, држи сусту ту за нѣку чрезвычайну побѣду, а не зна, да за таковомъ побѣдомъ нити почитаніе, нити права любовь нити постоянна приврженость слѣдовати може, а и сами „тіи" вѣтреняци, кои на обнаженя съ найвећимъ удовольствомъ клипе, никакове на послѣдакъ благодарности оддати нису кадри. Вѣруйте ми миле лепотице! да путъ кои-

чистієгъ благонравія води къ истинной и вѣчитой любови. Я знамъ, да и проклета мода много извинява, но одѣло, кое внутренѣму благообразію противослови, извинити не може за нега никадъ; а найлепша и найболя дѣвица губи цѣну одма, чимъ почнемо погађати, да она единствено своіой чувствености за любовь, и изъ желѣ вицошке очи засѣнути, тайне дражести забранѣныма обнаженіима одкрыва, да тѣлодвиженѣмъ и другимъ безпутнымъ поступкомъ кочећи се, и у звѣзде ударајући свашта прорицати допушта. Зато, ако одѣло лепоту узвысити, ако умеренномъ светлостію лакше и пространіе на духъ и срдце младића дѣйствовати може; то дѣвица већь и самымъ оделомъ треба да докаже, да благообразіе и благонравіе на олтару срдца нѣногъ као богинѣ почивају, да внѣшню благопристойность као светыню почитуе, еднымъ словомъ, да срдцемъ и душомъ жели, внѣшним' своим' дражестима кодъ свію почитаніе и благоволеніе задобити, да и кодъ самогъ любови достойногъ младића чувствене желѣ само као слѣдство, а не као изворъ таковы помышленія возбудити. Таковый у оделу благообразія печать украшава онда целу внѣшность девојчку новымъ волшебствомъ, кое непреодолимо на духъ и срдце дѣйствуе. Одело, на комъ се пристойность и стыдъ безъ сваке

хитрости светли, утврђава насъ и у мнѣнію, да особа цѣломудріе, непорочность и непорочену воображенія силу притяжава; и будући да су то све онакова свойства, кои се одъ сваке дѣвице строго изискую, и кое у свакой особито ценимо; то се рађа у нами спрама нѣ почитаніе, кое се постѣпно и до найвећегъ степена ненѣ! Овакову лепу цѣль да бы лепотице достигнути могле, нуждно є іошть њима знати, да украси одела мораю быти *скровени* и *прости*. — Скровеность є круна свію добродѣтелій. Безъ скровености нећемо моћи са свима нашимъ преимућествама допасти се, безъ нѣ нећемо почитанія, нећемо ни топле любови задобити; а съ ньомъ можемо све, да и саму завистъ побѣдити. Скровеность принадлежи къ свойствама срдца, одкуда и важность свою очекива. Притворна и хитростна скровеность подъ видомъ смиреномудрія есть найпоругателніи гордость, и сматра се као и свака гнусна суета. Ако є срдце заиста скровенно, ако є само собомъ задовольно да любовь и привръженость искренну ужива, ако нити за удивленіемъ нити за освоеніама чезне, внутренный овай и свойственный печать срдца мора се и на внѣшности и на целомъ обхожденію указати, слѣдователно и на оделу мора засинути. Наће се може быти, гдикоя коя ће се на ово мое израженіе ополчити дока-

зыванюћи, „да претерани украси ни су никакови знацы внутреннѣ срдца скровености." Но такова бы се варала. Благообразіе у оделу противно е безобразію, а скровеность кичелѣвости. Ко се велелѣпіемъ и страстнымъ моделюбіемъ, или особеностію каквогъ нибудь рода у оделу отликовати стара, тай непоказуе никакове на оделу своиъ скровености; єръ карактерістіка скровености почива башъ управо у отступаню и у сумнителномъ избѣгаваню оваке мниме отличности. Ако се дакле склоность къ мнимой овой отличности на оделу появи, онда скровеность, ако бы у нешто и существовала, неможе имати дубока у срдцу корена. Изъ овогъ се лагко опредѣлити дае, шта се свойственно къ скровенномъ оделу изыскуе, шта ли овомъ противоборствуе. Ако се склоность єдне дѣвице тамо стремила буде, да е оделомъ равна прочымъ нѣногъ само реда, старости и имућства дѣвицама; ако на одело нит' много времена, нит' много новаца нетроши; ако за свакомъ осмодневномъ модомъ не скакуће, нити онакову матерію, коя бы нѣномъ станю и пребыванія месту несходна, слѣдователно непристойна была, често и са лишеніемъ нуждніи стварій, себи набавля; онда се о таковой дѣвицы може казати, да предѣлъ скровености не прелази. Да л' наше лепотице овай предѣлъ чуваю, ніе пытати!

(Продужитће се)

Г. Шупица.

VI. ШАЛА И ЗБИЛЯ.

ПАРАДОКСА ТИТУЛОЛЬУБІЯ.

Човеческа сует̃а, млого е ковчега, као нужде првогъ реда завела, те су данасъ негдашнье презрителне ситнице, одъ тако големе важности постале, да се поредъ нњи веществене ствари лакомислено на задъ мећу. Увъ проче, принадлежи амо суетна жећъ за дугачкимъ *Титломъ*, одъ кое ако не сви вообште, а оно већа часть насъ льуди болуе, колико у коме се више или манье, необуздано чувство своельубія креће и миче. — Како ће се тко титулирати, данасъ више мотримо, него колико е тко, поштенъ знатанъ и властанъ, да доста пути човекъ поцрвенити мора, што се надлежно у титули другогъ лица иэяснio нie. Одъ ове прельепчиве болести сви су данасъ народи заражени, и прва е наука детету, како проговарати стане, іошть пре *Оче наша*, како ће кога титулирати, да *пакоръ* неостане. Кои е доста велико титло стекао, о нњему неусипно бди, да му се не окусе, калами га сирома да гранатіе постане. Одъ *Поштени Господаръ*, бива *Поштенородни*, овомъ се каламакъ *Благо* дода, па постане *Благопоштенородни*. *Благородни*

є низко, зато се прави *Високоблагородни* *)
и *Високородни.* — Не верувмъ да се льуди
не надаю, да ће се и после смрти на ономъ
свету *Поштеноумерши, Благопоштеноумерши* и *Благоумерши*, титулирати. За Титулу *Високоутерши* и *Високоблагоумерши* неће нико хотети рекурирати, што нит'
тко жели *Високо* умрети, нити є ономъ *Благо,* кой *Високо* умире. Некъ є пунъ Адрессъ
Титуле до дойньегъ края, іоштъ є у обичаю
додати међу две пречаге (tlt = titulo toto), кое
є ясни знакъ да ће и ономъ коме се пише
мило бити, што се о ньеговомъ лицу суди,
да или башъ више титула има, или є баръ
ньи достоянъ; и да се онай, кои пише бои
да се како незамери, што би іоштъ какву
титулицу изоставіо. — Цезаръ, Помпей и
Цицеро, при свемъ томъ, што су и дивно
високи Характери и млогознатни и велики
люди у Държави римской били, вальда ни су
овако као ми живити умели, нитъ су толи-

*) Референтъ є пре неколико година имао прилику видити и чути, како є неки, Грађаноначалникъ, одличномъ некомъ Просительу, на овога речи „Благородни Господине" на подобіе меова напевшисе одговоріо: „Високоблагородни а не Благородни Господине". — Ова сцена гадна є чувствованія у души млађаногъ Слушательа породила, коя су доцніе поводъ дала овимъ врстама.

ко, имали зарь Етикета као ми, ерь осимь своій имена слабо су што ими скоро башъ ниціта на Адресси имали, а подписивали писма са Vale-здравъ. Ми смо, вала Богу, у писмама, *понизни, покорни, свенижайшіи*, и *свепокорнѢйшіи слуге*, садъ већь по немачки *имамо честь* назвати се *покорнимъ слугама*, а наша деца мораће главу у шайтовъ стезати, да други какви родъ слугу пронађе и начинъ подписа изъ свогъ мозга изцеди. Жудньа ова за Титулама одма се и другогъ пола прихвати, едно што се свака срдачна болесть лакше ньежніегъ пола прилепи, а друго што е слабіи поль свагда нелицемерни обожатель моде. Лепо србско, знаменьа пуно, найменованіе *Сека* и *девойка*, изгубило се заедно са шльокастимъ папучицама и лекетови; *Снаша, Дада* са бикульама и зубуни. *Фрайла, Фрайлица* или тко славеносербски зна, *Господична*, то е цвеће, коимъ се птичіи говоръ између младића и девойчица кити и краси. Колико има *Милостиви, Госпоя* и *Господара*, одъ коій нитко милости не иште, и кое би се за малу подпору или комадъ леба, милостиво захвалиле? — Но да ми не рече коя одъ Снародница (ерѣ се съ ове стране найпре боимъ чути онай междометія гласъ, хм!) што но яре куряку: Покаж'де браду, ако ћешъ да ти веруемо! или: есили ти тако одъ сует-

ногъ, као што велишъ, Титулольубія слободанъ, да се туђемъ подсмеявати смешъ? А, я! Ни самь Богʼ ме! Я страдамъ одъ ове болье, ко и други сваки мали и велики у нашемъ србскомъ роду. Него, што но Пословица вели: И самъ самь ера, алъ кадъ видимъ мога брата, пукао би одъ смея. — Тко се више у храбрости размеће, него Несмелица? То насъ хвала Богу, свакидашньи примери увераваю. — Титуле су рекомъ времена до насъ доплoвиле, ми сами истомъ рекомъ бродимо, па намъ заиста ніе за зло примити, што волимо матицомъ пливати, него утонути.

Титуле су прво Римльани изъ Азіе донели, гди су и данасъ Владаоци: *Силнѣйшіи, Непобѣдимѣйшіи, Льепотѣйшіи, Браћа,* и *Братучеди, Звезда Сунца* и *Месеца,* и ако е доста пути шачица слоге сву маглу *силе* у ветаръ разагнала; — Ораове льуске, на срамоту непобѣдимости, убойне, пливаюће Градове, на сугребъ натерале; — и ако ніе велика Майсторица Нарав, кроећи фигуру Тимуръ-Ленка, за прегледалицу, наше поньатке лепоте узела, а и гдикоіи Калифа изъ Солименини Преповедки пре у классу Авети и Наказа, него у найманьу лепоте причислити се мора; и ако се найпосле робско жертвованье скотскимъ страстима и велика вредноћа речени Владаоца на касални-

ци рода човеческога, осведочена; свакомъ сродству са благодѣтельнимъ сунцемъ, краснимъ месецомъ и звездама противи. Но приметити треба, да су се само Властительи овако сроћавати смели, други подайници, по свой прилици изъ друге феле земле згрувани, генеалогію свою съ таково висине доводити, права ни приклада ни су имали. — Іоштъ пре Константина, било е римски Царева, кои се „*светимъ*“ називаше, као Divus Augustus, Divus Trajanus; но судити е, да су ови велики Цареви, текъ после свое смрти ово Титло одъ народа получили, кои е цело држао, да Владательи страшно-грдногъ римскогъ цар ства, изъ ови стопа, никудъ на другу страну, но управо у царство небесно, као у цвеће мораю. Одъ оногъ іоштъ доба, ово се титло у Риму окућило, и тако се после и сви церкве отци, *святима* назваше, додаваюћи узрокъ іоштъ и овай: да би се непрестано сећали да *святи* бити мораю.

Противословіе у Титулолюбію примѣчава се доста реди, кадъ особе, иначе опщимъ гласомъ конвеніенціе, Титломъ у небеса упирућимъ, одличне, изъ некогъ, баяге униженія, саме себе, башъ преко противнимъ, и по землѣ пузећимъ титломъ, титулираю. Но неверуемъ да би моги и одъ другогъ кога оно Титло радо примили. Има

льуди, кои држе, да ни мало себеуниженіе претерати неће, ако себе: *моя худость* или *смиренѣйшій Рабъ* надову; а напасть би разрогачили очи, да имъ тко адрессира „*Нѣговой Худости* или *Смиреньейшем' Рабу, Господину* и т. д. Честни неки свещтеникъ писаше еданпутъ Папи Піу Четвртомъ: „*На Пія Четвртогъ, Раба Рабовъ Божіи;*“ па кадъ за тимъ у послу своимъ у Римъ дође, намести му Інквизиція конакъ у тавници, да тамо поседи, докъ болье писати научи.

Доста пути човекъ на титло а титло на човека тако су мало наликъ, да би човекъ рекао, као да е гдикои альину за другогъ скроену купіо, а гдикои альину за се скроити заборавіо. Камиранъ изъ Індіе донесе собомъ у француску писмо едно на некогъ Господина, коме се адресирало као Маркграфу, кавальеру едногъ кральевскогъ ордена, и Притяжателю шесть коекакви Вароша, Варошица и Села. Єдва га найпосле, по дугомъ траженю и распитиваню найће у Паризу, у тесной некой улици у четвртомъ спрату ядне неке куће. Онъ е біо Лайтнантъ на Броду, имао е мали крсть Лудвика, и живіо е одъ мале пензіе, задржавши целу титулу свое негда имуће фамиліе. Єдномъ речи, онъ наће, штоно наши веле *Спаію безъ села*, коіи, поносни на свое наслѣдно племенит-

ство, едва чекаю, да, оставивши свое тралье на овомъ ядномъ свету, на комъ се безъ посла, па безъ новца, на вересію горко живити мора, у другой каквой планети, добра за свое витежко *от* и насльедствене безпосленства добродѣтельи, donatione mediante, добію. — Размишльаваюћи Камиранъ и нагађаюћи, како би титулу и лице, кое е видіо, едно на друго наликъ нашао, чуе у едной кавани разговоръ о Некеру, que Monsieur Necker, étoit l' homme du premier mérite en France. О Некеру, Лудвика XVI. финанцъ-Министеру и Діректору финанціе *) когъ заслуге провозносише еднодушно французи; па ништа друго него само Monsieur! Хм, дай да видимъ, помисли у себи; како тай изгледа. И тако управо у палату упутисе. Шта ћешъ, викне Швайцерацъ на капіи? Оћу да посѣтимъ Monsieur Некера! Нуто Медведа! Ти ћешъ да посѣтишъ Monsieur Некера? Monsieur Некеръ затворіо се съ два три Хер-

*) Некеръ родіо се у Генфу 1734. год. найпре калфа у Парису, после компаниста с' многимъ Банкирима Согленъ восточне компаніе. Затимъ Резидентъ у Генфу. 1776. постане Генерал-Котролоръ краљевскогъ Сокровища, а 1777. Сокровищникъ, и тако после Лудвика XVI. финансіе Министеръ. Оставивши ово званіе іоштъ год. 1790. умро е у Генфу 8. Апр. 1804.

цога на диванъ, па онда таки одвози се кральу. „Камиранъ окрене леђа па оде мрмљајући: у овой земльи нису льуди на свое титуле башъ ни мало наликъ. — А, да како ви титулирате у вашой земльи вашегъ Набоба? запитаю га. Набоба? Е, Набобъ е *Сунчевъ рођакъ*, кое у нѣговой држави никадъ не *заилази;* онъ е *ружа радости*, и *ютреня роса среће*, предъ ньимъ кральеви *стрепе:* — — Есть, па при свемъ томъ што е одъ тако великогъ рода и тако млогомоћанъ, при свемъ томъ што у висини 5 стопа и осамь цоли бере, кратакъ дебео вратъ, велике очи, Соколове обрве и Орловъ носъ имаде, при свему томе што нѣгови попови надписъ носе: *Набобъ Н. Н. юнакъ и Пророкъ*, мора се официру едне трговачке компаніе на ћушки захвалити, кадъ га по ћуди съ престола баци ил' на ньега попне*)" смеюћи се прекине му нека шальивчина речь

*) Типпо Саибъ, Набобъ или Наваубъ (управитель, Гуверперъ) одъ Мизоре насльедіо е одъ оца царство Мизорско 87,630 енг: миля велико съ приходомъ одъ 16 милліона фунти штерлинга. Ньега е пакъ восточна компанія преко вожда Лорда Корнвалла 1799. освоивши нѣгову престолну варошъ Серингапатнамъ покорити и убити дали. Набоби су одъ времена Шаха-Надира независими се учинили одъ великогъ Могола, али сотимъ у веће подданство Енглезско подпали.

Titel ohne Mittel, пословица, коя се кодъ насъ такође одомаћила, приширa ће, као што самь чуо, онимъ льудма, кои се здраво на прстима издижу, и то веле с'отимъ лакше, што ништа у цепу не претеже. Но справедльиви да будемо, па да речемо: да, како годъ што е смешно съ напрћенимъ устма а празномъ кесомъ, часъ по часъ, благородне свое предке (коима лака буди земльица) спомииьати, тако е опетъ гадно свесе по цепови пльескати, па допустити да Ћесъ блага, благородна мишленьа, у души, извору правогъ благородства и достоинства, сатре. — Титула безъ власти е смешна а власть за титулу слабо брани. Торсу Министеръ Лудвика XIV, да би миръ измоліо, морао е Хайнзія, великогъ Пензіонера Холандскогъ *) чакъ у Гертруйденбургу тражити, па кадъ е у ньегову кућу ушао, предъ ньега нитко, но само една кукульава баба изишла, питаюћи: кога тражи? Докле е

*) Хайнзіусъ, Groß-pensionär т. е. први Министеръ держава Холандски и Конференц-Министеръ са страннимъ Посланицима, любимацъ Вилхелма Оранскогъ, кои е после као Вилхелмъ III., краль Енглезски постао; — заклети француски душманинъ, особито се у Шпанскомъ насльедственномъ рату трудіо Лудвика XIV. понизити. Умро е у Хаагу 1720 у 87. години.

Тоѓсу, незнаюћи съ кимъ говори съ Титулама се боріо, коіомъ ће найзгодніе Министера титулирати, погађаюћи сама себи одговори стара служавка: ah myn Heer Pensionaris! И то е ова титула била мужа кои е у оно доба решавао судбу Европе. — Како напротивъ страшно климата титула, као голіятска чизма око детинье ноге, Шпанскогъ еднога Команданта вароши Buenos-Ayres у Южной Америци: Don Fernando d' Ibara y Figueora y Mascaras y Lampourdos y Souza*) лако е изъ самогъ политичногъ положенія и историческогъ имена обе персоне увидити. —

Е дакле Титула нікомъ не стои лепо? — Титуле се равнодушно ономе даю, кои нити титула тражи, нити збогъ собствене свое величине, тражити може. „Едитисе човекъ мора, вели Ридлъ (изъ чіегъ дѣла, der Crasschafte. Wien. 1783. већа е честь примѣра, узаймлѣена) кадъ види, где се по себи великомъ мужу, титулице прилепльую, ако се иначе као сльедство собствене ньегове величине, сматрати не могу. Али кадъ учени льуди за овако суетнимъ и малимъ одличіемъ теже, то е право униженіе." — Били

*) Нека би ова титула само измишленіе Волтеровогъ классическогъ несташлука била, као и Баронатъ Вестфалски Thunder-teutronkh, самой нашюй ствари ништа одузети неће.

што веществене важности придодало се Доситеевимъ дѣлма, кадъ би н. п. читали Басне или Совѣти здравога Разума одъ Доситеа отъ Обрадовичь, Земледаржица и многихъ Слав. Комитатовъ Табуле судейске заклетогъ Присѣдателя. якоже и т. д. и шта би више важила Изданія неки наши плодни Списатель, ако би не само: „високославне краль. Суд. Табле заклети Нотаріуси" него башъ верховни Судци; — ако би не само „Венгерскаго Италіянскаго и Францускаго" него и Хотентотскаго, Язика учители; били. — Не треба Титуле себи на силу Божію придевати, што е за кога, свет' ħе самъ собомъ наħи. „Мѣримо и познаймо себе и неищимо, що ніе за насъ, — — — —. Башъ онда кадъ получи ко що ніе за нѣга найвеħма се осрамоти. Защо онде, гди ствари управъ и како валя иду, а не наопако, (що но речь) и наузнако, комеде годъ велико що дае, неотложно мора се одъ нѣга що велико и ожидавати, кое ако онъ ніе кадаръ исполнити, онда е управъ осрамоти смо се! Те веома! Доситей. — Рабенеру писао е едаипутъ еданъ прости немецъ: Благоплеменити Господине! (Wohledler Herr). Онъ нѣему таки одпише, Рођени Господине! (Geborner Herr)

„Естели немешки Грамматa и овимъ по„добни Титула, гладни, кои се и новцемъ

„стећи могу, исто тако као и одличнимъ за-
„слугама, то изберите себи ставу живота,
„на коіой е слободно немешемъ бити. Иди-
„те на войску, одправляйте правду, будите
„найпосле Секретари ваши кралѣва; а ваше
„немешке Грammате и друге Дипломе, оста-
„вите мирно у сандуку почивати, у комъ е
„негда благо,ковг' су васъ стале, лежало.
„Но уверени будите, да е общи гласъ у
„кньижеству и художеству стеченъ, найлеп-
„ша Диплома. То су речи Симона Ніколаа-
Henzi Linguet'a у Annales Politiques, съ коима
се ова Παράδοξα заключую, и то башъ зато
што су исти Linguet или Ленгé и нѣгова
судбина одвећь парадоксъ били. Онъ е 26.
свое годиніе све Адвокате, вѣжествомъ права
а особито продрзливостію беседе превосхо-
діо, па у место любови и почитанія омразу
своіи коллега на себе навукао, тако, да су
се заверили били, ни еданъ съ ньиме на судъ
не ићи. Кадъ се найпосле и Судіе на нѣга
дигну, принуђенъ буде у Нидерланску по-
бећи, гди га блажене памети Кесарь Іосифъ
II. и одлично прими и 1000 дуката му да-
рує. Кадъ се ратъ Нидерландски роди, онъ
се противъ свога благодѣтеля съ Противни-
цима союзи и тако мораде прибѣжище свое
оставити, па опетъ у французску вратитисе,
гди кадъ Террористе све обладаю, и онъ
27. Юнія 1794. на гилотини скончa. Бла-

жена толлеранція! Адвокатскогъ данашнѣгъ хора! Благословенъ благи скиптръ дома Австріискогъ! Подъ коимъ, право мислећи и говорећи нитъ се ơразе коллега, нитъ Гиллотине бояти имашъ. Иначе ратосъ ти свакога дара и знаня, волео би човекъ ма како парадоксосъ біо, шаку новца, негъ центу мозга!!?

Ĵ. Лазаревићъ

VII. КЊИЖЕСТВО.

МАЛИ СРБСКИ БУКВАРЪ.

(Продуженіе)

§. VII.

1.

А-вли-іа. а-стал-чић. а-спи-да.
Е-епап. Е-ксер. Е-вро-па.
И-гли-ца. и-сти-на. и-три-на.
О-сно-ва. о-клоп-ник. о-бла-чак.
У-шти-пак. у-сташ-ца. у-гљен.

2.

Во-шта-ра. ве-сло. вла-жно.
Зе-мља. зви-ждаљ-ка. за-кло-пац.
Љу-ска. љу-шти-ка.
Те-сте-ра. те-пси-іа. те-гљи-ца.
Хри-стос. Хри-сто-фор.
Че-шљар. чи-зма. че-зну-ти. ча-кља.
Ћа-ска-ло.
Іа-гње. іе-два. іе-стиво. іе-дна-ки.

3.

Жње-тва. жу-стар. ма-мац.
Ма-сло. ма-гла. ме-двед. ма-кљи-ца.
Ци-гља. ци-гло.
Ра-споп. ра-шље. ру-дњак.

4.

Гра-бље. гу-ска. гу-жва-ча. гро-зни-ца.
Ко-пље. ке-стен. ка-шти-га. [illegible].
На-ста. Не-стор. на-пла-так. [illegible].
Ше-стар. шу-пљи-на.

5.

Де-шњак. ду-млек. де-бља-ти. до-вра-так.
По-клон. пу-шка. пу-сти-ња. па-ро-плов.
Се-стра. ће-длар. са-бра-ти. са-бљар-ка.

6.

Бу-квар. бра-два. би-стри-на. бе-сни-ло.
Ла-стар. ле-птир. ла-жљи-вац. ла-ска-тељ.

§. VIII.

1.

Ан-дри-іа. Ан-гли-іа. Ар-хи-ман-дрит.
Ен-гле-ска.
Ис-пра-ви-тељ. иа-гна-ник.
Об-шти-на. од-гна-ти. од-зва-ти.
Ум-ство-ва-ти.

2.

Віе-ро-лом-ство. во-об-ште. вој-ска.
Зе-маљ-ски. за-до-вољ-ство.
Љен-шти-на. људ-ство.
Хри-сти-ан-ство.
Чан-тра-ло. чув-ство.
Іе-дин-ство.

3.

Жер-тва. жен-шти-на.
Маі-ски. Ма-ђар-ска. ма-те-рин-ство.
Цар-ство. чан-гри-за-ло.
Рот-кви-ца. ра-скош-ство. раз-цве-тан.

4.

Го-спо-дар-ство.
Кум-ство. кра-љев-ство.
Над-гроб-ни. не-віер-ство. но-ем-ври.

5.

До-сто-ин-ство.
Пред-пла-та. пред-кри-ли-ца.
Срб-ство. скуп-шти-на.

6.

Бан-стол. блажен-ство.
Лан-ски.

§. IX.

1.

Ан-ђе-ли-іа. А-на-ни-іа.
Е-са-пи-ти.
И-гло-ни-ца. и-гра-чи-ца.
О-гле-да-ло.
У-њи-ва-ти. у-ста-іа-ти.

2.

Ве-ве-ри-ца. ва-ра-ли-ца.
Зи-мо-гре-іа.
Љу-де-ска-ра.
Тор-бо-но-ша.
Чар-да-кли-іа. ча-руб-џи-іа.
Ћер-ће-ли-іе.
Іе-ди-ни-ца. Іо-гу-ни-ца.

3.

Жу-то-вољ-ка. Ми-шо-лов-ка.
Це-па-ни-ца. це-ва-ни-ца.
Џи-ге-ри-ца.
Ри-бо-ло-вац. ра-то-бо-рац.

4.

Го-лу-би-њак.
Ко-ко-ши-њак.
Не-о-пе-ра.
Ша-фра-њи-ка.

5.

Де-те-ли-на. де-до-ви-на.
Пи-смо-но-ша.
Со-ве-љу-га.

6.

Бо-го-мо-љац. Бо-го-но-сац.
Ла-жљи-ви-ца.

§. X.

1.

А-та-на-си-іа. А-на-ста-си-іа.
Е-ли-са-ве-та.
Из-др-па-ни-ца.
О-ра-о-ви-на.
У-во-ча-чка-ло.

2.

Ва-здан-куц-ка-ло.
Зве-ро-о-бра-зан.
Љу-бо-му-дри-іе.
Те-ло-хра-ни-тељ.
Фи-ло-со-фи-іа.
Чо-ве-ко-мр-зац.
Іа-гње-до-ви-на. іа-ди-ко-ви-на.

3.

Жи-то-про-да-вац.
Ме-ан-џи-ни-ца. Мно-го-зна-ли-ца.
Ца-ро-гра-ђа-нин.
Ру-до-коп-ни-ца.

4.

Го-ро-па-дни-ца.
Ка-ди-о-ни-ца.
Но-во-са-ђа-нин. но-во-се-ља-нин.
Ше-сто-кри-ла-ти. ше-сто-пер-на-ти.

5.

Де-спо-то-ви-на. пе-то-леб-ни-ца.
Спа-си-тел-ни-ца. Си-ми-џи-ни-ца.

6.

Бо-го-ро-ди-ца.
Ле-де-но-ла-дан.

(Продужитће се)

Іован Милошевић.

B.

ЛѢТОПИСЪ.

Dulce est, inter majorum versari habitacula, et veterum dicta factaque recensere memoria, atque eorum inhaerere gratia.

Hegesipp.

I. ИСТОРІЯ.

Кронологичкый Списакъ достопаметны' догађая' у Срему.

(продужено)

Год. после Христа.

1485. Другый Вукъ Бранковићъ, предводитель сремскы' войника' умре у Сланкамену. Онъ е предъ смрть свою подъ Угарскимъ Генераломъ Франгипаномъ са своима Сремцима Турке на води Уни разбіо, и у Босну отерао; онъ е быо збогъ юначства и чрезвичайне якости и высине свое, одъ свои' сремаца *Змай Вукъ* прозванъ. Изъ Сланкамена, гди е обытавао, више е пута турска нападенія са своима сремцима одбіяо, и ньи преко воде Саве претеривао, и тако велике услуге двору Угарскоме причинявао.

Кадъ е Угарскый Краль, Матія Корвинъ, нѣмачкій Бечъ съ войскомъ обколіо, онда е Вукъ млоге сремске чете коняника' и пѣшака', подъ именомъ *Раца'*, при себи имао, кои су се особито одликовали међу целомъ Угарскомъ войскомъ. Бечляни, и сва околна мѣста, тужили су се страшно на рацку (србску) храбрость, и на силный грабежъ. Царъ Фердинандъ IV., кои е са своіомъ фамиліомъ изъ Беча у Линцъ бѣгао, едва е рацкимъ (србскимъ) коняникомъ, кои су га гонили, избѣгао. Краль Матія Корвинъ при освоенію Беча захва-

люе рацкимъ (србскимъ) великимъ услугама.

1490. Угарскый Краль Матія заведе 21. Септ. вѣрозаконима толеранцію и братолюбіе и утоли вѣрозакона ненавистъ и злобу у свом' кралѣвству, кое се послѣ нѣга опетъ мало, но тайно поремети. — Новый угарскый Краль Владиславъ дарова Павлу Бранковићъ, прозваномъ одъ Мађара' Кинишъ жупанство и државный мачъ.

1493. Прећоше Турци преко Саве кодъ Раче, отеше дольню Славонію и Сремъ до Митровице.

1494. Деспотъ Іованъ Бранковићъ добые одъ краля Владислава II. заповѣсть, да Турке изъ Митровице разтера. Онъ скупи чете сремске и бачванске, отме Митровицу разбіе Турке кодъ Пожеге, и притера и' преко Саве, многе потуче, и зароби; врати се по томъ опетъ у свою тврдиню Купиново, но послѣ краткогъ времена дођу Турци опетъ.

1496. Угари са великомъ помоћю сремскомъ и славонскомъ изтераше Турке изъ Срема и Славоніе, и зато даде Краль Владиславъ II. Сремцемъ грбъ (Wapen) у коемъ еленъ подъ великомъ еломъ (Tannenbaum) лежи, и умножи славонскый са іошъ едномъ, између назначене воде Саве и Драве у горньой части грба юначкомъ звѣздомъ (Marsstern).

1502. Деспотъ Іованъ Бранковићъ, збогъ силны' турскы' нападенія, коима са своіомъ маломъ войскомъ одолѣти немогаще, буде принуђенъ свое престолно мѣсто Купиново 10. Декембра оставити, и пређе

у градићъ Беркасово у горнѣмъ Срему, кои су кнезови Рашковићи дали зидати и утврдити.

1507. Отиде Владика Максимъ Бранковићъ у Молдавію Кнезу Радулу, и врати се 1509. опетъ на трагъ у Сремъ, гди 1516. 18. Януара у Крушедолу умре. Тѣло нѣгово буде 1650. год. нетлѣнно изкопано, и у гробницу нѣговогъ отца Стефана и брата Іоана положено, гди є у цѣлости 166. год. почивало; но 1716. опустише Турци савъ Сремъ, развале гробницу, униште света тѣлеса, и само нѣки удови светога тѣла нађу се, кои се и сада у Монастиру хране.

1517. Заведоше се пушке кодъ Австриске войске, а тако по мало и у Угарской и Срему. Сремскій Деспотъ Павао Кнезъ Бранковићъ, одъ Мађара прозвани Кинишъ, са млогима Сремцима и Мађарима разтера Турке одъ Темишвара. Турци продадоше овы' година' силно христіянско роблѣ, єдну жену и 4. девойке за 18. пара" мужке изсѣкоше, и продаваше 5. волова, за 1. дукатъ.

1520. У Септембру опустоши Балибегъ са 3000. коняника', дошавши преко Саве, савъ Сремъ, Сремци скоче на оружѣ, обколе Балибега са свы' страна', нѣга смртно ране, многе турке потуку, и опетъ преко Саве претераю.

1521. Турскый Царъ Солиманъ обяви Угарскомъ Кралю Лудовику ратъ. Амедъ Паша обколи Шабацъ, кои є Угарскый войвода Симонъ Лагоди скоро са самыма Србльима и Сремцима браніо. Турци юрише више пута' всує, и изгубе 800. свои'; садъ

Турци почну Шабацъ са топовы рушити, и бранительи буду принуђени ноћу на чуновы и ораницама преко Саве у Кленакъ пребећи. 8. Юлія падне Шабацъ у турске руке. 13. начине мостъ преко Саве, гди є надъ посленици Царъ Солиманъ лично настоявао. 14. пређе Алибегъ преко овогъ 18.000 рифи дугачкогъ моста у Сремъ, и удари 15. кодъ Митровице на чете славонскога Бана Батора, одъ коій буде надбіенъ и принуђенъ бегати. Марко Н. са свои сремски коняницы стигне татарскогъ Хана, и посече га, наклописе далѣ са свои 2,000. коняника' за Алибегомъ и нѣговимъ четама; дотера и' до римскогъ старогъ обкопа близу села Ярка, но ту западне међу турске засѣде, гди скупа са своима погине, и врло мало ньи на добры коньи смрть избѣгну. Алибегъ пошлѣ Маркову главу Цару Солиману у Турскый станъ кодъ Земуна. 16. Юлія явля Мамудъ Бегъ Цару, да ни є могао ухватити одъ Купинова госпою Бранковићку; єрбо є побѣгла свомe брату Стефану Якшићу у Славонію. Између тога пошлѣ више хиляда' сремскы' робова' обоєга пола Цару у Земунъ. Ови Турци отеше тврдиню Илокъ, потомъ Беркасово, кога су Бранковићъ и Рашковићъ доста дуго юначки, ноташто, бранили. Турци са найвећомъ бѣсноћомъ опустоше Сремъ, и све домове попалише, што у шуму непобѣже, то є у робство одведено било, побіено изсѣчено, и тако Сремъ остане пустъ. Млоги сремски войници, особито поглавари одоше са Угарскомъ войскомъ. Солиманъ намѣсти войску по-

край Саве до воде Босута, а онъ стане са главномъ войскомъ у станъ кодъ Кленка. 30. дође у Купиново, а 31. подъ Бѣоградъ, обколи га, и почне га одма бити. кое до 29. Августа траяше; са силны велики топовы разруши онъ Бѣоградъ и премъ да се е маџарскый Комендантъ Олай и Баттори са Маџары, Србльы, и Сремцы овдѣ до очаянія бранio, то опетъ принуђени буду пасти, и на вѣру предати се; више хиляда Сремски' робова' буде послано за населеніе околина' Цариградскы' съ коима и многи свештеници, збогъ мрзости маџарске на источный вѣрозаконъ, одоше. Оберкапетанъ Петаръ Утишиновићъ са свои Србльи и Сремцы бранio е Бѣоградску кулу *Небойшу* до очаянія, и многе турке потукао. Онъ погине на капіи славно. Турци запале лагумове, зидине разруше, гди 400. Утишиновићевы' войника' подъ развалинама смрть нађу. Бѣоградскый Комендантъ Іованъ Мургау страшно е Сремце и Србльe збогъ вѣрозакона ненавидio, кое е паденіе Бѣограда млого проузроковало. Са Бѣоградомъ падне подъ турскый ярамъ Купиново, Беркасово, Сланкаменъ, Митровица, Карловци и Илокъ, сва остала села спалише Турци. Солиманъ утврди Бѣоградъ са 200., а Шабацъ са 20. топова'. 21.000 Србаля' и Сремаца морадоше порушеный Бѣоградъ поправляти. Одъ србске цркве начини Солиманъ джамію, а тѣло св. Саве, кое е овдѣ закопано было, преда калуђеромъ, кои га собомъ у Цариградъ однесу.

1523. Маѣаръ Тамори са више хиляда' Славонаца' и горньи' Сремаца' доѣе преко воде Босуте, и разбіе Пашу Ферхати на води Вртићу, и средствомъ Сремскогъ Обркапетана Іована Божића отме тврдиню Градачацъ на изливу Вртића у Саву.

1524. Тамори понови войну съ помоћу Сремаца, разбіе Турке измеѣу Мартинаца и Лаћарка, и отера и' до Митровице, добые 40. застава', млоге конѣ и Турке, кое е своме Кралю Лудовику у Будимъ послао. Турци на то разярени опусте савъ Сремъ наново.

1526. 11. Юлія доѣоше Дунавомъ на 800. шайка' млоги Турци Яничари у Бѣоградъ. Бегъ Махалогли предводи хитре турске конянике, кои' е дужность была нагло на предъ ићи, и све што предъ собомъ наѣу, палити и уништожавати; за ньима е ишла турска главна войска, и постависе у станъ край Дунава изподъ Илока, пакъ до Осѣка. Царъ Солиманъ седне подъ шаторъ на Драви кодъ Осѣка, и даде правити на Драви мостъ одъ 284. рифи дугачакъ. 22. Августа п. р. преѣе войска турска преко Драве и упутисе на Мохачъ. 4.000. коняника' изабраны' Турака' у оклопи, и гвозденомъ жицомъ преплетенымъ кошуляма са 150. топова' води напредъ Сангибегъ одъ Смедерева. Друго оддѣленіе (сами Турци Румеліянци) са 150 топова' предводи великій Везиръ. Треће оддѣленіе опетъ са 150 топова' води Беглербегъ одъ Анатоліе. Четврто одъ самы' Яничара' састоеће предводи лично самъ Царъ Солиманъ. У подне стигну подъ Мохачъ, гди е Угарска войска

сакуплѣна была. Солиманъ попне се и еданъ брегъ, одъ куда е могао Угарску войску у воеиномъ поставлѣнію добро прегледати. Овде сѣдне на еданъ высокій прекрасный престолъ, 29. Августа заповѣди да сва войска изпредъ нѣга пролази; ободри ю къ новой битки, за тимъ узяши на коня, и стане предъ прво одѣленіе; пођe напредъ, но Угарскый войвода Петаръ Переньи удари на нѣга и узбіе га. Паша Кострешъ потурченикъ, кои е са своима у едной долини прикривенъ быо, удари на Угре изненада са стране. Краль Лудовикъ са 32,000 Мађара', Сремаца' и Славонаца' атагира на Султана, потуче нѣгову гарду (тѣлохранительну войску), удари и на самога Султана, и онъ бы овде пао, да га оклопъ одъ силны' стрѣла' и копля' спасао ние. Садъ Султанъ Солиманъ извуче топове, у коима су по два зрна на 10. корачая дугачкимъ ланцыма скопчана была, са овима силне Угарске чете потукоше; кои се уплаше, почну одъ Турака гонѣни бѣгати безъ свакогъ реда, кудъ кои зна, и самъ краль младый Лудовикъ са круномъ на глави бѣгаюћи заедно съ конѣмъ скончa се у едной тресети (бари). Лудовикъ е быо краль Угарскій и Чемскій, по нѣговомъ паденію спадоше обадвѣ кралѣвине по сродству на Австрию на Фердинанда I., коега е сестру Марію Лудовикъ имао. Читавъ еданъ данъ, и едну ноћь пловише мртва Угарска, Сремска и Славонска тѣлеса Дунавомъ изподъ Бѣограда и Смедерева; што е тамошньимъ турцима велику радость причинявало. Сутра данъ сѣдне

Царъ Солиманъ, подъ црвенимъ златомъ извезенимъ свиленимъ шаторомъ, на великый златный престолъ, гди су му Везири и Паше руку цѣливали. Паше даду предъ Солимана и нѣгово лице сложити 2,000. Угарски' глава' међу коима є было 7. римокатолички' владика'. На борншту наброено є 20,000. пѣшака', и 4,000. коняника' мртвы' Мађара', Сремаца' и Славонаца'. 3. Септембра даде Солиманъ 4.000. зароблѣны' войника' у Логору предъ своимъ шаторомъ са сабляма погубити; одавде се крене 10. Септембра. Ћећъ су Турци стояли предъ Будимомъ, чега ради Мађари одъ страха ключе у Фелдваръ предъ Солимана пошлю, и нѣму вруче. 17. дође Солиманъ у Пешту, и обећа Мађарскимъ Великашима, да ће іимъ по нъіовомъ зактеваню Іоана Заполю за Краля учинити. — 24. поробе и попале Турци сва околна мѣста кодъ Пеште, 26,000. робова' невины' потуку кодъ Мароша. Угри изгубише свега кое мужки' кое женски' 200,000. душа'. Солиманъ дође у Сегединъ а по томъ у Бачъ. Воивода Радовићъ ухвати 600. турака кодъ Тителя. Између Бача и Варадина нађу Турци обкопанъ Логоръ близу едне тресети, гди су наши Бачвани и Сремци са своимъ иманѣмъ одбѣгли, юрише на нъи' неколико пута', изгубе многе Турке и Паше, слѣдеће ноћи Бачвани и Сремци крадомъ избѣгну.

Кодъ ове несрећне битке кодъ Мухача, гди се Мађарско кралѣвство окончало, Воиводе сремске и славонске каконти Іованъ Вуковићъ, Петаръ Монастер-

лія, Радићъ, Божићъ, и Петаръ Бакићъ, Кралю Лудовику и Владикама савѣтовали су, да на Турке неудараю на равнини, него да около свега логора (стана) унаоколо помеђу кола, па да се иза кола неколико дана' бране, докъ іимъ очекивана помоћь неприспѣ; но на велику несрећу то се неприми, већъ єданъ владика на коню крстъ у руке узме, и рекне: „сви замномъ, наше юначтво и овай крстъ може ласно шестоструко ячега непріятеля надбити!“, и тако послушавши овай позивъ 29. Августа изгубиду битку, и кралѣвство. Многа сремска и славонска войска, коя се одъ ове битке спасти могла, прибѣгне Хорватской и Австриской войсци, и тамо храбре и отмѣне заслуге чинила є, особито кадъ су Турци Бечъ обколили были.

Одъ овогъ лѣта (1526) до 1717. т. є. чрезъ 183. године быо є Сремъ пустъ подъ игомъ турскимъ лежећій. Сва прошаста опустошенія Срема, одъ Грка', Римляна', Атиле, Монгола', и Мађара', была су сносніія нежели ово турско и татарско. Што одъ лѣта 1521. до 1524. одъ турске саблѣ избѣже, и у робство непаде, то побѣже у густе шуме и фрушке планине, гди су сакривени у землюницама живили, но и овде више пута' одъ татарскы' паса', кое су татари собомъ водили, млоги изнађени, и одъ Татара' побіени бывали. — Кадъ турци освое Угарску, и у Будимъ сѣдну, онда позову сремске жителѣ, да изъ свои' збѣгова изађу, и да опетъ домове свое по свои селы поправе, гди ћеду као рае сло-

бодно живити. Кадъ на ово позиванѣ у своя села дођу, ненађу ништа друго окромъ гдикою воћку. Садъ начине мале колебице безъ свакога реда. Ове были су округле одъ самогъ коля прућемъ оплетене, споля и изнутра говеђомъ балегомъ умазане. Крозъ ово 183. година' турскогъ владаня у Срему, гди су красне ораонице, сенокоше, и села была, зарастіо е Сремъ у страшне шуме, гди су се многи медведи, елени, и куряци легли, да се оно мало людства, што е у Срему обытавало, одъ ньи' бранити ни е могло. Турске Аге и Капетани, кои су као спаіе овде живили, дали су по шумама силно воће каламити. Пре 60. година' іошъ су се находиле старе ябуке Аліагине кодъ Мартиначке куляшке баре. Ова населѣнія изъ пустиня' подпомагали су овострани Србльи са марвомъ и живадма, те су опетъ ове запатити могли. Какви су се догађаи за ово 183. година' подъ турскимъ игомъ у Срему збивали непознато е. Послѣ несретне битке кодъ Мохача, спадне Вармеђа Загребачка, Вараждинска и Крижевачка подъ Австриску власть своевольно, зато су и многи Сремци и Славонци тамо прибѣгли, а многи се тамо и населили; и тако сада горречене вармеђе, кое су пре Славоніи припадале, припадну Хорватской; а Вировитичка, Валповачка, Пожегска и Сремска Вармеђа остану подъ игомъ турскимъ. Муратбегъ Паша одъ овы Вармеђа' сѣдіо е у Пожеги. Садашня Краина спадала е' онда подъ ове исте Вармеђе. — Многи тада морадоше се потурчити, и са турци на войну ићи.

(продужиће се)

Станиславъ одъ Шумарскій.

II. БИБЛІОГРАФІЯ.

НѢКОЛИКО НАДПИСА'
изъ Монастира Крушедола.
(продужено)

1.) Надъ Капеломъ у 7 и ¼ реда:

✝ Ра́тъ тꙋрчинь подви́гши на нѣмцаѥ лѣт.
҂аѱвїѥ въ то времѣ. и сєи мн҃ти́рь съгорѣѥ и҆
мощи ст҃ых: деспѡт съгорѣ́шеѥ полѣджеѥ ни-
кано҇ влдка печꙋиски. нїкано҇ мєлєньтиєвич.
Бит҃ь кт҃иѡт ийзнова ваздвиже сїє ѣелиє. има-
лꙋ црквꙋ: ст҃лпєниѣємєрє. и д҇ꙋхарє. прко и
ꙋзьдꙋжь тешким имногими желзи стегнꙋвъ
ꙋтврди ѥ завечни помен ѥ Бг҃ дапрости ѥ ҂аѱкв.
мц҃а маи ка҃ почеѥ асавршисе мц҃а їюна и҆ ҂аѱке.

2.) Надъ зимньомъ трапезаріомъ у 8 реды:

Василиє димитриевич бж҃їю мл҃тию право-
славны єп҃копъ бꙋдим҃ки Ѳтолнобелгра҇дски ипро-
чимь: бы҃ть ктитор сїє ст҃є трапези ѡ ѿснова-
ниа ваздвиже и҆ꙋтверди каменомъ желѣзомъ
д҇євом завч҃ни помен себѣ и҆своимь. Бг҃ь дапро́-
стить. бысть же сїє дѣло при ст҃ѣишемꙋ патри-
а́рхꙋ Гдн҃ꙋ Ѧрсє́нию четве҇том и҆пригꙋменꙋ
тоеже ст҃ыє ѡ҇бытели и҆саїи и҆ла́новичꙋ: валєто
҂аѱма ѥ сабишсе амт҃к

3.) Надъ летньомъ трапезаріомъ у 5 и ½ реда:

✝ Викентіе хажильвич ѿ іаниева: Бжїею мл҃тю. православнїи архіепкпъ србьскыи и врховныи митрѡплит е и его. ц. п. в. ц. р. Карола ѕго: в. съвѣтникь ктито бь сіе стые трапезаріе и поварнице е любовію и иждивеніем своим. себѣ и своим родителем помен при државѣ его цесаркаго величетвіа выше именованнаго Карола. ѕ. приигумену тоежде стые Ѡбители кор аввакуму бѣлом е и проигумену аѳанасію ѡвенови се въ лѣто ҂афка. мца ноем. днь. л.

4.) Предъ црквены враты на плочи у 1½ реда:

✝ Вълето ҂зров *) ѡіди сы камень волдка хаџи илииѡнь. **)

(Продужитће се)

спріобштава
Милошъ Поповићъ.

*) = ҂аров (?)
**) = иларіѡнъ (?)

Г.

СМѢСИЦЕ.

Majores audire, minori dicere, per quæ
Crescere res potest.

Horatius.

1. КАКВИ СУ ПИСМЕНЫ СТАРИ МАЂАРИ ПИСАЛИ?

Єсу л' стари Мађари имали своя собствена писмена, и каква су она была, нитко неможе лако да заключи: будући нема никаквогъ спомена, а ако се и каже, да овде или онде таковый има, но великой є сумньи или тайности подложанъ. Неки кажу, да є Меттей, Хунна войвода, писма на Сине писао. неки веле, да є онъ безъ сваке сумнѣ Синически писао. Да су Сците войвода свои дѣла описивали, по већой части потврђую; но каква су они писмена употреблявали, нитко досадъ показао ніе. Да е Аттила грчке писателѣ имао, многи потврђую. — Предаванѣ оно о старымъ Хунно-Сцитическимъ писменима, коя Сикули у Ерделю имаю, найученіи люди вѣка последнѣгъ за измышлѣно признаю. Види између други R. J. N. Révay Gram. Hung. Vol. I. p. 126. seqq. et Societ. Debr. Magyar. Gram. §. 1. Премда Révay Симона одъ Кеза, и друге, кои су говорили, да су та писмена Славенскимъ, то есть Кириловымъ подобна, потврђуе, да ни су башъ право говорили: но и я самь такође тогъ истогъ изреченія, да су она заиста Славенска Кирилова, коя Руси, Бугари, Серви (Сораби, Срби,), Расціяни, други; такође Власи, употребляваю; и премда су многа одъ нъи тако зло и превратно написата, да се едва разпознаю, но съ тимъ непрепятсвенно, я такође у оныма, буди како написатыма, коя су у Gram. Révay Tab. II. p. 146. неко подобіе наодимъ, а веће бы безъ сваке сумнѣ нашао, кадъ бы нъи у хра-

му С. Николе кодъ Сикула читати могао: еръ прво писмо *a* подобно е првомъ писмену Славенскомъ *азъ*; друго не различествуе одъ *буки*; но четврто *is* подобно е писмену *червъ*, и пето има две линіе изъ *добро* изоставлѣномъ трећомъ; *e* есть косо написато, иначе бы было подобно писмену *есть*; *f* такође издае подобно *ферть*, само што у место линіе согнуте има у среди крстъ; *g* бы такође доста добро издавало видъ писмена *глаголъ*, само кадъ бы правіе написато было, и кратку ону линицу у среди неимало; *i* такође издае видъ писмена *иже* или простогъ *i*, *jod* такође; *l* е добро написато као писмя *люди*, само две линице у среди што има излишне; *r* такође много не различествуе одъ писмена *рцы*, само кадъ бы горе затворено было; *ž* или *zs* подобно е писмену *живѣте*, изоставлѣномъ доле линіомъ обвитомъ; и тако далѣ, друга су или зло написата, или измешата, или едно за друго положено н. п. *в* премда много различествуе одъ писмена *буки*, но правый видъ има писмена *x* (chér); *tz* ніе подобно писмену *ци*, више писмену *земля*; *d*, више наличи на еврейско *daleth*, него славенско *добро*; *k* више наличи на писмо *онъ*, него на *како*; и *k* на концу (finale) тако е написато, као писмо *нашъ*; *r* у почетку (initiale) есте сасвимъ тако написато, као писмо *како*; *s* есте право *люди*, и *t* права *ижица*, или *у*; а *v* есть писмо *мыслѣте* или *m*. Изъ тога се явно види, да писмена она нису древна Спитическа, негр пре Славенска Кирилова, но зло написата, коя друштво, кое е издало Граматику у Дебрецину не злоназива Русска: Часть I. §. 1. (a) еръ то између прочи, као што самь пре опо-

меную, такођe и Русси употребљавают. Ако бы Сцитическа была, морала бы быти восточна, коя бы се соглашавала са Еврейскима, Сирскима, Аравійскима, или подобныма, и одъ десне стране къ левой читала бы се: дакле не *abc*, него *aleph*, *beth*, *gimmel* или подобна. Славяни своя собствена писмена Кирилова неназываю *abc*, као Латини или Немцы, нити *Alphabethum*, као Грцы, но *азбука*, одъ прва два писмена *азъ* и *буки*; а они, кои су одъ Латина и Немаца узели писмена, као што су Поляци, Чеси, Хорвати и проч. называю *abeceda*. И одъ тіи су Славяна узели наши Мађари писмена са закономъ Хрістіянскимъ, кое явствуе изъ древни памятностій, види I. N. Révay Antiq. Litt. Hung. Сама прва Мађарска Грамматика таковымъ е писменама написата, какова досадъ Немци и Славяни Чеси употребљавают, види Magyar Régis és Rétkas Kazéntzy.

Василій Бороцкій.

2. ОДГОВОРЪ

Г. Вѣкославу Бабукићу на нѣгову противность у Бачкой Вили Ч. I. 1841. год. изражену.

У Бачкой Вили Ч. I. год. 1841. на стр. 86. подъ заглавіемъ: „Мысли о правопису" показао є Г. Бабукићь, да му е противно, што самь я мой Судъ о Грамматики нѣговой 1838 год. на свѣтъ издао; нити може постићи, какова е моя намѣра была, да свѣтъ Судъ о Грамматики безъ Грамматике види, и мысли, да бы много сходніє было, да самь я Судъ мой нѣму пріятельски послао; и найпосле пытаюћи, да л' самь се я сви правила' правога рецензента држао, іоштъ као найглавніє пытанѣ ставля: *да л' самъ я имао право и одкудъ, ту рецензію илити Судъ мой явно на свѣтъ издати?* оставляюћи то почитованой господи читателѣмъ, да доброволно разсудити благоизволе.

Премда на ове примѣтбе, и нарочито на последнѣ поглавито пытанѣ Г. Бабукића сама ствар говори и одговара; опетъ видећи, да Г. Бабукићь ову ствар себи непредставля, као што есть; зато нисамь могао пропустити, не правданя, но обясненя ради у истимъ Бачке Виле листовима, гди е онъ мысли свое ставити за добро нашао, по моему знаню исту ствар назначити, да бы се и о нашемъ обштемъ како Г. Бабукића тако и моемъ и Матице Србске поступаню точно и право судити могло.

Никоме неће быти непознато, да е Матица Србска *яснымъ* позивомъ ономе, кои бы

найболю Србску Грамматику сачиніо, и ньой подиео, 100 дуката награде обећала. На овай *явный* позивъ поднео е Г. Бабукићь свою Грамматику или „Правопис Сербски и основу грамматике Славянске нарѣчя илирскога“ — Матици Србской съ горназначенымъ намѣренѣмъ. Матица Србска желећи увѣрити се о доброти и цѣни исте Грамматике поднела е мени, съ томъ молбомъ, да бы я мнѣніе мое о нѣной цѣни и доброти изясніо; и ово самъ я и учиніо, вративши Матици Грамматику исту, и узъ ню и Судъ мой о ньой. Ово е было у Марту Месецу год. 1837. И кадъ е после овога выше одъ полдруге године протекло, и одъ стране Матице Србске никакова гласа се о Грамматики поводомъ явнога нѣнога позива поднешеной появило ние, я самъ за добро судіо, горепоменутый Судъ, кои се кодъ Матице налазіо, на свѣтъ издати, као што самъ и учиніо. Да самъ право имао я мое дѣло на свѣтъ издати, о томе нимало сумняо нисамъ, но томе, што е *дѣло мое*, нити самъ мысліо, да коме и на умъ може пасти и помыслити, а камо ли явно пытати: „*Одкуда*“ мени то право, да я *мое собственно дѣло* на свѣтъ издамъ, съ тимъ выше, што нити е Матица одъ свое стране, нити одъ стране Г. Бабукића у време подношаня исте Грамматике противно одъ мене зактевала. Та Г. Бабукићь издао е писмо Матице Србске одъ $\frac{27. \text{Юнія}}{9. \text{Юлія}}$ 1837. год. садъ у Вачкой Вили на стр. 88. на свѣтъ, и ни сумняо ние, да на то права нема; а мене пыта, одкудъ мени право, да я мое собственно дѣло на свѣтъ издамъ. Како се ово слаже, самъ некъ разсуди.

Далѣ я самъ судіо, да е требало, да е Матица Србска, почемъ е на *явный* свой позивъ исту Грамматику добыла, свѣту то исто обзнанила, а и после да е показала, изъ кои е основа речену Грамматику одбацила; ерь бы съ тимъ дужность спрама читателя', кои су на слѣдство реченога позива праведно изгледали, и дужность спрама Г. Бабукића, кои е основанозактевати могао, да се самопроизвольно неодбіе, испунила, и при томъ бы свою повѣреность явно утврдила, и чисто намѣренѣ и искренность поступани явно озасведочила. И кадъ Матица Србска то учинила ние; судіо самь я, да ће се ово пренебреженіе изданіемъ Суда моега баръ одъ части надокнадити; почемъ ће свѣту не само на знанѣ дати, да е на явный онай позивъ Матице една Грамматика одъ Г. Бабукића поднешена, него ће и показати, изъ кои е основа иста одъ стране Матице Србске Сочинителю враћена, и тако засведочити, да ту никакова пристрастія нити самопроизвольства нема. А то увѣренъ мыслимъ, да и Г. Бабукићу и свакоме, кой о Грамматики ради, или радити што мысли, на срдцу лежати мора, да о ползи, коя изъ подобны рецензія' за езыкъ и езыкоиспытателѣ проистиче, ништа и неспоминѣмъ. А да Г. Бабукићь ништа друго изъ моега Суда научіо ние, но само едино оно примѣчаніе, да глаголъ „*метнути*" (са свима истога реда глаголима) нема причастія садашнѣга времена, кое е онъ у своіой на нѣмачкомъ езыку год. 1839. изданой Грамматики на стр. 65. употребіо, изоставивши причастіе садашнѣга времена реченога глагола, већь съ тимъ единимъ бы се одъ стране нѣгове изданіе Суда моега оправдало, ако бы правда-

ніи иначе потребовало. Єръ и иначе ако су мое примѣтбе основане, онда добыя сама ствáрь и истина, и читательима и езыкоиспытательима полза се приноси; ако ли су неосноване, онда добыя предъ цѣлымъ свѣтомъ самъ Г. Бабукићь, и нѣгово дѣло се веђма уважавати мора. Слѣдователно, кадъ изданіе Суда мога свакояко на ползу обшту или единствену Г. Бабукића служи, незнамъ одкуда бы могла толика противность явна произтећи, ако не изъ непонятне себичности.

Пріятельски Г. Бабукићу мою рецензію сообштіо, као што онъ примѣчавајући желю свою изражава, зато нисамь, што я са Г. Бабукићемъ као непознатъ ни у каквомъ приватномъ отношенію стаяо нисамь, и по реду Матици Србской, коіой се Г. Бабукићь у томъ послу односіо, послати самь имао, кодъ кое се Судъ мой до изданія и налазіо. И при томъ Г. Бабукићу у призрѣнію пріятельскогъ несообштенія само бы у овомъ случаю као неправда или увреда учинѣна видити се могла, кадъ бы онъ таково што одъ мене зактевао быо, и я му учиніо небы; но тога никада было ние; и тако ни нѣговомъ укору места быти неможе.

Што пакъ Г. Бабукићь примѣчава, да е онъ у писму на Матицу Србску изрикомъ примѣтіо: „да мысли, да бы нѣгово дѣлце за почетнике довольно было"; и по томе зарь бы желіо быо, да и Рецензентъ ню у томъ само виду и съ те стране сматра, морамъ истомъ Г. Бабукићу назначити, да мени то примѣчаніе до садъ ние познато было; почемъ ми одъ Матице то явлѣно ние было; и тако самь я Грамматику ону као у свойственомъ и

подпуномъ свомъ смыслу, а не са ограниченѣмъ на почетнике сматрати морао.

Што пакъ пребацивајући напоминѣ, да рецензіе подобне безъ икакове и најманѣ увреде, и најманѣ *особне корбе* буду, желити бы было, да съ тимъ онъ трнъ у здраву ногу незабада, и да повода недае новоме укору, као што е, види се, самой цензури повода дао, у свомъ овомъ маломъ говору подобна увредна израженія сбрисивати. Я заиста поменутога Г. Бабукића лично и непознаемъ, а камо ли да ми нѣгова личность што сметати може, и како годь што узрока имамъ, као што самь се изразіо, нѣга за трудъ нѣговъ о езыку поштовати, тако и право имамъ одъ нѣга узаямно поштованѣ зактевати. И како годь што е мое уважаванѣ при свимъ примѣћенимъ недостатцима у заключенію моега Суда изражено одъ мое стране искренно, тако бы праведно было, да е и она у заключенію нѣговы предтечны примѣтба на стр. 92. изявлѣна захвалность у свой мѣри права и искренна. Што пакъ Г. Бабукићь упућуе на мнѣніе о Грамматики нѣговой нѣговой нѣмачкимъ езыкомъ списаной у Часопису Ческомъ изражено, я достойно уважавајући мнѣніе оно, надамъ се да е и оно време већь дошло, да и Србльи о свомъ матернѣмъ езыку као првозвани суде, и друге уче. То е кадгодь принадлежало къ начину себе знатнымъ и славнымъ кодъ Србскогъ народа учинити, ићи къ славнима мужевима странны народа' и одъ нъи похвалну пресуду за себе испросити, те тако обсеномъ ньиовогъ уваженія себе оградити, и Србскомъ свету представити. Треба заиста да намъ е мио и Аристотелесъ и Кантъ, али истина валя да намъ е најмилія.

М. Светићь.

3. ОТВОРЕНО ПИСМО
Учреднику Бачке Виле.*)

Любезни Господине!

Дояко самь, тако да речемъ, равнодушнiи Зритель био свакояки появленія на сиротномъ небу наше Литературе, и уверіо самь се био, да є найболѣ, свачему одобрително главомъ мануги, ил' се ситъ у себи насмеяти, и у неоцѣнимой добродѣтельи „*Стерпѣнію*“ пребити, са истинитомъ и сердечномъ желъомъ „*Богъ ће дати, што ће добро бити.*“ А имао самь заиста довольно свачему Матеріе, само ми є талантъ Хогартовъ недостаяо, да и другоме на очигледъ све съ оне стране ставимъ, съ кое самь я сматрао. Мени се све наша Литература подъ данашнимъ „*Божіею Милостію*“ врховнимъ нѣнимъ предводителѣмъ, чинила нека Кокета, коя би рада успіеннимъ устнама црне зубе да сакріе. Све є по найновіемъ журналу, у место сребра, Pakfong, у место злата, Bronze; па обадва ядна Суррогата племените Металла, єдно другомъ метанишу: „*Безъ „ваши таланта и помоћи не би самь мо- „гао предъ светомъ светлити: А, слуга! безъ васъ мени никаквогъ уваженія!*— Не падал' вамъ, любезни Господине!, овде она немачка речь на паметь: Lobt's euch meine Brüder, denn wer Teufel wird euch loben. Па и опеть н' е било, кои су явно исповедали (но само у

*) Закаснѣно, и овде на изявлѣну желю г. Прислателя ставлѣно. У.

Комплиментир-Листу) да безъ оваки назови-Металла не би сиромаси Србльи ни кашике имали. — Мадама Философія болуе одъ очію, па не може у сунце да гледи. По гди кой Др. говори као изъ сиріуса, часъ неке Аристотелеве Квидитете, часъ майсторише надъ свима Списательима, па господари као Паша одъ три туга. По гди кои Поэта би скокомъ у небо, и би га главомъ пробіо, да му земна нека часть одвећъ тешка ніе. Неки опетъ у Прогностикону за ову годину налази и препоручуе, као амайлію противъ оваке незгоде, Новине, и Лѣтописъ, у ком' ћете одвећъ смешно неко Сочиненіе наћи, како е Куваръ Ловацъ одъ Мачка у гранку, мисліо да е Зецъ; у ком' се налази едань особито трогателни Растанакъ одъ сада саевимъ већъ улюћеногъ Лѣтописа; да се одъ суза (и то горки) човекъ задржати неможе. и т. д. — Ел' те да е то и смешно, и жалостно, и добро би било и одобравати и смеяти се. Ал' бадава, нека голема Ситница не да ми мировати, морамъ вамъ е сообщити, макаръ дирно у Осово гньиздо. Зар' ће еваки ти Монополиста замашай и згодити? Ето на вами жива примера! Диже се кука и мотика, и кусати и репати, па ви живи и здрави при вашемъ незлобивомъ послу. — Истина, да я ни самь у намери вами комплименте чинити, а и Ви, нит' сте ій жельни, нит' су за Васъ одъ важности, али будући да е по Журналу, Урединку похвална отворена писма шиляти, а златно правило вели: у моди, к'о и на части, нит' буди први ни последньи; морао самь нешто навести. Дакле къ ствари:

Іошт' ми се очи одъ чуда склопиле нису,

како самь іи разрогачіо біо, кадъ самь за ову годину Новине читао, па само „*народне новине*" у *насловію нашао*," а *Србске* ни одъ корова. Помисліо самь найпре, да ли се ова речь у она дебела писмена слила, те су онако као гусеница набубрила; аманъ нигде. Я самь мисліо, да ће Гдинъ Новинаръ пре оба ока изъ главе изгубити, него ову речь изъ уста, коя се иначе у свакой нѣговой врсти наћи могла. И зашто *народне*, кадъ нема когъ народа (а шта є и пре *народне*, поредъ *Србске* значило, Богъ вѣть) Не чинил' вамъ се то насловіе, као бубанъ безъ маљнице? и то оне маљнице, кои є на користь *новинара* найболѣ *по србски* *напови* бубала. — Но имамо узрокъ „*да би свако осужденіе избегли*." И то текъ едно *осужденіе*, толико є силно, да оногъ човека, кои є за *србско име*, *бритки мачъ одъ бедрице* неколико пути потргао, одъ нѣга истогъ одмеће, безъ да пѣтель возгласитъ, и безъ да пре, по усвоеной Девизи*) „*съ њиме падай съ њиме стой*", самъ свой скупоцени животъ — *новине*, — за нѣга жертвує. Да би и мени како тако ову загонетку одгонен'о, а и за атаръ наравне послѣдствености нашегъ Новинара у свои поступци; надазимъ да є овако подмукљивогъ поступка узрокъ, една само нѣгова, смислена, дубока — політика. Невидисте ли Ви оногъ суктаня на Илире? кадъ ови братски руку пружише. Я мислимъ, да є Геній (Хранитель) Србски ускоике скочіо одъ радости, кадъ є свое Перокопљанике онако набрушене видіо, кои не дадоше

*) Devise, надписъ, означавајући какавъ завѣтъ, у ритерско доба.

одъ четири оцила ни варнице избити. А шта су скривили Илири? Ништа, него што су насъ у коло узаймности и слоге кньижевне позвали. Но у исто доба кудяше насъ, — фалећи *Грофъ Зай*, да ми у мађарштини (magyarismo) здраво напредуемо, и ставляше насъ своима Словацима на угледъ. У *Хирлапу* (п. г. № 50.) ми часъ „*мађарски душмани*", часъ укућани; (Zsellérek), и то све у Пешти, у самой Вароши наши Новина, па чакъ се у Бечу нађе многопочитаеми, и у насъ заслужни Старина *Чапловићъ*, кои е ћутанћ за грѣхъ почитовао и утукъ невольи съ *Mirabilien* пронашао. О овомъ нигде ништа у нашимъ *покойнимъ Србскимъ* Новинама. То велимъ ил' е политика, или мудрость, будући да мударъ далѣ одъ носа гледи, а не, што се по Пешти сбива, или да не буде онай чудновати Instinktъ, као у неке животинѣ, што кадъ свогъ рођака осети одъ зла цичи, а одъ куряка мумлаюћи подъ амбаръ. — Буди како му драго, я молимъ да сами ово решите, и ако срећно решили будете мене увѣдомленіемъ успокоите. — Сбиля, можемо ли ми нашимъ Новинама вeровати? Ретко се што каже одкуда е, дакле о чему се не каже, мора да е новинарово измишленіе, а то нема за насъ Інтересса.

С'отимъ остаемъ — (ко? кога? шта? тако у *журлистике* прегледу стои) — било би журналу узъ носъ кадъ би се подписао управо тко; — дояко бія'у А: А: к —, и нeко паметно — и —; дакле некъ буде И — Л — т. е. Истине Любитель.

4. ОТГОВОРЪ

На Прегледъ Книге „*Начатки Церковнаго Права Восточныя Церкве*" отъ нѣкогʼ К. Богд. печатаный у Лѣтопису 1841. Част. втор. Год. XV. Кн. 55. стр. 95. — 101.

— — Populi confusa valeto
Fabula! nam domina judice, tutus ero.

Propertius.

Намѣреніе и конецъ онога, кои дѣло каково на светъ изданно прегледа, и о томъ мнѣніе свое также явному Свету отдае, треба да происходи отъ мужа у науки оной наипаче, о коіой є дѣло написанно, искусногʼ, и отъ ове стране ученому свету познатогʼ; коибы проницателнимъ своимъ разсужденіемъ Списателя возбудити, и на то приволети морао, да и онъ самъ примѣчанія, и ньіову важность ко усовершенствованію таковогʼ Сочиненія, собственнимъ своимъ убѣжденіемъ припозна, и такова охотно, како найболѣ знао буде, за любовъ обще ползе да обрати; ибо какогодь что е то похвално что нибудъ знати, тако е исто много гнусніе не хотѣти оно учити, что незнамо.

Ясе отъ тога — коесу и другіи пре мене Писатели такожде творили — никадъ стидіо небы, као у томъ увѣренъ, да ничта на земли изъ руку человѣческихъ ніе тако совершенно, да небы и болѣ усовершенствоватисе могло. Но при свемʼ томʼ и то ми є врло добро познато, да и сами они Писатели, коису у своима

Сочиненіяма, на светъ изданним', вѣчиту славу, и безсмертно име по себи нама оставили, отъ пакостни и завидливи уста нису могли на миру остати, зато; чтосе находи на свету и таковихъ люди, кои о ствари, о коіой ни правог' понятія, а камоли подобающег' вѣжества? немаю, радо, по нѣкой своіой као прирожденной склоности, само да се предъ светомъ покажу, акибы они сву у томе науку почерпли, въ прочемъ было оно какому драго? критику пишу; и како годъ что с' тимъ себе самихъ, тако и другог', кой таково что чита, обманюю, и лестио вараю.

Таки у почетку критике, на книгу, коꙋ самь я издао, Г. К. Богд. кой ни име свое цѣло исписати, ни званіе свое свету открыти ніесе усудіо, сожалуе, Србскій Родъ, да до данасъ іощъ Права Церковног' у Сvстеми буди каквой печатаног' имали нисмо; и опеть у сумню приводи, ели изъ призренія ове преке нужде реченна книга тако важна као чтосе появленіемъ своимъ мени преважна видила. Каже, да светъ дуговременно мое у судейски дѣлы послованѣ признае, и да онъ мое труде и подвиге съ почитаніемъ прати. А укорава ме, да самъ лица безъ извѣстног' союза, и противъ сваког' Логіческог' реда, као и источнике; но не све, и гдикоя само правила брояо; заключуе пакъ овако, да кадъ се у книги реченной подножіе пореметило, и цео посао неуредно испасти морао е; придодаваюћи противъ Славенскога езыка, да ту незгоду има, да при найманьой странпутицы невразумителнимъ постае.

Да видимо дакле, ели онай, кои е оваков критику написао, и саму тітулу, а камоли

пределовіе, посвященіе, и содержаніе реченне книге добро прогледао? ели нѣгова критика могла отъ вѣжества нашег' Восточне Церкве права — о комъ онъ самъ каже, да е жалостно чтога немамо, — произити? тичелисе овакова критика, коя редъ, и начинъ прописуе, како треба наше Церковно право писати? реченне книге? кое надамъ се, да ће благоохотніи читатели, изъ слѣдующихъ, ако само безпристрастнимъ духомъ разсуде, врло ларко увидити, и полно увеританте, да овакова критика отъ онаковог' човека происходи, кои и незна, да ми Церковно нашег' вѣроисповѣданія право имамо, а при томъ вестидисе учити друге люде, какоће оно что овъ самъ незна, писати? слѣдователно да ова критика ко оной горе напоменутой второй класси сасвимъ принадлежи.

Православна наша Восточна Церковъ има отъ древности славне, коисусе наукомъ и святыномъ прославили Святе и Преподобне Отце, отъ коихъ разна, и о разнимъ предмѣтма написанна священна Правила Церква наша храни, и почитуе. Има правила святихъ Апостолъ, и она, на вселенски и помѣстни Собори утвержденна, коя е съ подобающими толкованіями собрао, и на свѣтъ явный издао славнѣйшій онай мужъ Беверегій. Има правилне свое, коису общее Одобреніе заслужили Церковне Учителѣ, измежду прочихъ: Властара, Валсамона (Леунклавія) Харменопула, Сусинія и пр. коису правила, уставе, и благопріимлѣнне обычае Церкве наше, сваки по своме начину, какосе кому сходно видило, написали. Нити е кадъ годъ коме то на паметъ пало, противъ ніовог' начина писаня, странна умствованія, и прописе наметати.

* *

Изъ свію преднаведенныхъ; съ мѣстама, коясу нуждна видиласе, изъ ветхог' и новог' завѣта; изъ права Гражданскихъ; изъ уставовъ благочестивихъ Царей; и прочихъ знатнихъ памятниковъ Церковнихъ, услаждаваюсе сви восточног' исповѣданія люди Славенскихъ народовъ, коима и Србли принадлежу, на своmъ езыку печатаномъ книгомъ, коясе зове *Кормчея*, т. е. управляюща; по коіой Православна наша Восточна Церковъ све, кое на духовный Судъ спадаю, распре прегледа, и присуждава. У овой книги Кормчей, као нѣка езгра цѣлог' Церковног' нашег' Вѣроисповѣданія Права сокровиществуе, коя и Судію, и стране препирающеся руководи, и управля; о коіой у критики ни имена ни спомена нема.

Книга Кормчея, кромѣ тога, что е чрезмѣрно велика на табаку, найпре у едномъ, а позніе у два тома, недавно пакъ на изрядно коло печатана (коего узрока ради овде редко, и весма скупоцѣнно прибавитисе може) оному, кои ніе инначе доволно у правама церковним' искусанъ, съ тежкомъ мукомъ на подробно употребленіе служити може. Ибо сва она, на коимасе Церковно Право оснива, Доказателства, Памятнике, и Изводе, т. е. изворне источнике едно за другимъ, безъ сваког' различкованя на разне предмѣте, подобно онако, као что Corpus Juris Hungarici државна своя на Соборма заключенна Опредѣленія и пр. и пр. у себи содержава. Съ каковимъ дакле неуморимимъ трудомъ морао бы буди кто, или ово изъ овога, или оно изъ онога Право, безъ руководителя, и Наставника учити?

Ясамъ у Предсловію то (а не, као что критика изврѣе) искренно исповедіо, да мы по

школама у Ц. К. Державама нигди прилике немамо, Право Церковно наше Восточне Церкве ни чути, а камоли таково изучити. Како дакле мора быти младом' нашег' Вѣроисповѣданія човеку, кой е съ щастливимъ успѣхомъ проче преподаваеме науке окончао, кадъ у пространный практическій светъ наступи, пакъ у дѣли свое собственне Церкве о ономъ, что ова по существующими закони, и благопріятими обычаи заповѣда? чтоли пакъ творити запрещава? отнюдъ незна, и као човекъ безъ очію по тами садъ овамо, садъ онамо колебасе.

Гди е Г. К. Богд. Права наше Восточне Церкве почерпао? да тако смѣло свима нама правила прописуе, то я незнамъ; признаемъ обаче, да самъ и я у томъ случаю и себе видіо у оно време, кадъ самъ, тако да рекнемъ, изъ школа' званіе Нотаріа Консісторіалног' и мало за тимъ и Секретара Епіскопскаго получіо. При разнимъ вопросима морао самъ съ неусипнимъ трудомъ садъ ово, а садъ оно правило, или уставъ кои церковный о предложенномъ предмѣту гласящій изтраживати, и опетъ при томъ никадъ нисамъ полно увѣренъ быти могао, немали іощъ кое гди правило, кое о истой ствари онако, или можебыти съ каковимъ додаткомъ то исто утверждава, распростире, или са свимъ промѣнюе?

Изъ праве дакле любови къ роду и вѣроисповѣданію нашемъ старао самъ се я, и тому и мени самому, колико ми е у снаги моіой было, препони овой уврачеваніе прибавити, и изъ предописанне книге Кормчее первоначалія, правила сырѣчъ, уставе, и благопріяте обычае, на свакій предмѣтъ собрати, и у едино сложи-

ти. При овомъ послу свагда предъ очима то правило, као вѣку Святыню державъ сесамъ, да оно что у книги Кормчей нема, нити изъ мое, нити изъ туђе буди чіе главе недодаемъ; но при томъ ни оно, что к' едномъ или другомъ предмѣту принадлежи, и тамо находисе, да не изоставимъ; и да первобытный онай езыкъ, на коемъ е книга Кормчея написанна, хотя да е негли по времену отъ чистогъ Славенског' слога, нѣчто и удаліо се, задержимъ, да небы буди у коем' смотрѣнію, отъ стране Духовне Цензуре — коіой такове книге строго подлежу — самъ себи препятствія полагао.

Цѣло ово сочиненіе раздѣліо самъ я на три книге, по Оглавленію, всякой книги предположенномy, съ регістромъ по реду азбучнимъ, да сваки и онай, кои ніе довольно у правама искусанъ, све, что се до кога предмѣта относи, лагше изтражити, и у коіой книги что находисе? све видити може; зато е овай азбучный регистеръ у книги третой на краю приложенъ. Вступленіе предположеное цѣлому Сочиненію отъ стр. 1 — 27. и на цѣло дѣло относисе; а книга I. о Лицѣхъ започинѣсе са стр. 29. У вступленію §. 1. изчислява све обще источнике, коису у книги Кормчеи, чрезъ Восточну нашу Церкву пріимлѣнни. Какове іощъ частвителне тражи критика? коису онде само, гдису главніи; ибо общіи, и главне и частвителне у себи содержавають. Исторіа о праву Церковному, кромѣ оне, коя у книги Кормчей находисе, и коя е отъ части, у Вступленію, а отъ части, кодъ свог' принадлежащегъ предмѣта, онако, као что е тамо ставлѣна, по сталному намѣренію, ничто не додавати, нити изоставити, друга никакова ніе могла мѣста имати.

Сва лица, коисе подъ именемъ Клира, или Причестниковъ разумеваю, есу у Гл. I. §. 17. а Святители, коихъ книга Кормчея тако имеңуе у Гл. II. §. 19. пообособъ изчисленніи. Сва она коя се вообще на Причетнике све относу, есу у §§. 11 до 18. а коя Святителя такождэ вообще тичусе у §§. 19 — 26. приведенна, да небы едно, и то исто кодъ свакога лица толико пута повторавати се морало. У колико пакъ чтогодъ по особъ Патріарха, Митрополита, Архи- или Епіскопа и пр. управо тичесе, тое у последующим' главама, и своимъ нуждиимъ §§. назначитисе морало, као что тако правила истинне Логіке изискую. Определенія онако исто, какосу у книги Кормчей израженна, ставленна есу. А въ прочемъ, да не заборави Г. К. Богд. да цела книга као и Кормчея права и должности Христіанина и то Восточне Церкве содержава; и да многи права Списатели, и самъ бракъ, у книгу о Лицахъ поставляю. Наша Церква заповеда, да приходскій Священникъ бракъ благословити има; ніели дакле место, дасе онде, гдисе неке священническе должности напоминю, и ова приведе? особыто, что Писатель и на то мотрити мора, да сочиненіе изъ вишше книга состоящееся, достойну у едной, или другой книги величину непреће.

Я нисамъ ову книгу за школу, и явна преподаванія писао; но само начатке Права Церковног' наше Восточне Церкве, ни откудъ иначе, но само изъ книге Кормчее собрао, да свакій кои жели, да ніе у правама свое Церкве страннъ, отъ туда ползоватисе и садъ много лакше и само Право Церковно писатисе може. Но сохрани Боже! да ткогодъ по оной Г. К. Богд. критики, и подметутомъ неговомъ про-

нису Церковно Право пише, кои на стр. 99. ко Іерерхій Правленія (можебыти да е хотео реħи: ко правленію Іерархіе) Ехсархе?! Митрополитомъ предпоставля и Исторію Церковну отъ права Церковног' разликовати незна; као ни тварь, створь, и вещь, коясу кодъ нѣга све едно.

А за државно, ако нашег' вѣроисповѣданія люде, подъ Ц. К. Аустріискимъ скvптромъ живуще разумева, Право, нису доволне Привилегіе нити суетна клетва; но и закони отечественніи, благоутробный изяснителный Рескриптъ Царскіи, Сvстема наипаче Консісторіална, и всевысочайша у дѣлу воспослѣдовавша Рѣшенія многочисленна. На сва ова баціо самъ я взоръ, у Праву Отечественномъ, кое самъ на Сербскомъ езыку, за любовъ единородниxъ моихъ веħъ до садъ на 130 табака написао. Но неверуемъ даħе явный светъ моħи увидити, ибо самъ се о ревности ко книжеству нашемъ, съ изданіемъ ове перве книге уверіо; на коюсамъ преко пріимлѣнниxъ отъ книга новаца, на тvпъ и проча иждивенія преко 1300 фор. собственниxъ новаца издао; и зато ни втору книгу, коя е обадве цензуре щастливо прешла, на кою обаче у име Пренумераціе ни отъ кога ничта пріиміо нисамъ, съ ущербомъ мое деце на свѣтъ издати немогу, докле за перву небудемъ обезтщетенъ: ибо и на ту многи само изъ кичеливости уписатисе дали есу, отъ коиxъ нѣки и за разсланне имъ книге до данасъ новце послали нису.

Време е дасе повратимъ на критику и порицаніе ради Славенскаго езыка. Я незнамъ чтаħе она съ позванними, безъ свакога' примѣчанія Примѣри на стр. VII. и V. Оно е све на

Славенскомъ, као и на Латинскомъ езыку. Ономе кои езыкъ, и оно, что е на томъ писано, незна, и едно и друго мора быти незгодно, ибо и езыкъ и науку треба найпре прилѣжно изучити, и добро знати, пакъ онда перо на критику изощрити.

Свакiи онай, коме е Церковна Исторiя Хрiстiанске Церкве позната, нималосе сумняти неможе, дасу Србли веѣъ отъ первыхъ вѣкова, и у Церкви Хрiстiанской Србли, нити треба да садъ топервъ езыкъ и Православну вѣру срађаю. Доволно е то напоменути, да е измежду Славенскихъ народовъ, коима сигурно и Србли принадлеже, iощъ Л. Х. 344. Сардикiйскiй Соборъ у нижнѣй Миссiи (илити у садашньой Волгарiи) држанъ. Заръ нису доста познати Епiскопи Фотинъ у Срему, Урсацiй изъ Сiнгидона у горной Миссiи, и Валентъ изъ Мурзе у горной Панонiй? кои су на Собранiяма Церковнимъ у Срему 351. 357. и 358 года, и четвертомъ последнѣмъ тамо држанимъ, дугимъ препиранiяма причину дали. Заръ нису ови люди гди и данасъ Славенскiи народи живу, своѓ езыка имали? или садъ топервъ морамо мы за ове народе по своiой воли, како е кому драго, что но речъ безъ главе, и ногу, новъ езыкъ ковати?!

Отъ незабвенногa времена све еднако до данасъ имаду сви Славенског' порѣкла люди Восточног' Вѣроисповѣданiя, и старый, и новый завѣтъ, и проче Церковне книге, къ Богослуженiю потребне, на ономъ истомъ езыку списанне, на коемусу житiя святихъ Просвѣтителей Србскихъ, и служба нiова написана. Ова последня никаковый народъ себи неприсвоява, негосу безсумѣнно Србска, и овихъ собственна;

ткобы дакле могао реħи, да и она, коясу овимъ са свимъ подобна, да что вишше, чтосе начина писаня тиче, по нѣчесому и превосходнія, нису такожде Србска?

Но менисе види, да критика она разумева, да е то само Србско, ако свак пише, како хоħе, и на мѣсто да се своме ученном' языку приближуе, онъ отъ оныхъ, кои ни писати, ни читати незнаду, онакове речи изтражус, коесе по сѣницама, по колебама, и кодъ найпростіи, а не благоизображеніи люди говоре. О како бы то похвално было! кадъ бы Енглези, Французи, Нѣмцы, и другіи изображенніи народи, на мѣсто свог' общепріимлѣнног' у писаню начина, садъ онако почели писати, као что ніови простацы, сваки по своме нарѣчію, онако, као что кои између ньихъ по разнимъ предѣлма различно меħу собомъ говоре.

Оваковый языкъ садъ отъ предпоследнѣг' столѣтія на концу нѣки наши Серблы, коисе отъ свога прекрасног' языка, на коемъ и друга отъ старине доказателства имамо, удалявају, само, као что мисе види зато предпочитују, что онай изображенный языкъ, како годъ что и другіи просвѣщенніи народи, хотя дасу Енглези, Французи, и Нѣмцы рожденни, свой ученный языкъ учити морају, а овимъ, кога они Србскимъ зову, сваки по своіой вольи, како хоħе, и безъ свакого граматіческог' правила, ербо га учити не треба, писати може. Но имали іощъ гдигодъ кои изображеный народъ, кои тако као садъ Серблы, безъ сваког' правила граматіческог' пишу? и да сваки себи онакову граматіку измишлява? какоħе моħи на едномъ месту овако, а на другомъ то исто онако, какомусе гди види, писати, нити толи-

ка правила буди ове, буди оне Грамматіке, съ толикимъ трудомъ учити, да се и простый народъ читаюћи оно что е уредно написанно, и у самой ствари и у езыку достойно изображава. У Новомъ Саду на Праздникъ Святаго Савве Архі-Епіскопа и Просвѣтителя Србскогъ 1842. года.

Желіосамъ я, да овай Отговоръ, онимъ истимъ путемъ, коимъ е критика изишла, такоћеръ свѣту публичному обявисе; и зато самъ Господина Доктора Іоанна Субботичь, подъ 7ымъ Ферф. о. г. писменно замоліо, и учтивѣйще вопросіо, небыли онъ у первой книги Лѣтописа, коя ће за ову годину издатисе, мѣста имати могао? А будући да ми е наскоро за тимъ и Обявленіе Лѣтописа, у руке приспѣло, с' коимъ се особыто старіи наши Србли на прилоге позываю, не ожидаваюћи одговора на перво мое писмо, и самъ овай отговоръ, съ реценписсомъ пощанскимъ 14 Ферф. о. г. споменутому Господину Лѣтописа Србскіи Учреднику послао есамъ, съ молбомъ повторителномъ, да бы ми ако га печатати дати неможе, натрагъ повратіо; међу тимъ добіо самъ на перво писмо слѣдующіи отвѣтъ:

„У Пешти 1 Февр. 1842 по стар.

„Благородный Господине, мени отмѣнно почитаемый!
„Хитимъ на Ваше Писмо отъ 7. Февр. о. г. мени писано, кое самъ юче у руке добыо, овомъ првомъ поштомъ отговорити. — Различне мисли различны људій, коесамъ я на моимъ путованима по Славоніи, Бачкой, Банату, и овде у нашим' предѣлима о рецензіяма у Лѣтопису слушао, и сматранѣ као и ближе познаванѣ природе и цѣли споменутог' нашег' періодическог' Списанія учинилесу, да самъ я мени за време мога Учредничества као основно правило поставіо, само оне рецензіе наши књига пріимати, у коимасе е

„преимуществомъ дѣла и Списателя ради*): Хулећи „мене Лѣтописъ ми претирѣ кога, за време моегъ съ „ньимъ управляня свѣту показати. И отъ овудъ видите „Господине, да ми ніе можно желю Вамъ испунити. „Али и осимъ тога небы могао Вашъ отговоръ у I. Ча„стицы Лѣтописа за ову годину шальи, ерь самъ и „већь самъ Манускриптъ у Типографію послао, и да „кньиги се већь ради.

„Тако дакле имамъ Вамъ честь изразити мою го„товость Вама овымъ путемъ увекъ послужити, кадъ „ми, и ако ми рецензію какву благу и пріятельску о „овой или оной кньиги, коюсе у нашемъ публикуму „появи, пошлѣте: али у овой прилики са великимъ со„жаленіемъ морамъ Вамъ явити, да Вамъ изъ споме„нуты причина послужити немогу. Са великимъ сожа„ленiемъ, рекао самъ, ерь ми е заиста жао, што Вамъ „при овой прилики послужити немогу, да Вамъ и дѣ„ломъ мое спрамъ Ваше личности, и Ваши заслуга по„читеніе засведочимъ. То ме тѣши, што ми е овымъ „начиномъ прилика дата, рѣчма поне изказати, да у „мени Вашегъ искреннога почитателя имате, коийу сва„ку прилику радо употребити, да Вамъ по могућству „на услугу будемъ. Овай путъ ме повремено времен„и природомъ ствари; а гди што отъ мене чисто зави„сило буде, видићете, коликоће ми мило быти желаніе „Ваше изпунити. Єсамъ Вашегъ Благородія понизный „слуга Докт. Іоаннъ Субботићъ с. р. Адвокатъ, и С. „Лѣтописа Уредникъ.“

„Но будући да до данасъ нити мога Отго„вора натрагъ, нити каковогъ годъ отвѣта на мое Писмо отъ 14го Февр. о. г. добыо нисамъ, зато самъ принужденна себе видіо, ово мое оправданіе овимъ путемъ на свѣтъ издати.**) У Новомъ Саду 11го Марта 1842 года.

Еѵгеній Іоанновичъ с. р.
Св. Кр. Града Новосадск. Сенаторъ и Сл. Комит. Сремск. Т. С. Präседатель.

*) Само треба, да о дѣлу и Списателю безпристрастніи и способніи люди найпре добро разсуде, и то пре, нежели на светъ явный издаду; иначе са самомъ похваломъ, негли незаслуженномъ нећемо у изображенію далеко успѣти.

**) Овай е Прилогъ доцніе послань, и зато у Садржанію назначенъ ни е. У.

Примѣч. Штампарске нѣке погрѣшке, кое су се, и при найвећемъ Поправителя староню, подкрале, нека изволу г. г. Читательи извинити. У прочемъ сви Производи посве задржани су у ономъ виду, т. е. єзыку и правопису, у каквомъ су къ намъ одъ радолюбивы' г. г. Приложника', кое и у напредакъ къ вѣрному подпомаганю, и къ прилѣжномъ саревнованю на пьиви народне изображености братски позывамо, послана; и то ћемо дотле чинити, докъ се сатрудници наши средствомъ Бачке Виле у писаню не сугласе и несѣдине! — Родолюбиви Учени наши са свои умны Производы тако су до данасъ у помоћь намъ притекли, да нисмо могли засадъ све у Обяву назначене Производе у ову кньигу ставити: но стараћемо се, да намъ трећій Свезакъ Виле Бачке, кои ће одма за овымъ слѣдовати, украсе. Зато и молимо препонизно гг. Скупителѣ, да благовремено скуплѣне новце на долеподписаногъ, или на гд. Ђорђа Кирнковића, трговца и Грађанина Н. Садскогъ послати похите: да бы намъ тако Вила наша честће и скоріе у бѣлый свѣтъ излетала.

Др. Іоанновићъ.

ГГ. ПРЕДБРОЙНИЦИ.

Арадъ.

(послао честн. г. Никифоръ Атанацковићъ Парохъ)

Пречест. г. Георгій Петровићъ Протопрезвитеръ Арадскій и сл. Чанадске Вармеђе Присѣд. Честнѣйша гг. Патрікій Попескулъ Іеродіаконъ Ходошкій, и Богослов. Проф. г. Павелъ Івковићъ Іеродіаконъ и Учит. Благороди. и Высокоучена г. г. Никола Савићъ Конзист. Фишкалъ, Іоаннъ Крестићъ Варошк. Фишкалъ, и сл. Сремске Вармеђе Присѣд. Василій Бранковићъ Адвокатъ. Почтенород. гг. Михаилъ Іанићъ, искусный древоваятель, и избран. Общ. членъ, Михаилъ Петрањъ, Іоаннъ Ђермекъ, Імро Тешићъ, Михаилъ Ђермекъ Арад. грађани. 11.

Байша.

Высокород. г. г. Георгій Зако одъ Байше, многи' плем. Вармеђа' Присѣд. Стефанъ Зако сл. Бачке Вармеђе велик. Фишкалъ. 2.

Бая.

Честн. г. Аркадій Николићъ Парохъ екс. 2. Благород. г. Стефанъ одъ Ђурковићъ трг. 3.

Бездинъ (Монастырь).

Пречест. г. Самуилъ Маширевићъ, Архимандритъ, и выше плем. Вармеђа' Присѣд. 2.

Беочинъ (Монастырь).

Пречест. г. Діонисій Чупићъ, Игуманъ, и сл. Срем. Вармеђе Присѣд. Преподоб. гг. Герас. Митровићъ, и Софроній Стойшићъ Єромонаси. 3.

Бечей (Старый).

Высокоуч. г. Аронъ Поповићъ, Учитель, екс. 10.

Бечей (Новый).

Честн. г. Іоаннъ Чокерлянъ Парохъ, честн. Конз. Темишв. Присѣд. и учен. Прагск. Содружества членъ. Почтен. г. г. Георгій Вуковићъ, Ігнятій Адамовићъ трговци. 3.

Великій Бечкерекъ.

(послао Благород. и Высокоуч. г. Евстаѳій Михайловићъ Адвокатъ и Сенаторъ).

Пречести. г. Петаръ Цветковићъ Протопреавитеръ. Чести. г. г. Емануилъ Бакаловъ, Петаръ Куруцкій, Данилъ Станићъ Пароси, Іоаннъ Радићъ Капел. Протопресв., Максимъ Папићъ Парохъ Тителск., Іоаннъ Бакаловъ Діаконъ В. Бечкер., Благород. г. г. Евстаѳій Михайловићъ, Ѳеодоръ Іоанновићъ Адвокати и Сенатори, Жива Смедеревацъ Адв. и Канцел. пл. Торонтал. Вирмеђе; Благоразум. г. г. Цветко Данкуловъ Учитель, Димитрій Мургуловъ соверш. Клирикъ; Благородна г. Евгенія Богоевићъ; Почтенород. гг. Братія Пеићъ; Петаръ Димитріевићъ, Димитрій Жикићъ, Хранимиръ Купусаровићъ за сына Николая, Іоаннъ и Ілія Іоанновићъ Братія, Анастасій Георгіевићъ, Петаръ Дуяковъ за сына Іоанна, Василій Шимићъ трговци. 23.

Бешка.

Честнѣйша г. г. Григорій Стаматовићъ, и Александеръ Стефановићъ, Пароси. 2.

Бођанъ (Монастырь).

Преподоб. г. Іосифъ Поповићъ, Игуманъ. 1.

Бретиславъ (Пожунъ).

Високоучени г. Аугустъ Гориславъ Шкуђелти, чекатель Философіє и Намѣстникъ Професcора Єзика и Литературе славянске на Лицеуму Евангелическомъ. Високоучени г. Людевитъ Штуръ, чекатель Богословіє. Библіотека Катедре єзика и литературе славянске кодъ Лицеума Евангелическогъ. Слушательи єзика и литературе славянске — Срби и Словаци — 5. екс. 8.

Бѣоградъ.

(послао Ђорђе Киряковићъ, трговацъ у Н. Саду).

Высокоучена гг. Исидоръ Стояновићъ, Константинъ Бранковићъ, Атанасій Николићъ у Лицеуму К. С. Професcори. н. н. 10. екс. 13.

Бѣоградъ.

(послао Павле Адамовићъ Првый Столоначалникъ при Попечит. внутрен. дѣла).

Благород. г. г. Чиновници при Попечителству внутрени дѣла, Іованъ Николићъ, Константинъ Мирковићъ, Іованъ Печеновићъ, Секретари; Павле Адамовићъ, првый, Маринко Радовановићъ, вторый, Алекса

Живановићъ, трећій Столоначалникъ; Ђорђе Петровићъ Столоначалникъ у оддѣленію Санитета; Алекса Анастасіевићъ, Казначей; Петаръ Я. Іовановићъ, Іованъ Поповићъ, Протоколисте; Андрея Ковилящъ Секретаръ Апеллаціоналногъ Суда; Ђорђе В. Іовановићъ, Стеванъ Міодраговићъ, Димитрія В. Црнянскій, Іаковъ Хербезъ Канцелисте; Петаръ Лукићъ, Казначей Начал. Окруж. Београдскогъ; Іованъ Миловановићъ, Алекса Николаевићъ, Писари Суда Окруж. Београд. Цвѣтко Раіовићъ Писаръ Началничества Окруж. Београд. Іованъ Саввићъ Рачуноводитель Суда Београд. 20.

Винковци.

Честнѣйшій г. Мато Топаловићъ, Римо-католичанске цркве Капеланъ, екс. 10.

Врбасъ.

(послао Чести г. Петаръ Вучерићъ, Парохъ).

Чести. г. г. Георгій Радосавлѣвићъ, Петаръ Вучерићъ Пароси Врбашки. Высокоучен. г. Косма Стояковићъ, Учитель; Почтенород. г. Савва Міятовићъ, староврбашкій Кнезъ; Благонадежд. Питомци Латинск. школа: Корнелій отъ Радишићъ, Антоній Коньовићъ, Гавріилъ Дракулићъ, Александ. Белаковъ, Ное Дуњерскій, Василій Женаровићъ, Димитрій Бранковићъ, Стефанъ Новаковићъ, Александ. Иванићъ, Георгій Гаванскій, Іоаннъ Стакићъ, Михаилъ Стефановићъ IV. грам. классе Слуш.; Милошъ Арадскій, Симеонъ Влашићъ, Урошъ Дорићъ, Милошъ Глигоровићъ, Лазаръ Чарнобарићъ, Георгій Іанковићъ, Милованъ Райковићъ III. грам. классе Слуш.; Александ. отъ Стойчевићъ, Іоаннъ отъ Николићъ, Димитрій Алексіевићъ II. грам. классе Слуш.; Іоаннъ Матићъ, Ѳеодоръ Гаванскій, Георгій Георгіевићъ I. грам. классе Слуш. 30.

Вршацъ.

(послао Благород. г. Георгій Ђурищићъ, Адвокатъ).

Пречести. г. Лаvрентій Герщићъ, Протосингеллъ, и Богословіе Профес. Филипъ Трандафировићъ, Протопр. Благород. г. г. Еремія Стояновићъ, Лазаръ Цвећъ, Георгій Манойловићъ, закл. Унгарски Адвокати; Никола Георгіевићъ, Любомиръ Младеновъ, Канцелисте; Тімое. Петровићъ, Grundbuchführer; Почтенород. г. г. Іоаннъ Анђелковићъ, Аксент. Іоанновићъ избр. Общ. членъ; Григорій Мештеровићъ, St. Wachtmeister; Высокоучен. г. Іоаннъ Шестићъ, Богословацъ. 12.

Вуковаръ.

Пречест. г. Петаръ Космановићъ Протопр. Вуковарскій, Чест. А. Е. М. Конзист. и сл. Вармеђе Сремске Присѣд., Благородный г. Димитрій отъ Рогулићъ сл. Сремске Вармеђе дѣйствителный, и више сс. Вармеђа' Присѣд. Г. Іустинъ Михаиловићъ екс. 10. 12.

Гложанъ.

Чести. г. Василій Николићъ, Парохъ. 1.

Гргетегъ (Монастырь).

Пречести. г. Еротей Мутибарићъ, Архимандритъ, Чест. Коиз. Карлов. и многи' Вармеђа Присѣд. 1.

Грегуревци.

Высокоучен. г. Василій Ігнятовићъ, Учитель; Почтенород. г. г. Димитрій Баракъ, Василій Стефановићъ, Константинъ Вуковићъ; Благонадежни Ученици: Живоинъ Ђурђићъ, Николай Димовићъ, Василій Маріяновићъ, Гаврилъ Костићъ. 8.

Загребъ.

(послао Благородни и Высокоучени г. Вѣкославъ Бабукићъ, Правдоправникъ (Адвокатъ) и Тайникъ Друштва Читаонице Илирске Загребске).

Благородна, Высокоучена, Честнѣйша и Почтенородна Господа: Гай Людевит Др. Учредник народних новинах Илирских. Димитріе Деметер Др. Медицине. Мажуранић Антун Проф. у гимназіи Загреб. Жерявић Фердинанд Фишкал. Селин Драгутин свештеник и префект у Кр. Конвикту Загреб. Буньевац Иван сл. Варм. Загреб. подбильежник. Николић Георгія Парок православне источне церкве у Загребу. Халади Иван, властелин у Лукавцу. Миковић Иван капелан. Крестић Стефан терговац. Ловрић Франьо терговац у Сиску. Котур Василіе Павао терговац у Сиску. Николић Никола терговац. Цар Стефан суплирајући професор мађарског езика у гимн. Загреб. Хорват Петар Фишкал у Будинщини. Ферлић Франьо жупник у Брестовцу и намѣст. консисторіе пожежке присѣдник и бильежник. Новосел Марко капелан у Шчитареву. Николић Василіе призежни бильежник узвишеног стола банског. Петрановић Петар терговац у Задру. Храниловић Илія мудрольубя слушатель I. год. у Градцу. Друштво читаонице илирске Загребачке. Друштво младежи духовне сѣменишта с. седин. Загребачког.

14

К л е р и ц и.

Дружтво младежи духовне сѣменишта Загреб. римо-катол. Шавор Іосип, Финк Едуардо, богословци 4 год. Пучек Іосип, Вулаковићъ Адолфо, богословци 3. год. Валетић Янко, Ярневић Іосип, богословци 4. год. Беркић Иван, Ухерник Андріа богослов. 2. год. Чаиловић Павао богословац I. год. Вахтер Драгутин, Житровић Фердинанд, Станчић Вѣкослав, Брислевић Янко, богослов. I. год. Мартиновић Петар, Іелишевић Славолюб, мудролюбя слиш. II. год. Пейчић Александер, Шантек Іосип, Томпак Густав, Лапоши Мартин, Горшета Никола, мудролюбя слишат. год. I. н. н. 17. 60.

Земунъ.

Честнѣйшій г. Стефанъ Маряновићъ, римо-католичанске цркве Капеланъ, екс. 8. Н. Н. 2. екс. 10.

Иригъ.

Благородный г. Іоаннъ Кирковићъ, Почтенородный г. Николай Николаевићъ екс. 10. 11.

Карловци.

Пречестнѣйша и Высокоучена г. г. у А. Е. М. Клирикалномъ Училишту Карлов. Профессори: Арсеній Стойковићъ, Архимандритъ Раковачкій, Андрей Шагуна А. Е. М. Протосингелъ, Прокопій Ивачковићъ А. Е. М. Архидяконъ, Сергій Каћанскій А. Е. М. Протодяконъ; Честнѣйшій г. Павелъ Николићъ, Парохъ; Благород. и Высокоучена г. г. Яковъ Герчићъ, Проф. и Директоръ Гимн. Карлов., Іоаннъ Пантелићъ, Проф. Александеръ Нако, закл. Унгарск. Кралѣвства Адвокатъ, и св. Богословіе II. год. слушатель. 8.

(послао г. Александеръ Павловићъ Богослов. слуш.)

Пречест. г. Атанасіе Поповићъ Парохъ. Високоуч. г. г. Клирицы: Стефанъ Сакићъ, Урошъ Вучерићъ, Раићъ Максімъ, Тодоръ Герчићъ, Танасіе Иванчићъ, Момировићъ Іоанъ, III. год.; Мирковићъ Кvрилъ, Аврамовићъ Николай, Шушићъ Іоанъ, Іоановићъ Лазаръ II. год. 10.

(послао Ђорђе Іоанновићъ Стихотворенія слушат.)

Благонадежни Ученици сл. Гимназ. Карловачк.

Стихотворенія Слушательи:

Араницкій Ђорђе и Савва, Богдановићъ Василій Румунъ, Вуићъ Іованъ, Вукосавлѣвићъ Стефанъ,

Дардићъ Александеръ, Докићъ Александеръ, Живковићъ Божидаръ, Живковићъ Іованъ Черевићанинъ, Кадићъ Любомиръ, Младеновићъ Іованъ, Перишићъ Павелъ, Поповићъ Аксентіє Румунђ, Радуловићъ Василій, Рашићъ Петаръ, Рончевићъ Василій, Солларићъ Божидаръ, Стоядиновићъ Петаръ, Стояковићъ Ђорђе, Стойшићъ Андрей.

Красноречія Слушательи:

Іанковићъ Георгій, Іоанновићъ Константинъ, Калинићъ Александеръ, Казимировићъ Божидаръ, Ковачевићъ Николай, Милошевићъ Кузманъ, Мирковићъ Ігнятъ, Поповићъ Любомиръ, Рогићъ Іоанъ, Станковићъ Ђорђе, Стояновићъ Василій.

Слушательи III-ће Грам. классе:

Божовићъ Петаръ, Гложанацъ Матія, Илишевићъ Урошъ, Николићъ Михаилъ, Поповићъ Марко, Ђукићъ Лазаръ.

Слушат. II-е Грам. классе:

Божовићъ Ђорђе, Васићъ Ђорђе, Димовићъ Іованъ, Достанићъ Станиславъ, Гочь Божидаръ, Уніятъ, Іованчићъ Іованъ, Калуђечићъ Теофанъ, Катћанскій Стефанъ, Марковићъ Гавра, Милаковићъ Аврамъ, Михаиловићъ М; Мишковићъ Гавра, Мутибарићъ Тиме, Остоићъ Сима, Сечанскій Чедомиль, Станићъ Кузманъ, Стояковићъ Лазаръ, Шаиновићъ Спиридонъ. 54.

свега 72.

Карлштадтъ.

Славна Читаоница Илирска Карловачка екс. 10.

Клара (село у Банату).

(послао Высокоученый г. Іосифъ Маеръ)

Г. Іосипъ Маеръ села Кларе Билѣжникъ 5. ексем. Честнѣйша г. г. Георгіе Пандуровићъ Парохъ, Габріелъ Козмановићъ Капеланъ, г. г. Глиша Перићъ Учитель, Петаръ Путницъ Касиръ, Міхаилъ Кормановићъ Лаза Петровићъ сиротински Отацъ, Янко Злоянковићъ црквеняк, Дамянъ Николинъ Землѣделацъ, гд. Еугеній Надашки Билѣжникъ, изъ Сараволѣ перви и други свезак, г. Іосипъ Здаміевићъ Билѣжникъ изъ Рече. 15.

Ковинъ.

(послао Почт. г. Константинъ Еритчъ)

Честн. г. Симеонъ Стефановићъ Парохъ изъ Молдаве Старе, Чести. г. Петаръ Петковићъ Капеланъ,

Благородный г. Александеръ одъ Лазаревићъ, Землѣдржацъ Велико-Средишкій, Поштенород. г. г. Трговци: Іоаннъ Трифуновићъ, Іоаннъ Іовићъ, Іоаннъ Марковићъ, Павле Кунатровићъ, Сава Станковићъ, Матеа Богдановићъ, Димитріе Іливъ сапунчжія, Іосимъ Еритчъ, сурсабовъ. 11.

Ковиль.

Чести. г. Аврамъ Ворђашки Парохъ. 1.

Крутедолъ (Монастыръ).

Пречестнѣйшій г. Димитрій Крестићъ, Архимандритъ, и А. Е. М. Апелаторіе и више пл. Вармеђа' Присѣдат. Преподобна г. г. Еромонаси: Ѳеофанъ Алимпићъ, Юстинъ Павловићъ, Арсеній Миросавлѣвићъ; Евлогій Кузмановићъ Еродяконъ. 5.

Кулпинъ.

Честнѣйшій г. Стефанъ Милошевићъ, Парохъ; Василій Бороцкій Дяконъ и Учитель. Благородный г. Младенъ одъ Стратимировићъ, Землѣдржацъ Кулпинскій. Г. Адамъ Поповићъ, Ишпанъ. 4.

Лешньица (у Сербіи).

(послао Высокоученый г. Іованъ М. Штитарчевићъ).

Благородна г. г. Помоћникъ Началничества Окр. Подринск. Штабс-Капетанъ Іованъ Миловановићъ. Казначей Окр. Подринскогъ Іованъ Мићићъ. Практикантъ Началничества Димитрій Ніколићъ. Практикантъ Тома Бабићъ. Практикантъ Лазаръ Симићъ. Писаръ Среза Азбуковичкогъ Павле Михаиловићъ. Писаръ Среза Рађевскогъ Матей М. Крапнићъ. Началникъ Среза Рађевскогъ Поручикъ Живанъ Антоніевићъ. Писаръ Среза Ядранскогъ Боіо Катићъ. Писаръ и привремениый Осмотритель Сл Карантина Любовійскогъ, Аћимъ Моловићъ. Ђумрукчжія Састанка Аде Шепачке, Ристо Младеновићъ Ягодинацъ. Надзиратель Аде речение Лазаръ Ирићъ. Писаръ Началничества Окружія Подринскогъ Іованъ М. Штитаровићъ скупитель пренумеранта'. 12.

Митровица.

Благородный г. Теодоръ Беркићъ, ц. кр. Капетанъ за ревностие любителѣ књижества илырскогъ по Славоніи. екс. 20.

(послао Почтенород. г. Милошъ Д. Конђвићъ).
Благородиый г. Арсеній Любинковићъ ц. к. Лайтнантъ; Влагород. госпоже: Марія отъ Ауеръ; Марія Поповићъ за кћерь Катарину, Катарина Милиновићъ за сына первенца Петра; Почтенородна г. г. Стефанъ Петровићъ, Александеръ Вуяковићъ, Константинъ Банићъ, Милошъ Д. Конђвићъ, трговци. 8.

Новый Садъ.

(скупіо Дръ Петаръ Іоанвовићъ).

Благородный г. Георгій Сервицкій, одъ Турске Канъиже, многи' сл. Вармеђа' т. с. Присђдникъ, Гимназіе Н. Садске Патронъ. Благородный г. Георгій Диванъ одъ Падее, многи' сл. Вармеђа' т. с. Присђдникъ. Благородный г. Димитрій Стратимировићь одъ Кулпина. Благородный г. Савва Илићъ одъ Зорленцъ-Мика. Благородный г. Радивой Стратимировићъ одъ Кулпина, заклетый Унгарскогъ Кралђвства обои' права' Адвокатъ. Влагородна г. г. Н. Садски Сенатори: г. Францъ Лангъ, намђстный Бировъ. г. Ефтимій Іоанновићъ, Гимназіе Патронъ и сл. ср. Вармеђе т. с. Присђдникъ. г. Іоаннъ Камберъ намђстный Bürgermeister, Гимн. Патронъ, и сл. ср. Вармађе присђдникъ. г. Павелъ одъ Іоанновићъ више сл. Вармеђа' т. с. Присђдникъ. г. Др. Іоаннъ Хаджићъ, Гимн. Директоръ и Патронъ. г. Илія Стояновићъ. Благород. и Высокоучена г. г. Медицине Доктори: г. Андрей Камберъ, сл. ср. Вармеђе т. с. Присђдникъ. г. Александеръ Димићъ, избр. Обштине Членъ. г. Григорій Секулићъ, избр. Обштине Членъ. г. Вукъ Маринковићъ. Іоаннъ Шафарикъ Славянскій Списатель. г. Александеръ Кода. Благородна г. г. Адвокати: Андрей Печеновићъ; Гаврилъ Подзовићъ избр. Обштине Членъ; Іоаннъ Матићъ; Петаръ Шилићъ; Іоаннъ Петровићъ; Георгій Кузмановићъ; Михаилъ Николићъ; Григорій Іовшићъ варошкій Фишкалъ; Михаилъ одъ Николићъ Вице-Нотарій; Іоаннъ Пасковићъ; Симеонъ одъ Радишићъ; Димитрій Кузмановићъ; Петаръ Нешковићъ; Александеръ Костићъ; Ааронъ Малетинъ; Іоаннъ Іоанновићъ; Атанасій Трифковићъ; Димитріе Павловићъ; Іосифъ Шимићъ; Андрей Петровићъ; Василій Романовићъ; Дамянъ Каулицій; Георгій Давидовићъ; Василій Обрадовићъ; Іоаннъ Живановићъ; Урошъ Поповићъ, Гаврилъ Баяцъ сл. кр. т. заклетый Нотарій; Георгій Богданъ сов. юриста. Благородна и Высокоучена г. г.

Професcори и Учители: г. Игнятій Іоанновићъ Реторике; г. Георгій Георгіевићъ IV. шк.; г. Лазаръ Лазаревићъ III. шк., и Адвокатъ; г. Несторъ Исаковићъ II. шк.; г. Димитрій Янковићъ I. шк., и Адвокатъ; г. Іоаннъ Чокоръ, маћарскогъ єзика. Дамянъ Милетићъ II, Іоаннъ Милошевићъ I. норм. шк. Н. Н. 2. Благородна г. г. варошки Канцелисте: Александеръ Коићъ; Павелъ Летићъ; Гавріилъ Міодраговићъ; Димитрій Михаиловићъ. Почтенородна г. г. Георгій Лубурићъ Ђурчія и избр. Общ. Членъ; Іоаннъ Ползовићъ женскогъ одѣла Тѣлоукрасителъ; Стефанъ Николићъ, Стефанъ Ненадовићъ, Василій Кандеморте, Трговци; Петаръ Кузмановићъ, граћанинъ и винопродаватель. 64.

(скупіо Честн. г. Григорій Андреевићъ, Парохъ).

Пречестнѣйшій г. Николай Голлешъ Діштріктуалній Прото-Іерей, Парохъ Греко-каѳ. Новосадскій, и сл. Комитата Сремскаго Судейскія Табули Присѣдатель екс. 5. Честнѣйшій г. Платонъ Єфремовићъ Парохъ Ново-Садскій. Благородный г. Георгій Адамовићъ маћ. права Адвокатъ. Благород. г. Петаръ одъ Михайловићъ. Благород. г. Іоаннъ Владисавлѣвићъ Адвокатъ. Высокоученый г. Яковъ Живановићь С. С. Х. Х. и философіє Докторъ. Г. Мойсей Поповићъ Stadtschreiber Магистрата Петроварадинскогъ. г. Іоаннъ Теодоровићъ Ветеренаріє Магистеръ. Поштенородна г. г. Трговци: Димитрій Видуловићъ; Іоаннъ Михайловићъ; Іоаннъ Панаотовићъ; Теодоръ Дада; Петаръ Аврамовићъ; Стефанъ Томићъ; Димитрій Аввакумовићъ за сына Георгія; Димитріи Милутиновићъ за кћерь Анну; Петаръ Драгуновићъ; Георгій Ползовићъ Туторъ при церкви Св. З. Єрарха; Георгій Форовићъ; Александеръ Величковићъ; Петаръ Топаловићъ; Симеонъ Топаловићъ; Матей Петровићъ малѣръ; Давидъ Сибиньскій винопродавацъ; Іосифъ Марковићъ чизмаръ; Михаилъ Кристићъ; Александеръ Летићъ трговацъ; Гаврилъ Поповићъ ћурчія; Димитрій Савићъ сапунчжія; Петаръ Янковићъ кроячъ; Іоаннъ Іоанновићъ Вурямъ винопродавацъ; Димитрій Цицовићъ трговацъ; Илія Огняновићъ; Георгій Петковићъ; Іоаннъ Димитріевићъ кроячъ; Іоаннъ Марцикићъ шустеръ; Іоаннъ Андреевићъ ученикъ. Г. Георгій Шилићъ, Лазаръ и Наталія Будићъ. 43.

(скупіо г. Ђорђе Цирјаковићъ).

Пречестнѣйшій г. Варнава Дамяновићъ, Епископскій Протодіаконъ. Пречестн. г. Константинъ Марин-

ковић Катедралный Парохъ, чести. Квизисторіе Бачке Присѣдатель, гимназіялне младежи Ексхортаторъ и Списатель србскій. Чести. г. г. Георгій Вуковићъ Парохъ, г. Матей Костићъ Администраторъ. Благородна г. г. Гаврилъ Байчевићъ, Адвокатъ, и г. н. с. школа' круга бачкогъ Директоръ. г. Константинъ Поповићъ, Камерашъ. г. Александеръ Георгіевићъ Адвок. и варош. Вице-Екзакторъ. г. Петаръ Саранда, Сиротинскій отацъ. г. Димитрій Сарачевићъ, Хирургъ. г. Константинъ Ісааковићъ, г. Павелъ Камберъ, Адвокати. Поштенородна г. г. трговци: Іоаннъ Политъ, Александеръ Нако, Петаръ Стояновићъ избр. Общ. членови. Высокоуч. гг. Константинъ Кузмановићъ соверш. Клирикъ и Учитель, Стефанъ Величковићъ, Димитрій Протићъ, Теодоръ Мандићъ, II. год., Александеръ Шевићъ I. год. филос. Слушат. у Пожуну. Почтенор. г. г. трговци: Іосифъ Мачванскій, Андрей Димитріевићъ, Георгій Шевићъ, Іоаннъ Малетићъ, Петаръ Абадићъ, Павелъ Личанинъ, Симеонъ Іоанновићъ, Кирилъ Влашићъ, Георгій Хаджићъ, Аркадій Радосавлѣвићъ, Савва Чокчићъ, Марко Поповићъ; Сава Грујићъ соларъ; Константинъ Мирковићъ ћурчія; Іоаннъ Николићъ сурсабовъ. Благонадежд. Питомцы сл. Гимназ. Н. Садске: Іоаннъ Костићъ, Ефтимій Іліћъ. Божидаръ Поповићъ, Василій Радинъ, Павелъ Іоанновићъ Харишъ, VI.; Іоаннъ Максимовићъ, Георгій Райковићъ, Петаръ Радовановићъ V.; Светозаръ Бабићъ, Теодоръ Ползовићъ, IV.; Іоаннъ Романовићъ, Атанасій Урошевићъ, Петаръ Ловренскій, Петаръ Ненадовићъ, III.; Василій Аввакумовићъ, Георгій Гвоздановићъ, Николай Новаковићъ, Стефанъ Симоновићъ, Стефанъ Ракићъ, Ђорђе Лубурићъ, II. Классе Слушательи. 54.

(послао Высокород. г. С. одъ Шумарскій Маіоръ)

Благородна г. г. Капетанъ Іоаннъ отъ Демелићъ одъ Е. Х. Леополд. Регементе Н. 53. у Варадину. Капетанъ Александеръ Милутиновичъ одъ Миловски, Баронъ одъ Вайхселбургъ Крижовачке Регементе у Беловару. Ритмайстеръ Михаилъ Милутиновичъ одъ Миловски Баронъ одъ Вайхселбургъ, кодъ Катанске Регементе Е. Х. Іозефъ Н. 2. у Осеку. Ритмайстеръ Іосифъ Милутиновичъ одъ Миловски, Баронъ одъ Вайхселбургъ Катанске Регементе Цесар-Фердинандъ Н. 1. у банатск. Уjpécs.

Лайтнантъ Богданъ Шумарски бродске Регементе у Бабиной Греди. — Градишке Регементе: Благор. г. г. Капетанъ Елесіе одъ Ранковичъ, Ассесоръ више Вармеђа. Оберлайтнантъ и Рачуноводацъ Стефанъ Милошевичъ. Лайтнантъ Константинъ одъ Остоичъ. Благор. госпожа Ангелина Мандровичъ, рождена Райличъ. Госпожа Харітіна Іозиповичъ, рождена Орлушичъ. 10.

Острогонъ.

Благородный и Высокоученый г. Драгутинъ Руми, Мудролюбя и С. С. умѣтностій Докторъ, права' Профессоръ, и многи' учены' дружтва членъ. 1.

Ораовица (у Камералу).

Поштенородный г. Константинъ Поповићъ, Трговацъ. 1.

Паланка.

Пречестнѣйшій г. Димитріи Поповићъ Парохъ Паланачкій, и чести. Консисторіе Присѣдникъ. Честнѣйшій г. Марко Дољћъ Парохъ Паланачкій. Высокоученый г. Илія Ракићъ Нотарошъ. 3.

Панчево.

(послао Благород. и Высокоуч. г. Іоаннъ Саблякъ, Ц. Кр. Нормалный Школа Діректоръ, и осталихъ народнихъ училищахъ у Банат. краини верхов. Надзыратель.)

Честнѣйша г. г. Пароси, и честн. Консисторіума Темишварскаго Присѣдательи: Арсеніе Векецкій, у Ярковцу, Стефанъ Волгаричь у Долови, и Іоаннъ Іоанновичь у Уздину, Честнѣйша г. г. Пароси: Лазаръ Богдановичь у Гаю; Марко Івачковичь, Іоаннъ Григоріевичь, Живанъ Івачковичь, и Петаръ Арсеніевичь у Делиблату; Іосифъ Радивоевичь у Мраморку; Сvмеонъ Мишковичь и Філіппъ Поповичь у Долови; Георгій Ђуричь, Іосифъ Речичь и Петаръ Поповичь у Новомъ Селу; Василій Поповичь у Петровом' Селу; Пантелеймонъ Петровичь у Фердину; Димитріи Пиваровичь и Марко Нешковичь у Самошу; Ѳаддей Петровичь и Стефанъ Дрндарскій у Добрицы; Георгій Дрндарскій у Маргитицы; Георгій Войновичь у Канаку; Алексан-

деръ Радуловичь у Томашевцу; Сумеонъ Іоанковичь у Перлезу; Петаръ Предичь Капеланъ у Орловату; Петаръ Іоанновичь Діаконъ и Учитель у Брестовцу. Благородна г. г. Н. Іосимовичь Капетанъ у Старчеву; Н. Предичь Обрлайтнантъ у Ковину; Н. Михайловичь и Адамъ Косаничь Обрлайтнанти; Θеодоръ Іоанновичь Лайтнантъ у Дубовцу; Андрей Чонка Лайтнантъ у Гаю. Г. Стражамайстери: Радивой Руссовъ, Лука Кириловъ у Делиблату; Георгій Иличь у Алибунару. Высокоучена г. г. Учительи: Труфонъ Радановичь, Савва Марковичь, Іоаннъ Иличь, Елісей Димитріевичь, Ніколай Паничь, Θома Петковъ, Θеодоръ Поповичь, Іоакимъ Ніколичь, Іоаннъ Кочоба, Александеръ Ніколичь, Савва Арсеновичь, Григорій Іоанновичь, Θеодоръ Петровичь, Аθанасій Філіповичь, Іоаннъ Поповичь, Θеодоръ Новаковичь, Живота Шаничь, Θеодоръ Вуичь, Григорій Коляничь, Андрей Петровичь, Міхаилъ Арханђеловичь, Ааронъ Мариковичь, Іосифъ Миловановъ, Θеодоръ Лазичь, Василій Болянацъ, Н. Мургуль. Тімоθей Аћимовичь, Александеръ Бугарскій, Василій Петровичь, Стефанъ Іоанновичь, Павелъ Векецкій, Павелъ Миликъ, Аксентіе Рогожарскій, Георгій Враговичь, Димитрій Θеодоровичь, Труфонъ Ніколаевичь, Павелъ Вишньичкій, Іоаннъ Станковичь, Ніколай Арханђеловичь, Іоаннъ Поповичь, и Іоаннъ Евтичь; г. Евта Іоанновичь Постмайстеръ у Новомъ Селу. Почтенор. г. г. Терговци: Іоаннъ Іоанновичь, Іосифъ Івачковичь у Делиблату; Марко Милѣвичь у Орловату; Стефанъ Марковичь у Ковину; Арсеній Коларскій Арендаторъ у Делиблату; Госпоя Марта Живковичь Супруга г. пароха, Елена супруга г. Кралѣва трго. Агрипина Кралѣвъ, Петаръ Силађ. Граничаръ, Аксентіе Титиръ. Благородный и Высокоученый г. Саблякъ ц. кр. школа' Директоръ и осталихъ народнихъ училницахъ у Банатской краини верхов. Надзыратель, екс. 11. Н. Н. 50. свега 150.

Петроварадинъ.

Честнѣйшій г. Василій Субботикъ Регименскій Капеланъ. Благородна г. г. Павелъ Шероглиђъ Адвокатъ; Георгій Георгіевиђъ Поштофицыръ; Стойко Бига, и Иванъ Шиматовиђъ, Обрлайтнанти; г. г. Лайтнанти:

Іованъ Цесаровъ, Деметеръ Герикъ, Марко Халлаваня, Н. Вахтеръ. 9.

Пешта.

Преподоб. и Высокоученый г. Іоаннъ Колларъ, Евангелически Проповѣдникъ; Благородна г. г. Eугеній одъ Ђурковикъ, кр. врховный т. н. с. народны' Школа' Надзыратель, и выше пл. Вармеђа' Присѣд. г. Михаилъ Костикъ Лацко Адв. и више пл. Вармеђа Присѣд. Высокоучен. г. г. Георгій Кулянинъ, Префектъ, Димитрій Радуловикъ соверш. Медицин., Николай Дада III. год. Медиц. Слушатель. Н. Н. 24 екс. 30.

Пивнице.

Почтенород. г. Илія Теодоровикъ ц. к. Соларъ, и сиротиньскій Отацъ 5. екс. Господична Персида Гаичиновикъ. 6.

Пирошъ.

Честнѣйшій г. Петаръ Веселиновикъ, Парохъ Пирошкій. 1.

Прагъ.

Благородни и Высокоучени г. Павелъ Іосифъ Шафарикъ, Докторъ философіе, и многи' учени' дружтва членъ. 2.

Привина Глава (Монастырь).

Преподобнѣйшій г. Серафимъ одъ Миросавлѣвикъ Игуманъ, и сл. Сремске Вармеђе Присѣдникъ. 1.

Ривица.

Стефанъ Васильковикъ трговацъ. 1.

Рума.

(послао Благор. г. Георгій Лазаревикъ, Адвокатъ).

Чести. г. г. Симеонъ Байнолуганєки; Парохъ Буђановачки; Петаръ Стояновикъ Парохъ Брестачки. Поштенор. г. Димитріе Станкъ трговацъ Румски. Благор. г. Георгій Лазаревикъ, Адв. 4.

Руссія.

Нь. Высокородіе г. Придворный Совѣтникъ Надеждинъ, Благород. и Высокоученый г. Измаилъ Івановичъ Срезнѣвскій, Профессоръ славенскогъ языка и литературе у Свеучилишту Харховскомъ. 2.

Сегединъ.

(послао Чести. г. Димитри Поповић Ђаконъ и Учитель Сегедински.)

Честнѣйша г. г. Павле Стаматовић Парох Сегед. и Конс. Присѣдат.; г. Димитри Іанковић Парох Старо-Кањишки; г. Петар Петровић Парох Мартоношки; г. Іован Веселиновић Капелан Ђалински; г. Георги Іаковљевић Ђакон Ђалински; г. Димитри Поповић Ђакон и Учитель Сегедински; Благород. г. г. Стефан Петровић велики Натарош, и Сиришког Спаилука Аренд.; г. Васили Стойшић Капетан варошки; г. Васили Веселиновић Адв. и Вице-Натарош; Почтенород. г. г. Димитри Нешковић избрани грађанин; г. Іован Фотти Аренд. Спаилука Ђалинског; г. Іован Жеравица трговац и избрани грађанин; г. Аврам Брановац трговац; г. Іован Хаџи Тодоровић трговац; Благородна госпоя Поликсена Рад. Арсеновић рођена од Чокић; Господичне Маріа Фотти и Катарина Петровић; Высокоучен. г. г. Светозар Бошковић, Марко Іоановић, и Ђорђе Петровић II. год. фил. слушательи; г. Іован Сремац, и Стефан Николић I. год. фил. слушательи; г. Георги Лаушевић IV. латинске школе ученик. 23.

Д. Сентиванъ.

Чести. г. г. Николай Григоріевићъ, и Григорій Гаићъ, Пароси. 2.

Сентиванъ Ковильскій.

Чести. г. Савва Кађура, Парохъ. 1.

Силбашъ.

Чести. г. Никола Першићъ, Парохъ. 1.

Сомборъ.

(послао Благор. г. Іоаннъ Іанковићъ, Адв.)

Благородный г. Исидоръ одъ Николићъ сл. Бачке Вармеђе дѣйствителный Виценотарій, а Сремске т. с. Присѣдникъ. Благородный г. Іоаннъ Михайловићъ, Сенаторъ и Капетанъ. Благородна и Высокоучена г. г. Адвокати и Профессори Препарандіє: Трифунъ Атанацковићъ, Іоаннъ млађій Берићъ, Никола Михайловићъ. Высокоученый г. Димитріе Мороквашићъ Учитель. Поштенородна г. г. Трговци: Михаилъ Мациревићъ, Ѳома Костићъ избр. гражд. Благор. г. Іоаннъ Іанковићъ Адвокатъ 4. ексе. 12.

Сибачъ.

Высокоуч. г. Іоаннъ Валубнићъ, Учитель. 1.

Сотинъ.

Благород. господична Марiа отъ Iсаковић. 1.

Темишваръ.

(послао Благород. г. Павелъ Радовановић, Адвокатъ).

Преч. г. Iоаннъ Васичь Протопресвvтеръ Темишварскiй. Благ. г. Хiларiонъ Влаховичь отъ Драгомирешће, великiй Бiровъ Темишварскiй, и вишыхъ славныхъ Комiтатовъ Табуле Судейске Присѣдатель; Благ. г. Василiй Паћанскiй отъ Висакъ, вишыхъ славныхъ Комiтатовъ Табуле Судейске Присѣдетель, Новосађанинъ; Благ. госпожа Еvфросvмiа отъ Папхазiй, Спахiйница; Госпожа Христина Николичь, рождена отъ Миросавлѣвичь; Благ. г. Атанасiй Звекичь, великiй Фiшкалъ Темишв. и сл. Комiтата Чанадскогъ Табуле Судейске Присѣдат.; Благ. г. Георгiй Константiнъ Георгiевичь отъ Ападiа, вышихъ слав. Комiт. Таб. Суд. Присѣдатель; Благ. г. Павелъ Веселиновичь, Варош. и. Вiце-фишкалъ; Благ. г. Георгiй Савић Землемѣръ варош. Благ. г. Константiнъ Поповичь, закл. Мачж. Адвок. и варош. п. Вiце-Нотарiй; Благ. г. Iоаннъ Поповичь, виш. слав. фамiлiахъ Фiшкалъ. Благ. г. Живоинъ Поповичь, закл. Мачж. Адв. Бл. г. Васiлiй Лонгиновичь закл. Мачж. Адв. Бл. г. Новакъ Груичь закл. Мачж. Адв. Бл. г. Ааронъ Богдановичь закл. Мачж. Адв. Бл. г. Павелъ Радовановичь закл. Мачж. Адв. Новосађанинъ; Бл. г. Стефанъ Богдановичъ закл. Нотарiй; Бл. г. Трифонъ Сретковичь варош. Експедiторъ. Высокоуч. г. г. Константiнъ Хаджичь веркол. права Слыш. Лазаръ Новаковичь права Слышат. Почтенород. г. г. Мiхаилъ Шевичь терг. и избр. членъ Общ. Iоаннъ Деметерфи Гражданинъ и домупритяжатель, Софронiй Груичь ћурчiя, Iоаннъ Шандровичь терг. Константiнъ Вучковъ тергов. Георгiй Чобановичь сапунџiа, г. г. Iоаннъ Поповичь, Константiнъ Георгiевичь, Григорiй Томичь, и Iоаннъ Зега, калфе терговачке; г. Аркадiй Пенћ терговацъ, екс. 10. 40.

Товаришево.

Честн. г. г. Василiй Вуковићъ Парохъ, и Симеонъ Iоанновићъ Капеланъ. 2.

Турiя.

Честн. г. Александеръ Бастићъ, Парохъ. 1.

Футокъ.

Честн. г. г. Стефанъ Николићъ, Георгiй Груићъ, Пароси; Благород. г. Гаврилъ Поповићъ, Адвок. Почт.

г. г. Іоаннъ Димитріевићъ, трговацъ; Гаврилъ Іосифовићъ чизмаръ; Александеръ Весићъ ученикъ. 6.

Шабацъ.*)

Пречестнѣйшій г. Іоаннъ Павловићъ, Протопресвитеръ Шабачкій, и чести. Консисторіе Присѣдникъ. Пречестнѣйшій г. Игнатій Васићъ Парохъ Шабачкій и Намѣстникъ. Чести. г. Матей Станићъ, Дяконъ и Учитель. Чести. г. Григорій Илићъ придворный Дяконъ. Благородный г. Сава Поповићъ; членъ суда Шабачкогъ. Благор. г. г. Іоаннъ Димитріевићъ Секретаръ суда Шабачкогъ, и Александеръ Ристићъ Секретаръ Консисторіе Шаб. Высокоученый г. Дамянъ Маринковићъ, Профессоръ I. грам. классе Шабач. г. Стоянъ Обрадовићъ, Писаръ Началничества Шабачк. г. Миловакъ Петровићъ, Писаръ Подц. г. Радивой Миловančевићъ Писаръ Мачванскій. 11.

Штаерска.**)

(послао Благород. и Высокоуч. г. Станко Вразъ)

Пр. г. Др. Антун Вогрин профессор богословія у Градцу. г. Др. Ст. Кочевар учитель сталишни. Др. I. Готтвайсс посѣдник земальски. г. Кол. Квас професс. илирског єзика на свеучилишту Градачком. Пр. г. г. Антун Волф жупник у Цельском котару; Антун Кремпел жупник у Мариборском котару; Ђуро Маћашић поджупник; Іван Клайжер поджупник и магистерхори; Іаков Кошар поджупник; Іоз. Муршец поджупник и одгоитель. и. и. 8.

У Крайнской:

Г. Др. Фр. Прешеран адвокат. Г. Міо Кастелиц библіотекар. Г. Іоз. Рудеж властелин Рибничкн. П. г. г. I. Ілиниђ жупник Стружки; I. Жемла жупник; I. Крашна поджупник; М. Пинтер поджупник; Антун Жакель богословац.

У Корушкой:

Пр. г. г. Урбан Іарник жупник у Моосбургу; Матія Маєр поджупник у Рожньи; I. Корошец богословац у Цѣловцу; I. Улага богословац Цѣловачки. 20.

*) Ова почитаема Господа, жаромъ родолюбя одушевлѣна, изволили су изразити се, да остаю ревностни предбройници на сваху одъ садъ излазећу Србску книгу.

**) И ова господа остаће, док живу, пренумеранти Ваше Виле.

Шишатовацъ.

Пречестнѣйшій г. Пахомій Іоанновићъ, Архимандритъ, Чести. Архидіецезалне Кон҄зисторіе Карлов. и сл. Сремске Варошке Присѣдникъ. 1.

Ђаково.

Честнѣйшій г. Стефанъ Єсенковићъ Вице-Ректоръ.
г. Пенићъ, Спахинскій Ексакторъ. 2.

Свега 930. родолюбивы' Предбройника', коима на указаной књижеству нашему наклоности свесрдна одъ насъ буди хвала, за награжденіе!

Садржаніє.

Страна.

А. Производи у Стиховы.

Страна.

Б. Производи у Прози.

В. Лѣтописъ.

Г. Смѣсице.

